№12 99

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

ГРОЗНЫЙ ЗАКАТ

ОМОН КЛАССА "ВОДА-ВОЗДУХ"

Журналы “Братишка”, “Фотомагазин”, компания “Сивма”, объединение “Фотоцентр” Союза журналистов России, Международная контртеррористическая тренинговая ассоциация

ПРОВОДЯТ КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ

“СОЛДАТЫ РОССИИ”

ТЕМА КОНКУРСА:

судьбы, повседневная жизнь и боевая работа защитников Отечества

В конкурсе принимают участие все желающие.

*На конкурс принимаются цветные и черно-белые фотографии формата не менее **10х15 см.***

Желающие принять участие в конкурсе направляют фотоматериалы до 15 марта 2000 года по адресу: 107005, Москва, а/я 29, на фотоконкурс “Солдаты России”

Присланные работы не возвращаются.

По итогам конкурса лауреатам будут вручены дипломы и ценные подарки. Лучшие работы будут опубликованы на страницах журналов “Братишка” и “Фотомагазин” (без выплаты авторского вознаграждения), а также представлены на выставке в объединении “Фотоцентр” Союза журналистов России.

№ 12 (24), декабрь 1999 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

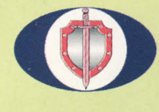
Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Верстка и дизайн **Натальи МИНЬКОВОЙ**
Фото на обложке: **Максима МАРМУРА**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: Bratishka@mail.ru

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

В НОМЕР

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

9

39

60

ИХ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Выпавший с утра снег белой шалью накрыл вековые сосны на окраине Твери. Удивительно тих и прозрачен был воздух. В этой тишине звенели, отражаясь эхом от смоляных стволов, юные голоса — 6 ноября в тверском филиале Московского института МВД России 120 курсантов в торжественной обстановке принимали присягу на верность Отечеству.

В любой другой день попасть за глухой бетонный забор филиала чрезвычайно сложно — пропускная система в столь специфическом учебном заведении суровая. Но присяга есть присяга — кроме того, что это поистине важнейший этап в жизни любого юноши, надевшего погоны, это, конечно же, еще и просто праздник — торжественный и волнующий. И многочисленные родители, что приехали сюда, не скрывали гордости, а некоторые мамы и радостных слез, когда видели своего сына перед строем таких же, как он, курсантов произносящим святые слова.

Мамы с волнением и подчас тревогой видят вдруг изменившихся на глазах мальчишек, которые еще два месяца назад казались такими домашними. Но все эти два месяца — с момента поступления и до присяги — с ребятами интенсивно занимаются офицеры-воспитатели, преподаватели огневой, физической и тактико-специальной подготовки. В день присяги на полигоне филиала разворачивается зрелище не для слабонервных — гремят выстрелы, взрывы, пороховой дым смешивается с дымом огненно-штурмовой полосы, которую преодолевают вчерашние школьники. Они демонстрируют приемы рукопашного боя, скользят, отстреливаясь из автомата, по натянутым между деревьями фалам, ложатся на песок дороги, по которой над ними проходит БТР. Так у курсантов преодолевается страх, так закаляется воля. Так они быстрее понимают, какой путь избрали для себя, ведь после выпуска им наверняка придется участвовать в куда более крутых заварухах, — считают офицеры филиала. Многие из них сами не раз бывали в горячих точках, долгое время бесстрашно боролись с преступниками и бандитами всех мастей. И как-то не поворачивается язык называть курсантов мальчишками. Получив такое крещение, они заслуживают именоваться настоящими мужчинами.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ПЕРВАЯ НАГРАДА "БРАТИШКИ"

Знаете, что объединяет журнал "Братишка" с Михаилом Жаровым и Всеволодом Санаевым, Кириллом Лавровым и Юрием Соломиным, Владимиром Высоцким и Олегом Газмановым, Арменом Джигарханяном и Евгением Жариковым, Василием Лановым и Владимиром Конкиным?.. Все вышеперечисленные — лауреаты премии МВД России, ежегодно присуждаемой за лучшие произведения в области литературы, кинематографии, театра, музыки, живописи, фотографии, телевизионных и эстрадных программ, журналистики. Теперь высокое звание лауреата присвоено и "Братишке". С чем мы искренне поздравляем наших читателей и почитателей.

Вручая награду, Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Рушайло отметил:

— В ряду многих периодических изданий на военно-патриотическую тему "Братишка" выгодно выделяется тем, что он полноцветный иллюстрированный журнал, выполненный на высоком полиграфическом уровне. Публикации журнала "Братишка" создают прекрасную базу для корпоративной взаимопомощи и взаимопонимания между сотрудниками различных силовых ведомств России, способствуют повышению их авторитета в обществе.

Премия МВД России — первая большая награда "Братишки" за двухлетнюю историю журнала. Что ж, как говорится, лиха беда начало...

МЫ ПЕРЕД ПАВШИМИ В ДОЛГУ

1191 военнослужащий внутренних войск погиб на чеченской земле в 1994 — 1996 годах. Скорбный список потерь пополнился новыми именами в августе — ноябре нынешнего года: еще 124 человека сложили свои головы в боях с бандитами на земле Дагестана и Чечни. В память о павших в сквере возле здания Главного командования внутренних войск возводится монумент, готовится к изданию Книга памяти. Но все это вряд ли утешит вдов и матерей, потерявших на войне своих самых близких и родных людей. Сегодня мы все в долгу перед павшими.

В канун Дня российской милиции в Москве состоялась традиционная встреча с вдовами и родителями погибших военнослужащих внутренних войск. Слова сочувствия и поддержки выразили им председатель правительства России Владимир Путин, министр внутренних дел Владимир Рушайло, главком внутренних войск Вячеслав Овчинников, патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

В ходе встречи вдовы и родители погибших посетили Мемориальный комплекс Победы на Поклонной горе, присутствовали на панихиде в Храме Христа Спасителя, возложили цветы к памятнику сотрудникам правоохранительных органов на Трубной площади.

НА СНИМКАХ: *вдова Героя России майора Андрея Анощенкова в Центральном музее внутренних войск у стенда, посвященного отважному вертолетчику; на панихиде в Храме Христа Спасителя.*

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БЕЗВРЕМЕННО УХОДЯТ ОФИЦЕРЫ...

Безвременно уходят вовсе не старые друзья-офицеры.

Еще одного хороним под троекратный залп почетного караула. На сорок восьмом году жизни скоропостижно скончался полковник Леонид Иванович ЛУКИЕНКО, главный редактор военно-публицистического и литературно-художественного журнала внутренних войск МВД России "На боевом посту".

В последние дни он был комком нервов — в Чечне тяжело ранен фотокорреспондент Олег Смирнов, где-то на Кавказе оставался на передовой полковник Юрий Кислый. Леонид Иванович страшно переживал за них. Это тяжелее, чем самому быть на войне, в районах чрезвычайного положения. А ему, опытному военному журналисту, приходилось бывать в Средней Азии, Азербайджане, Армении, Чечне. Был он и в Чернобыле 86-го. За долгие годы службы ему досталось изрядно невзгод...

Леонид Иванович Лукиенко родился 4 апреля 1952 года в городе Енакиево Донецкой области. После окончания средней школы работал электрослесарем на горловском предприятии "Донбассэнерго". В 1970 году был призван во внутренние войска МВД СССР, срочную службу проходил в войсковой части, выполнявшей задачи по охране важных государственных объектов. С 1971 по 1975 год Лукиенко — курсант Львовского высшего военно-политического училища, где получил специальность военного журналиста. Во внутренних войсках был ответственным секретарем и редактором газеты "Всегда на посту" 101-й конвойной дивизии. После окончания Военно-политической академии был назначен редактором газеты "Дзержинец" Управления внутренних войск по Казахской ССР и Киргизской ССР. С 1985 по 1992 год проходил службу на различных должностях в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД.

С апреля 1992 года являлся главным редактором военно-публицистического и литературно-художественного журнала "На боевом посту". Именно в этом коллективе военных журналистов вынашивалась идея создания спецназовского журнала, Леонид Иванович поддержал ее, при его участии и вышел первый номер "Братишки".

Член Союза журналистов России полковник Лукиенко Л.И. был избран вице-президентом Ассоциации журналистов, пишущих на правоохранительную тематику, членом-корреспондентом Международной академии информатизации при ООН. С его участием Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, объединенная редакция МВД России и редакция журнала "На боевом посту" издали серию книг, посвященных службе сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск: "Омские "витязи", "Генералы горячих точек", "На острие ножа", "Приказано обезвредить" и другие.

Полковник Лукиенко был награжден орденом "За военные заслуги", медалями "За спасение погибавших", "За отличие в воинской службе" I и II степени, "За отличную службу по охране общественного порядка", другими наградами.

Леонид Иванович всегда тепло привечал героев наших публикаций, спецназовцев внутренних войск и других подразделений, которые заходили в редакцию на огонек. Мы помним те встречи, во время которых вспоминали о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах.

Будем помнить и нашего Леонида Ивановича...

Военные журналисты журналов "Братишка" и "На боевом посту"

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ПОСЫЛКИ НА ВОЙНУ

Профессор МГУ, доктор экономических наук Владимир Олегович Исправников — человек сугубо гражданский. Он не носит военной формы, но проблемы армии ему близки и понятны. Именно этим, наверное, можно объяснить те шаги, которые Исправников предпринимает в поддержку людей в погонах.

Недавно фонд социально-экономических исследований "Перспективные технологии", которым вот уже несколько лет руководит Владимир Олегович, отправил в зону боевых действий на Северном Кавказе гуманитарную помощь военнослужащим софринской бригады внутренних войск: 73 офицерских и 1160 солдатских пайков, 650 сухих пайков импортного производства, а главное — 2000 пар резиновых сапог, так необходимых в условиях дождливой осени и слякотной зимы.

Нынешний гуманитарный груз имеет конкретного адресата — софринскую бригаду. С ней, как, впрочем, и с другими подмосковными армейскими подразделениями, Владимир Исправников давно дружит, часто бывает на праздничных и иных мероприятиях и даже имеет звание почетного члена Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь". К слову сказать, Владимир Олегович оказался едва ли не единственным, кто откликнулся на просьбы командования софринской бригады о снабжении и экипировке бойцов, отправляемых на войну.

Юлия ОРЛОВА

По уже сложившейся традиции в канун празднования профессионального праздника Дня российской милиции Министерство внутренних дел совместно с правительством Москвы и компанией "БИЗОН-95СТ" организовали и провели международную выставку "Интерполитех-99".

Для успешного выполнения задач по обеспечению правопорядка и законности правоохранительным органам страны сегодня, как никогда, нужна высокоэффективная современная техника. В этом плане именно "Интерполитех" представляет хорошую возможность специалистам государственных правоохранительных и силовых структур, а также негосударственных охранных предприятий и организаций ознакомиться с последними достижениями научной и конструкторской мысли в области разработки и использования современной милицейской (полицейской) техники.

При планировании нынешнего форума организаторы постарались максимально расширить его тематику, не замыкаться только на показе технических средств безопасности. Впервые проводился специализированный салон услуг в сфере безопасности, были организованы состязания по боевому самбо и открытый турнир по стрельбе на стрелковых тренажерах, посвященный русскому стрелковому оружию.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

ПИСЬМО НОМЕРА

Просто я не могу больше так жить!

Здорово, "Братишка"!

В 1995 году во время чеченской войны я уволился в запас, хотя не хотел. В Грозном пообещал командиру, что вернусь контрактником. Служил в ГСН. Вообще-то, демобилизоваться должен был в ноябре 95-го, но приехал в часть из Грозного только в декабре 95-го. Командир роты сказал, что не может меня дальше держать. Но контракт мне в полку не подписали, и я поехал домой. Мать хотелось увидеть, т.к. в отпуск за время службы не ездил.

Отец у меня в свое время отсидел в местах не столь отдаленных. Растила нас мать одна. Жили в нужде. Вернулся отец, ничего не изменилось, он по-прежнему пил и временами гонял нас. Когда я вернулся со службы, то быстро его усмирил. Но это явление временное...

Своим сразу сказал, что хочу вернуться в часть, что я дал слово. Мать в слезы, тут еще сестра на учебу после школы не может устроиться, а братишка малой в школу ходит. Надежда у них была только на меня. И я не мог их бросить...

Но в районе у нас работы нет. Год я калымил, с долгами кое-как расплатились. Но это не утешало. С другом — он в ВДВ отслужил — поехали искать работу в Магнитогорск. Нашли частное охранное бюро, что бензоколонки охраняет, но там все было связано с криминалом. Я отказался, а друг отработал три месяца, так еле его деньги потом выбили. Решил устроиться в милицию в патрульно-постовую службу, с ними вместе был в 93-м в командировке в Малгобеке. Но не сложилось.

В конце концов вышел на людей, которые работают на Севере. Север — большие деньги, они мне были нужны, чтобы поднять семью и выучить сестренку. Работал два года. Был помощником бурового мастера. Всех одел, выучил сестру. Пока был на вахте, снова посадили отца — за кражу цветного металла.Пятно это позорное легло и на меня...

Уволился я в этом году. Но все это время — и до работы на Севере, и на вахтах, и теперь, когда уволился — вспоминаю службу в ГСН. Можно сказать, что я службой заразился. Для меня это и романтика, и риск, и любовь к оружию. А все профессии, что перепробовал на гражданке, мне просто не по душе. Все, что связано со спецподразделениями, — для меня как глоток свежего воздуха.

В 1994 году к нам в ГСН приезжал Сергей Иванович Лысюк. Он говорил, что если кто-то не сможет устроить жизнь, пусть обращается в ассоциацию ветеранов спецназа, в братство "краповых беретов", там помогут...

Для меня это время настало. Просто я не могу больше так жить.

Бывший боец спецназа Вагнер В.Ю.
Башкортостан

ОТ РЕДАКЦИИ. Такое бывает не так уж редко, даже мечтающие о возвращении с войны солдаты, попав домой, не могут найти себя. На войне многое хоть и жестче, но проще и честнее. Вот твой враг, вот твои друзья, товарищи. Яснее цель — победа. Опыт и знания, полученные на войне, на гражданке никому не нужны. Нет работы, нет денег, наваливается огромное количество проблем, которые приходится решать самому. И не так уж редко бывшие солдаты вновь стремятся на службу.

Тем, кто живет в больших городах, проще, там действительно есть общественные организации, объединяющие бывших спецназовцев, помогающие им с адаптацией в мирной жизни, подыскивающие им работу. Живущим в маленьких городах и поселках куда сложнее. И все же, может, кто-то сумеет помочь бывшему спецназовцу? Его адрес есть в редакции "Братишки". А мы, в свою очередь, тоже не останемся безучастными к судьбе бывшего спецназовца. Для начала отправляем ему подарок "Братишки" — футболку со спецназовской символикой за лучшее (правда, очень грустное) письмо месяца, а также передаем это письмо в Ассоциацию социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь".

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Юрий КОТЕНОК
Фото Юрия ТУТОВА

...В ЛУЧАХ солнца сверкают лезвия лопат и солдатские медальоны. Блестят от пота загорелые спины. Солдаты и офицеры астраханской бригады внутренних войск занимают позиции на высотах над дагестанским селением Тухчар. Сегодня для них задача номер один — как можно глубже врыться в землю. Они хорошо усвоили армейскую мудрость: чем глубже окоп, тем больше шансов остаться в живых.

...Мы находимся на сопке, прозванной офицерами Безымянной высотой. Отсюда хорошо видны места, которые контролируют экстремисты. Под нами как на ладони чеченское село Ишхой-юрт. Чуть правее прижался к речушке Аксай Герзель-аул, который пока тоже находится в руках экстремистов.

Тяжело бухает танковое орудие. Наблюдатели засекли колонну противника, и танкисты ведут по ней огонь. Гильзы от снарядов каждую минуту со звоном отскакивают от танковой брони.

— Здесь у “духов” сосредоточены крупные силы, — пояснил командир батальона подполковник Олег Бреславский. — По нашей информации, в Ишхой-юрте два дня назад для рекогносцировки побывал Масхадов и остался доволен — за три года “духи” нарыли там целый подземный город. Ну ничего, мы им настроение испортим.

По данным радиоперехватов, на этом участке боевиками командует некто Мститель. Он приказывает боевикам вплотную приблизиться к позициям наших войск, чтобы выйти из-под обстрелов и ударов с воздуха. Астраханцы не подпускают бандитов. Особенно достали боевиков танкисты. Два дня назад танк лейтенанта Аркадия Ушакова уничтожил БПМ боевиков.

...Колонна шла как на параде. "Духи" демонстративно не торопились. Считали себя неуязвимыми на расстоянии пяти с половиной километров. Наши танкисты думали по-другому и обстреляли колонну навесным огнем. С третьего выстрела бронебойный снаряд попал в БМП.

— Рвануло на всю округу, — вспоминает Ушаков. — Видно, "коробочка" была с полным боекомплектом. Башня подлетела метров на сто. Горела полночи.

Боевики спохватились, да было поздно. Еще четыре автомобиля остались догорать на дороге.

— Спокойной жизни я им не даю, — говорит лейтенант Ушаков. — Каждый день мои танки накрывают по 3-4 машины боевиков. Всего мы уничтожили около 60 машин. Меняем постоянно позиции, и нас боевики достать не могут.

Аркадий воевал в Новолакском районе. Шакалью тактику бандитов изучил хорошо. К примеру, старейшины Ишхой-юрта слезно просят астраханцев не стрелять по мечети. Военные пока не стреляют, хотя разведка не раз доносила, что в мечети устроен склад оружия и боеприпасов. В подвалах под мечетью боевики хранят горючее. Примерно такая же картина была и в райцентре Новолакское. Тогда"духи" засели в мечети и били оттуда по нашим войскам. Танкисты разнесли мечеть, взорвался склад. Боевики понесли большие потери и отступили.

— Перед нами опасный противник, — считает Ушаков. — Действует грамотно, преимущественно мобильными группами: подъехали, отстрелялись и сменили позиции. Обнаружить их трудно. Если воевать серьезно, то здесь нужна артиллерия, авиация. Если будем топтаться на месте, то "духи" вконец осмелеют. И тогда потери считать будем уже мы.

Четыре заставы батальона прикрывают опасный участок на хасавюртовском направлении. Они часть санитарного кордона, созданного вокруг бандитского анклава. Каждый день астраханцы обрабатывают позиции боевиков огнем гранатометов и приданных танков.

Мы с комбатом обходим позиции. Он знает всех солдат по имени и называет их мальчишками. Разговаривает с людьми спокойно. Для каждого у Олега Владимировича находятся добрые слова. Подходим к окопу, в котором солдат чистит винтовку. Алексей Сапожников — снайпер. Работает в основном ночью.

— Золотой парень, охотник. Родом из Сибири. Проверено — может убрать "духа" в километре, — говорит комбат. — Снайперов мы подбирали специально. Как правило, это охотники-сибиряки, привыкшие к оружию с детства.

В батальоне — настоящий интернационал. Никаких конфликтов на религиозной или национальной почве не возникает. Контрактников всего несколько человек. Остальные — двадцатилетние парни. Несмотря на молодость, народ в большинстве своем обстрелянный. Никто голову под пули не подставляет.

Главное для комбата — сохранить людей. В батальоне действительно ценят солдат. Под Тухчаром астраханцы стоят две недели. Потерь среди личного состава нет. Сам за себя говорит и такой факт: за все время командировки на Кавказ в этом подразделении не было больных.

На заставах астраханцы находятся в тревожном ожидании. Они готовы вести бой в окружении. От бандитов можно ожидать всего. В последние дни наблюдателям хорошо виден дым от разрывов бомб и снарядов в глубине территории Чечни. Там идут ожесточенные бои. Боевиков вытесняют в горы, и не исключена возможность, что отходящие отряды экстремистов попытаются прорваться в Дагестан. К встрече непрошеных гостей подчиненные подполковника Бреславского готовы. Саперы лейтенанта Сергея Драгунова минируют тропы и склоны сопок, заросших кустарником. Пристреливают цели. Ночью вы-

ставляют секреты. Практически весь личный состав батальона ведет ночной образ жизни. Офицеры шутят: "Все мы стали совами. Глаза круглые и шеи вертятся на 360 градусов". Приходится подстраиваться под "духов", которые не любят воевать днем.

Застава старшего лейтенанта Андрея Ледаева находится на высоте 444,8. Это уже территория Чечни. Внизу, в километре — дорога на Ишхой-юрт, по которой раньше свободно разъезжали боевики. Теперь их лишили такой роскоши. В ближних домах облюбовали позиции чеченские снайперы и наблюдатели. По ним постоянно работает дежурный расчет СПГ.

По прямой до хозяйства Ледаева километра два с половиной. Мы садимся на "коробочку". Комбат берет несколько солдат для прикрытия. Дорога идет мимо ущелья. Затем начинаются окопы боевиков, вырытые еще три года назад. Теперь эти позиции под контролем астраханской бригады.

По замыслу командования, первой должна встретить боевиков застава на высоте 444,8, поэтому сюда стянуто большинство приданных средств. Как пояснил комбат, в случае нападения резерв выдвинется Ледаеву на подмогу. Астраханцы договорились с соседями-десантниками, те обещали поддержать огнем. Задача заставы — продержаться в круговой обороне полтора — два часа до подхода основных сил.

— Сейчас мы готовимся к зиме. Обустраиваемся серьезно. Оружия и боеприпасов хватит. Так что отобьемся в любом случае, — надеется Андрей Ледаев. — Отступать не собираемся, не для того сюда пришли. За нами дагестанские села, в которые нельзя пропускать бандитов.

На заставе мы общаемся с солдатами. Они не выглядят брошенными и забытыми.

— Воюем за Россию, за своих родных и близких, за товарищей, — считает рядовой Балабаев. Алиген казах. Призван из Новосибирской области. Он просит передать привет всем землякам, которые несут службу на Северном Кавказе.

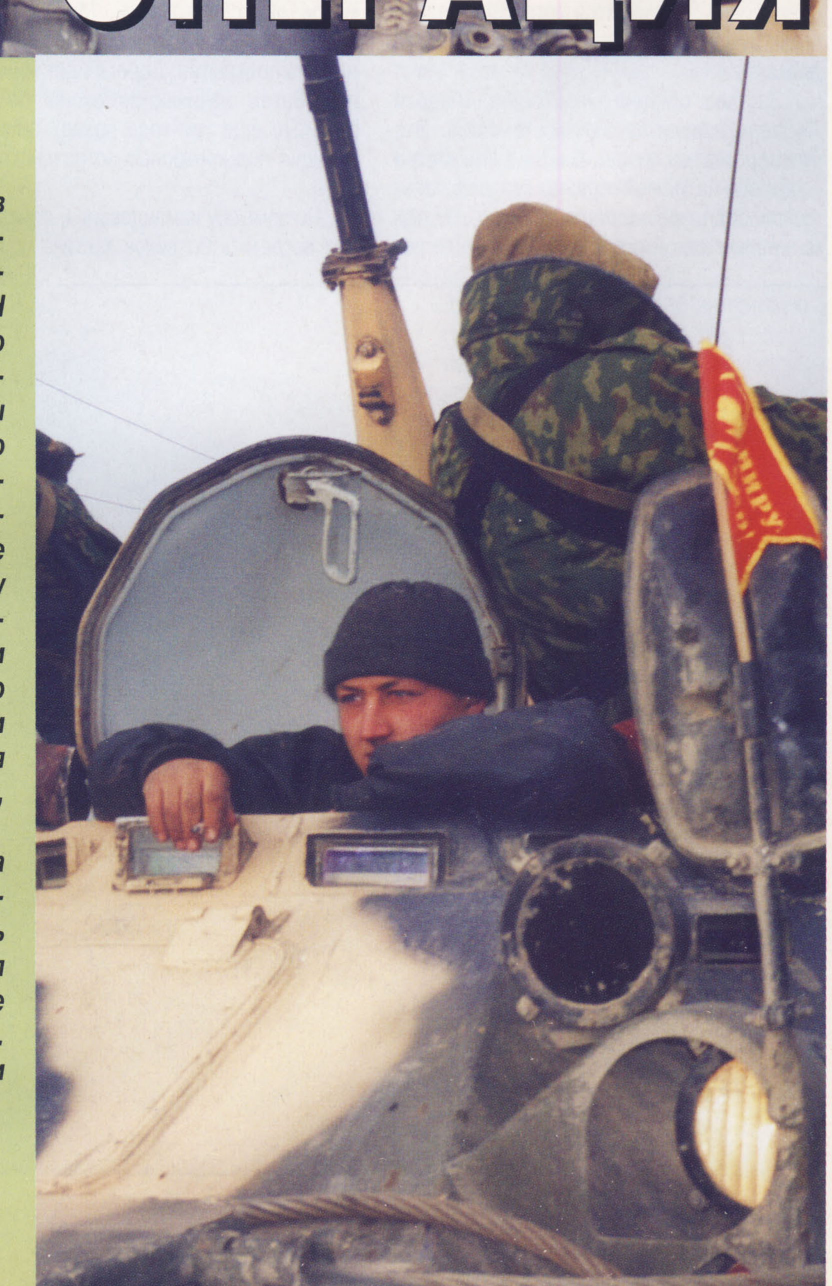
Мы покидали заставу, когда начало смеркаться. По позициям боевиков продолжали стрелять танк и зенитная установка. Комбат, извинившись, попрощался и пошел проверять заступающий на ночную вахту караул. По оперативным данным, сегодня ночью группа бандитов планирует проникнуть на территорию Дагестана. Астраханская бригада готовилась встретить их во всеоружии...

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦИЯ

Андрей МАКАРОВ
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА

***ЗАЕЛИСЬ** братцы-спецназовцы в Москве, избалованы они вниманием. Любой столичный отряд спецназа, СОБР или ОМОН на своем пусть и недолгом веку столько журналистов привечал, что при виде диктофона, фотоаппарата или телекамеры бойца начинает бить мелкая дрожь — надо опять медали тереть, вспоминать и рассказывать, кирпичи крушить и бутылки пустые бить о головы. Причем о свои, а не надоедливых репортеров. Поэтому офицер восьмого отряда спецназа внутренних войск майор Юрий Дидковский при виде очередного журналиста только вздохнул и стал головой вертеть. То ли кирпич высматривал, то ли площадку для показательных выступлений. А может, просто смыться хотел.*

Да только куда скроешься? Не столица — полевой стан, зажатый между дагестанских гор. КП бригады, уже второй день штурмующей село Карамахи. Вздохнул матерый спецназовец и отдал на съедение журналистам четырех молодых офицеров. Им-то, зеленым, все в новинку, вот пусть и делятся впечатлениями.

* * *

Лейтенант Константин Зиновьев, несмотря на свой юный вид, командует взводом разведки. Командует им всего два месяца, поскольку совсем недавно закончил училище. Да не какое-нибудь заштатное пехотное, а рязанское воздушно-десантных войск — мечту всех настоящих мальчишек.

Правда, окончание учебы для Кости и многих других выпускников оказалось горьким. Из-за сокращения ВДВ в десант попала лишь треть выпускников. Остальные две трети разбрелись по другим "неромантичным" видам войск. Кое-кто, не вынеся обиды, уволился. Лейтенант Зиновьев же обиду спрятал, хотя и шел во внутренние войска без особой охоты. Но прошло всего два месяца, и на судьбу молодой лейтенант уже не сетует.

Еще бы: восьмой отряд спецназа — это воинская слава и боевые традиции. Да и такой четкой и отлаженной боевой подготовки ему раньше видеть не доводилось. И попал, получается, на передний край.

Вот и вчера получил отряд приказ выдвинуться к горе Чабан, помочь бригаде внутренних войск. Разведчики Константина Зиновьева шли первыми, метров на пятьсот впереди отряда.

По заросшему деревьями и кустарником склону пришлось даже не идти, а карабкаться. Путь к вершине, где билась разведка 22-й бригады, занял три часа. И поставленную задачу взвод Зиновьева выполнил, к позициям бригады разведчики подобрались незаметно. АГС по ним заработал уже на подходе к вершине.

Была и еще одна причина у спецназовцев торопиться на помощь. С самого начала боя вместе с разведкой бригады на горе воевали двое братишек-разведчиков отряда прапорщики Сергей Горячев и Владимир Ночевка.

* * *

Старший лейтенант Сергей Шиханов замкомандира второй группы. Закончил саратовское училище внутренних войск, в отряде второй год. Это его группа шла за разведкой, готовая к бою. Вообще-то, с утра задача перед ней была поставлена другая, согласно приказу в первый же день операции зайти в Карамахи и осуществить зачистку. А если конкретнее, группе Сергея предстояло взять дом в центре села, где расположился штаб боевиков.

План хороший, только боевики помешали. Окружили разведку 22-й бригады на горе Чабан. Пришлось спецназу идти на выручку.

До сих пор не решил старлей, что было тяжелее: сам бой или подъем на гору. На каждом бронежилет, полный боекомплект, да еще и гранатометчику с пулеметчиком надо помочь. Считай, килограмм двадцать амуниции и боеприпасов тащишь. Карабкаться в гору пришлось через заросли. Дождь размочил глинистую скользкую землю. А впереди слышен бой. Очереди пулеметов боевиков, и в ответ один-два одиночных выстрела. Тут уж через не могу ходу прибавишь.

Как добрались, пулеметчик группы рядовой Максим Воронич занял позицию со своим ПК и отстреливался, пока другие раненых и убитых выносили. Старший сержант Игорь Горбунов нескольких раненых спас. И все под огнем. Да еще туман, смеркаться начало, того и гляди своих зацепишь.

Спускаться с горы было не легче. Меняясь, тащили раненых. До подножия дошли никакие.

* * *

Старший лейтенант Александр Осяйкин закончил владикавказское училище внутренних войск. Второй год в отряде, сегодня исполняет обязанности заместителя командира группы. Его группа в том бою шла на гору замыкающей и потом огнем прикрывала отход отряда.

— Подпирали нас "духи", — вспоминает Александр, — да еще и не видно ничего, приходилось на слух стрелять. Слышишь, откуда бьют, туда и очереди посылаешь.

Непросто в том бою было. Из подствольного гранатомета из-за деревьев приходилось по навесной траектории стрелять. Если граната за склон уходила, так и разрыва не было слышно. Рядовой Сергей Коняев и в этой обстановке из РПГ-7 сумел заслать гранату в бандитов. А при отходе сержант Сергей Спиридонов хорошо поработал.

Так, огрызаясь, под огнем сверху и отходили. Внизу подогнали "Урал" отряда и повезли раненых на КП бригады к вертолету.

* * *

Старший лейтенант Михаил Кривошея пришел в отряд после окончания новосибирского училища внутренних войск в 1997 году. Заместитель командира группы. И у него тоже эта командировка была первой. Впервые же проверили и себя, и солдат в боевой обстановке.

— Двойной успех, — считает Михаил. — И задачу выполнили, вывели разведку 22-й бригады, и сами потерь не понесли. Какой бы тщательной ни была подготовка, а бой есть бой. Теперь уж точно ребята в себя поверили.

* * *

И старлеи, и лейтенант из взвода разведки немногим старше своих солдат выглядят. Прощаясь, лейтенант Константин Зиновьев выразил общее мнение разведчиков:

—Так охота зайти в эти Карамахи и разобраться там с "духами". Желание просто жгучее...

День уже кончился, быстро темнеет. Заработали выстроившиеся в шеренгу за полем самоходные артиллерийские установки, с грохотом посылая за хребет снаряд за снарядом.

У этих лейтенантов еще все впереди. Они стоят здесь, на полевом стане, на КП 22-й бригады, улыбаются, еще не зная, что штурм Чабанмахи и Карамахи вместо планируемых суток займет две недели и понесет при нем бригада тяжелые потери. Не знают о будущих тяжелых боях, не знают, что все они будут представлены к своим первым наградам. Не знают, наконец, что через два часа отряд поднимут по тревоге и отправят в ночь перекрывать дорогу, по которой ожидается проход подкрепления к бандитам. Все еще впереди. А эта операция была первой.

В ПРИЦЕЛЕ – ГРОЗНЫЙ

Константин **РАЩЕПКИН**
Фото Натифа **ГАДЖИМЕТОВА**
и Валентина **БУЙСКОГО**

МАНЕВРИРУЯ на предельно малой высоте между горками, вертолет командующего западной группировкой наших войск генерала Шаманова летит на передовую. Впрочем, у полков и батальонов генерал-майора Владимира Шаманова передовая, по сути дела, везде. За неделю решительно заняв Терский хребет и тем самым разрезав силы боевиков надвое, войска этого направления вплотную подошли к северо-западной окраине чеченской столицы. Передовая рота мотострелков Кантемировской дивизии, к которой уже опасно подлетать на вертолете, облюбовала горку над станицей Первомайская. До Старопромысловского района Грозного от окопов кантемировцев не больше четырех километров. И в хорошую погоду многоэтажные дома видны невооруженным глазом как на ладони.

Шаманов смотрит в бинокль. Окончивший три месяца назад училище лейтенант — командир усиленной танками роты — доложил о скоплении боевиков на окраине Первомайской. С помощью мощнейшей оптики на окраине села хорошо различимы БМП, несколько машин и масса вооруженных людей. Выдав лейтенанту по полной программе за то, что тот не открыл огонь немедленно, а начал согласовывать свои действия с комбатом, генерал дает приказ: "Огонь!" По скоплению боевиков начинают работать танки и гаубицы.

Через пятнадцать минут на Первомайскую опускается густой туман. Конец ноября. День ото дня погода портится на глазах. Теперь-то офицеры понимают замысел генерала, который всю неделю гнал их вперед. Заняв по солнышку Терский хребет вплоть до Грозного, теперь им не придется месить грязь, "наступая" на плохую погоду.

— Ну что, мужики, победим? — здороваясь с каждым солдатом, спрашивает генерал мотострелков другой роты, несколько дней назад принявших боевое крещение.

В глазах "махры", как здесь на местном сленге называют пехоту, светится радость.

Они гонят боевиков в глубь Чечни, не теряя товарищей.

Моральный дух армии, как отмечают все офицеры, необычайно высок. Потому что сейчас, во всяком случае на западном направлении, идет совсем другая война, чем три года назад. Не только в том смысле, что теперь напали на нас. Главное – сейчас чеченские горки и села не оплачиваются солдатскими жизнями.

— Так и нужно воевать, — делится своим мнением подполковник Валерий Тямкин. – Шаманов давит врага авиацией и артиллерией, лишь в крайних случаях пуская в атаку пехоту.

Зато в стане боевиков – настоящая паника. Офицеры вспоминают прошедший несколько дней назад четырехчасовой бой у высоты 530,8. Засевшие в окопах чеченцы не могли поднять головы – по гребню горки, не переставая, долбили танки. Пехота, прикрытая танковым зонтиком, подползала все ближе.

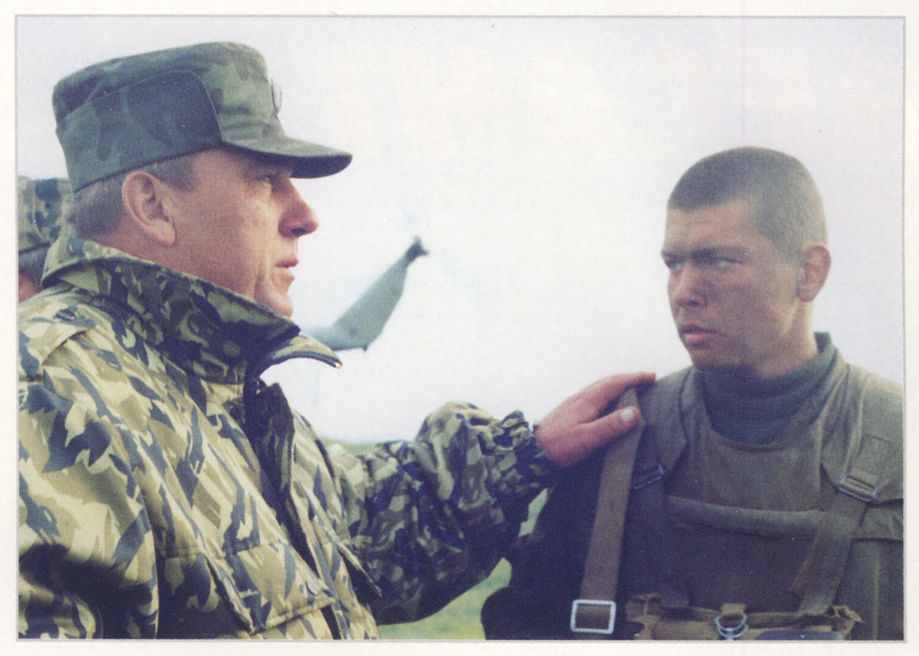
— Сынок, как мы их долбим? – хрипел в рацию генерал Шаманов.

— Отлично, товарищ генерал. Давайте еще.

Приблизившись к боевикам на расстояние броска гранаты, пехота рванула в атаку.

— "Замочили" цвет, — подведет потом итог боя Шаманов.

Среди уничтоженных боевиков – чеченский майор комбат Магомет Хамзатов, герой Чечни. Лейтенант, удостоверение которого подписано вице-президентом Ичкерии Вахой Арсановым. Офицер бамутского полка имени Джохара Дудаева. Представитель масхадовской гвардии, правда, с просроченным удостоверением. Но самое интересное, что командир обороняющихся боевиков был застрелен в затылок пулей калибра 7,62 – такого оружия у наших не было. Пробитая сзади кепка командира сепаратистов не оставляет сомнений: не выдержав боя, террористы сами пристрелили не разрешившего им отступать командира. Не помогло, все равно никому из них не удалось уйти с горки живыми. А штурмовики, пока шел бой, в десяти километрах от горки успели уничтожить еще четыре машины с боевиками, которые спешили на помощь своим.

Пройдя по Терскому хребту, генерал Шаманов явно спутал планы боевиков. Нарыв по горкам окопов, они ждали, что войска, как и в прошлый раз, пойдут низиной, да еще походной колонной. Просчитались террористы, переиграл их Шаманов.

Бросается в глаза отсутствие на солдатах бронежилетов. Дело не в том, что их нет вовсе. Просто благодаря оптическим приборам с 30-кратным увеличением, которые Шаманов не постеснялся настойчиво попросить лично у министра обороны, теперь боевикам не позволяют подойти к нашим позициям незамеченными.

— Раньше-то они во весь рост ходили, а теперь ползают, — говорит солдат-наблюдатель.

У медиков, кстати, по их словам, работы здесь почти нет. Зато ее хватает у артиллеристов и летчиков. На КП поступает сообщение о том, что вертолетчики разнесли в клочья еще один джип с бандитами.

— Скоро у них джипов не останется, на ослах будут ездить, — улыбается подполковник-оператор, ставя в своем блокноте 20-ю галочку.

В населенные пункты армия сейчас не входит. Зачистку расположенных на занятых ею территориях сел проводят внутренние войска. Боевиков в них почти не находят. Впрочем, нет никакой гарантии, что прикинувшиеся сегодня мирными жителями чеченцы, охотно принимающие гуманитарную помощь из России, завтра не возьмут в руки спрятанное оружие. К тому же отступающие боевики всеми силами пытаются вбить клин между мирным населением и военными. На первых порах они нередко подъезжали к освобожденным селам на открытых грузовых машинах и, сделав десяток выстрелов из установленных в кузовах минометов, спешно удирали, а потом везде кричали о том, что разрушенные дома – дело рук русских. Несколько таких машин с минометами уничтожили штурмовики и вертолеты.

Словом, то, что на официальном языке называется контртеррористической операцией, а солдаты во главе с окопным генералом Шамановым называют проще – войной, складывается пока в нашу пользу. Но все понимают, что главные бои еще впереди.

ДЕСАНТ В БОЮ НЕ ДИЛЕТАНТ

СТОЯЛА темная холодная ночь. Дождь и ветер безжалостно хлестали по лицу, а ноги уходили в грязь по самую щиколотку. Как сто, двести, четыреста лет назад, наши брали горку пешей атакой. Пробежав десятки метров, десантники плюхались в грязь. Секунды передышки, и снова вперед. Невыносимо тяжелые "броники", неудобные каски, вражеский огонь и эта мерзкая грязь могли помешать кому угодно, только не им. Потому что все они – от солдата до командира полка – не раз в глубине души мечтали о подвиге. И время совершить этот подвиг пришло! Только не было в ту ночь и на той горке красивой романтики из фильмов о "голубых беретах", которая так манит в десант мальчишек. А была грязь и нечеловеческая усталость, сводящая с ума бесконечная канонада и адская боль от ран... Но от этого только слаще была потом победа. Для тех, кто сумел до нее дожить.

Константин РАЩЕПКИН
Фото Валентина БУЙСКОГО

...ШЛИ ТРЕТЬИ сутки с вторжения банд Басаева в Новолакский район Дагестана. Обосновавшись на господствующей высоте близ села Гамиях, бандиты продолжали копать окопы. Забыв про усталость, они старались нарыть их как можно больше. Только так, понимали наемники, у них появлялся шанс выжить, когда по раскинувшейся на километры горке начнут работать авиация и артиллерия русских. Бандиты знали, что выполнив задачу — сковав на какое-то время армейские силы, пока где-нибудь не ударят другие "духи", уйти живыми сумеют не все. Риск был велик. Но слишком уж хорошие деньги — по сотне долларов в день — обещали Басаев и Хаттаб. Выдержав первые авиаудары и даже повредив один вертолет, заставив тем самым летчиков работать издалека, боевики уже было поверили, что смогут удержать горку, а там, глядишь, и весь Дагестан...

О вторжении Басаева в Новолакский район стоявшие под Махачкалой нарофоминские десантники узнали из радионовостей. И вскоре - приказ на марш. Чтобы захватить по пути дальнобойную артиллерию, пришлось сделать приличный крюк. Осилив за ночь 180 километров трудных горных дорог, поутру батальон подошел к Хасавюрту. Задача — сбросить боевиков с высоты у села Гамиях.

Командир полка Валентин Полянский, сам решивший руководить в Дагестане одним из направленных туда батальонов, хорошо понимал, в какую цену может стать десантникам эта горка. Не откровенной лобовой атакой берутся такие высоты. Надо так штурмануть горку, чтобы потери были минимальными. Думай, полковник, думай...

Насколько хватило сил и средств, горку окружили с трех сторон. Спешившись, попытались скрытно подобраться поближе к бандитам по кукурузному полю. Удалось: без боя преодолели первую линию их окопов. Когда боевики заметили наших и открыли огонь, до басаевцев было метров четыреста. И десантники пошли. Четыре "Ноны" дают залп. Полетное время мины — двадцать четыре секунды. На двадцатой десантники начинают подниматься и, пока дым от взрывов рассеивается, бегут вперед. Затем снова падают, а по бандитам начинают бить боевые машины десанта. Потом все повторяется снова и снова, пока наши не достигают боевиков. Агония цепляющихся за жизнь террористов была недолгой...

Потеряв высоту, боевики начнут спешно покидать и раскинувшееся под горкой село Гамиях. А десантники, оказавшись теперь выше бандитов, станут их методично расстреливать. Вспоминает артиллерист старший лейтенант по имени Павел:

— Захватив какой-то автобус, "духи" стали удирать из села. Когда мы выстрелили по машине ПТУРом и промазали, бандиты повыскакивали и залегли. Затем, решив, что опасность позади, снова вскочили в автобус. Дождавшись, пока сядет последний, мы вторым выстрелом уже не промахнулись...

В том бою вопреки всем законам тактики, наступая равными силами на окопавшегося на высоте противника, десантники положат немало бандитов. Но эта победа далась нелегко: девять "голубых беретов" сложили на той горе у Гамияха свои головы.

Горькая цена победы...

Каждая ночь на административной границе с Чечней начинается грохотом артиллерийских разрывов. Это логическое завершение работы разведподразделений, которые добывают информацию о передвижениях незаконных вооруженных формирований на территории мятежной республики. Огневыми ударами уничтожаются базы террористов, колонны контрабандистов, скопления боевиков. Наш корреспондент встретился на Северном Кавказе с начальником артиллерии внутренних войск МВД России генерал-майором Михаилом РОХЛЕНКО.

КОГДА ПУШКИ СТРЕЛЯЮТ, ПЕХОТА КРЕПЧЕ СПИТ

— Михаил Семенович, артиллеристы уже достаточно давно обосновались на административной границе с Чечней. Тем не менее в начале августа боевикам удалось захватить несколько селений в горной части Дагестана...

— На самом деле тактические группировки внутренних войск не допустили серьезных прорывов боевиков. Бандиты захватили населенные пункты, которые находились вне зоны ответственности внутренних войск. Тем не менее наши подразделения были срочно переброшены в Кадарскую зону и на новолакское направление. Гаубичные и пушечные батареи с марша вступили в бой. Под Новолакским серьезное испытание выпало на долю армавирского отряда специального назначения и подразделений пятигорской дивизии. Если бы не грамотные действия артиллерии, потери армавирцев и пятигорцев могли оказаться гораздо больше. Артдивизион капитана Шевченко и пушечная батарея старшего лейтенанта Драгана не выходили из боя семь дней и шесть ночей. Высокую подготовку артиллеристов внутренних войск отметил командующий временной оперативной группировкой генерал-полковник Казанцев.

Сегодня вся административная чечено-российская граница контролируется артиллерией внутренних войск. Готовность к уничтожению цели в любой точке периметра — полторы минуты. На мой взгляд, недостаточной остается лишь плотность орудий на километр фронта. Получается, что в среднем шесть стволов перекрывают участок в 25-30 километров. Количество батарей надо бы удвоить.

— Разве это правильно, что солдаты правопорядка вооружаются гаубицами?

— Если во внутренних войсках создаются части оперативного назначения, то они должны обладать соответствующей огневой мощью. Я всегда повторяю: когда пушки стреляют, пехота крепче спит. Тот же спецназ в горах без огневой поддержки может кровью умыться. Но, если за его спиной артиллерия, он способен выполнить самые сложные задачи.

Мы провели уже несколько совместных операций. К примеру, разведчики вычисляли дом, где собирались боевики, и передавали нам его координаты. После одного залпа такой дом переставал существовать.

— Тактика боевиков выходит за рамки классических военных сценариев. На-

сколько эффективны “боги войны” против мелких мобильных групп, использующих партизанско-диверсионные методы?

— Безусловно, артиллеристам проще, если проводятся широкомасштабные фронтовые операции. Когда есть четкая линия фронта и ясно: где собственные позиции, где противник. Во время же боев в Дагестане часто поступали отрывочные сведения. Противник постоянно маневрировал, и нападения можно было ждать с любой стороны. Батареи фактически вели круговой обстрел. Если для гаубицы Д-30 это нормально, то с пушкой возникали проблемы. Расчеты переставляли станины и изменяли направления стрельбы. Впрочем, при четком взаимодействии с разведкой действия артиллерии всегда оказывались достаточно эффективными. Более восьмидесяти процентов уничтоженных боевиков были поражены осколками снарядов.

— Наверняка итоги оказались бы еще более убедительными, если бы активно применялись высокоточные системы вооружения?

— Такого оружия мало даже в Российской армии, а во внутренних войсках нет вообще. Хотя, по большому счету, гаубицы Д-30, 122-мм минометы 2Б-11, 85-мм пушки, которые мы с горем пополам пробили на вооружение внутренних войск, — это достаточно хорошие системы, позволяющие эффективно маневрировать огнем. Не было случая, чтобы при точных разведданных наша артиллерия не поразила цель с первого снаряда.

Чего артиллерии внутренних войск не хватает в первую очередь, так это средств связи. И прежде всего закрытых. Наши радиостанции совершенно не соответствуют требованиям современного боя. Мы вынуждены управлять огнем, применяя условные слова и коды. Но во время боевых действий должны идти короткие и четкие команды. На остальное не хватает времени. Это еще более актуально, когда бороться приходится с мелкими бандитскими группами, маневр которых практически невозможно предугадать.

— Совсем недавно артиллеристов поздравляли с профессиональным праздником. Что вы пожелали подчиненным, которые выполняют служебно-боевые задачи в Чечне?

— Все солдаты и офицеры, которые сражаются здесь, — это герои-бессребреники. Когда шли активные боевые действия день и ночь, с перерывом на десять-пятнадцать минут, эти пацаны кидали снаряды весом по двадцать килограмм. И попробуй хоть одного солдата убрать с огневых — в жизни не простит! Прежде всего здоровья им и чтобы остались живы. Семейного счастья. Ведь мужики воюют вдали от семьи по три месяца. У старшего лейтенанта Драгана никак не получается свадьбу сыграть. Только назначит день торжества, его отсылают в командировку. В десанте он прошел чеченскую кампанию, во внутренних войсках воюет в Дагестане...

Пожелаем ему как можно скорее обнять невесту! И детей скорее нянчить... Еще хотелось бы, чтобы в нашей стране наконец перестали скупиться на награды для солдат. Под Новолакским под обстрел на марше попала батарея нефтекумцев. Сержант Виталий Скачков во главе расчета развернул СПГ-9, и гранатометчики успели дать более десяти выстрелов. Из-за плотного огня ребята вынуждены были отступить. Оказалось, что с ними нет водителя машины. Сержант вместе с двумя добровольцами Виктором Исмаиловым и Александром Катаевым вернулись и, отстреливаясь, вытащили раненого товарища из-под носа у бандитов. Перед этим сержант Скачков вынес с поля боя раненого старшего лейтенанта Семина. Разве такие ребята не достойны боевых наград? А дают по два знака на батарею по итогам всей кампании. Правильнее было бы награждать ребят сразу после боя, как это было во время Великой Отечественной. Коль честно заслужил, пусть парень вернется домой с наградами!

Беседовал Альберт ИСТОМИН
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА
и Юрия ТУТОВА

ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ У НАС НЕ УКРАЛИ ПОБЕДУ

Юрий КОТЕНОК
Фото Юрия ТУТОВА

...Наша пятнистая "вертушка" заложила очередной вираж и обогнула большую серую сопку. Мы уже в Чечне. Терек все ближе. Через двадцать минут полета мы на месте — в расположении 100-й дивизии оперативного назначения (ДОН).

Дивизия прошла огонь, воду и медные трубы. 1 октября этого года 100-й ДОН исполнилось десять лет. За это время десять военнослужащих стали Героями России. За время событий в Дагестане на одного Героя в дивизии стало больше. Танкист лейтенант Алексей Козин погиб под селом Дучи в Новолакском районе. Отправив раненый экипаж, офицер до конца отстреливался в горящем танке. Когда кончились снаряды, Алексей вел огонь из зенитного пулемета. Его убил снайпер. Еще неделю боевики не давали нашим солдатам забрать тело офицера. Он погиб на пятьдесят пятый день после своей свадьбы. На родине за тысячи километров осталась беременная жена...

Штурмовой отряд дивизии занял небольшое село с символичным названием Свободное. Основали его в давние времена вольные казаки, потомков которых здесь уже не осталось. По словам офицеров, Свободное — последнее мирное село на пути дивизии. Впереди населенные пункты, в которых боевики устраивают огневые точки и роют окопы. День назад разведка донесла, что в станице Мекенская, которая находится чуть южнее передовых позиций дивизии, террористы устроили бойню. Мирные жители отказались рыть окопы для экстремистов и попросили их уйти из села. За это боевики расстреляли 58 человек.

До Терека отсюда десять с лишним километров. Рядом продвигаются соседи – мотострелки. Боевики пока отходят. Позавчера один из отрядов Хаттаба попытался прорваться в тыл наших подразделений. "Духи" потеряли несколько человек убитыми и отошли.

— Самое тяжелое впереди. Будут потери, без этого война невозможна, — считает командир штурмового отряда, подполковник. — Главное — чтобы у нас опять не украли победу. Для нас все ясно как Божий день: пока не уничтожим основные силы боевиков, мира в Чечне не будет.

Что самое удивительное, армия сегодня воюет почти как полвека назад, в Великую Отечественную. Возит с собой дрова, чугунные печки, штопает разлезающиеся от ветхости брезентовые палатки. Когда случаются перебои с хлебом, солдаты пекут оладьи или едят сухари. Никто не голодает. Если нет чая, зампотылу найдет пару банок сока. Порой не хватает лекарств. Я общался с офицерами, которые на ногах перенесли дизентерию. Таблеток не было. Лечились тем, что жевали сухой чай. Такие мелочи в обычной жизни выглядят скорее дикостью. Здесь на эти проблемы давно не обращают внимания. Солдаты и офицеры одержимы одной идеей — только вперед, выбить боевиков и установить нормальную власть. Не случайно уже в Чечне большинство солдат 100-й ДОН, которым этой осенью предстояло увольняться в запас, подписали новые контракты. Они готовы воевать до победы. А объясняют свое решение просто: ведь на замену придут молодые и неопытные, зачем их подставлять под чеченские пули?

Боевая техника в большинстве своем старая, еще со времен Карабаха. Но военные здесь ни при чем. В Чечне они выкручиваются как могут. Только за одну неделю октября ремонтный батальон дивизии "поставил на ноги" 60 единиц бронетехники. Запчастей не хватает. Ремонтники ждут обещанные два вагона деталей, которые застряли где-то под Моздоком. А пока все недостающее выменивают на складах или покупают.

Командир эваковзвода прапорщик Владимир Лысов холостяк. Для этого немолодого человека рембат стал вторым домом. Пошел четвертый месяц его командировки на войну. По ночам во сне Владимир ремонтирует БМП. Офицеры говорят: заработался дед, нужно ему отдохнуть. Лысов не уезжает в отпуск, потому что не может оставить своих солдат.

...Ночью мы засыпаем под грохот выстрелов и пулеметные очереди. Офицерская палатка ходит ходуном. Прямо через нее по "духам" работает артиллерия. Люди привыкли и спят глубоким сном. Как оказалось наутро, в нескольких километрах от нас, у Русского озера, боевики пытались прорвать фронт и выйти в тылы нашим подразделениям. Бой шел всю ночь. Боевики отступили, унося убитых и раненых. А уже через два часа 100-я ДОН выдвинулась на зачистку станицы Калиновская...

АОЗТ "СКЕТЬ"
РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
* около 100 артикулов спальных мешков
для различных условий эксплуатации
* более 40 артикулов рюкзаков
* палатки, в том числе и бивачные
* различную одежду, в том числе и пуховую, а также
разгрузочные и специальные куртки, жилеты
* посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
* другое кемпинговое и личное снаряжение
Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.
торговая марка
фирмы
Авантюр
Заказы на продукцию
принимаются по адресу:
Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВОПРОС безопасного обращения личного состава с оружием не нов. Это вечная головная боль командиров всех подразделений всех силовых структур, во всем мире и во все времена. Кому не знакомы длительные (хорошо, если "домашние") разбирательства по поводу утраты 1 (одного!) 9-мм патрона к пистолету Макарова. Или случайного выстрела, произведенного каким-нибудь разгильдяем. А уж что касается неправильного использования, применения или незаконного хранения оружия и боеприпасов, тут порой дело доходит до судебной скамьи.

И вот — командировка в Чечню. Грозный. Основной нашей задачей было патрулирование закрепленных за отрядом городских районов в дневное время, охрана комендатуры ночью и круглосуточное несение службы на блокпостах. Сразу встал вопрос обеспечения защиты личного состава от ЧП, связанных со случайными выстрелами и самопроизвольными взрывами.

Зафиксировано много случаев, когда пренебрежение нормами безопасности приводило к гибели и ранениям военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Но официальная статистика не отражает реальной глубины проблемы, так как в подавляющем большинстве случаев командиры стараются не выносить сор из избы и потери списываются на якобы совершенные боевиками нападения.

Мой товарищ, тоже командир ОМОНа, рассказывал, как один из офицеров его отряда вследствие психологических перегрузок ночью поднялся и, сидя на постели, стал "стрелять" вокруг себя из табельного ПМ, щелкая курком. К счастью, коллеги среагировали быстро, да и патрона в патроннике ПМ не оказалось. До этого инцидента виновник переполоха не вызывал никакого беспокойства, был дисциплинирован, не злоупотреблял спиртным, в момент происшествия был абсолютно трезв.

В одном из отрядов случайный выстрел произвел пулеметчик. Пуля влетела в неприкрытый вход блокпоста на противоположной стороне охраняемого участка и, срикошетив, попала в бедро другому бойцу. Ранение в предплечье в результате неосторожного обращения с пистолетом Стечкина внутри БТР получил один из сотрудников СОБРа. Коллеги также рассказывали, что взрыв в столовой, в результате которого были погибшие и раненые в одном из СОБРов, также был не "результатом попадания выстрела из гранатомета противника", а следствием слишком вольного обращения бойца с ручной гранатой. Не думаю, что без подобных происшествий обходилось во внутренних войсках и подразделениях Российской армии.

Имелся у нас и собственный опыт предпосылок к ЧП. Один из бойцов отряда передал товарищу свой автомат, чтобы тот отнес оружие в расположение подразделения. При этом владелец автомата выбросил патрон из

патронника и отстегнул магазин, но по причине усталости или рассеянности перепутал последовательность действий. Когда его товарищ решил перехватить автомат поудобнее, нечаянно нажал на спусковой крючок. Нам очень повезло: пуля попала в деревянный пол и никто не пострадал.

Основой всех этих происшествий служит привыкание личного состава к оружию, которое находится в распоряжении бойцов практически круглосуточно и всегда должно быть готово к бою. Ношение при себе максимально возможного боекомплекта также становится элементарным правилом выживания. Возникает отношение к оружию и боеприпасам как к крайне необходимым и жизненно важным предметам повседневного обихода. Отсюда снижение восприятия их как источников повышенной опасности.

Строгий учет боеприпасов в реальной военной обстановке существует лишь в воображении штабных работников за пределами зоны боевых действий. Ни один здравомыслящий командир не сдаст боеприпасы, полученные официально, изъятые у противника, выпрошенные или выменянные у товарищей по оружию. В ходе боя никто не будет заполнять журналы учета выдачи вооружения и боеприпасов. Точно учитываются лишь те боеприпасы, которые выданы официально, и то задним числом.

Интересно было наблюдать реакцию сотрудников, которые после свободного обращения с сотнями единиц патронов и гранат, выходя на службу в родном городе, получали с соблюдением всех необходимых формальностей 16 патронов к пистолету или автомат с 30 патронами. Практически все они отпускали шутки на этот счет, предлагали не беспокоить службу вооружения и привозить побольше патронов из Чечни, чтобы не "мелочиться".

Другими предпосылками к ЧП является трудно преодолеваемое любопытство, привычка своими руками разбираться с возникшей неполадкой в оружии, простая невнимательность. Один из наших офицеров, найдя возле поста гранатомет РПГ-18, решил, что у него в руках пустая "труба" и стал показывать ее коллегам. Произошел выстрел. По счастливой случайности реактивная струя и граната прошли между стоявшими сотрудниками. Офицер, прекрасно знакомый с правилами безопасности, сам обучавший подчиненных, за несколько минут совершил две грубейшие ошибки: поднял чужой предмет и неосторожно обращался с боевым оружием.

Сильно сказывается и усталость личного состава, особенно после отражения ночных нападений. Один из сотрудников, участвовавших в шестичасовом ночном бою, после случайного выстрела в пулеприемник устройства для разряжания оружия удивленно говорил дневальному: "Ты представляешь: мне показалось, что я отстегнул магазин и положил его на тумбочку. И вдруг выстрел! Очнулся, а магазин пристегнут". Командирам подразделений, выполняющих специальные задачи в особых условиях, необходимо учитывать возможность таких проявлений при выходе личного состава из стрессовых ситуаций.

Чтобы избежать беды, командование нашего отряда установило следующий порядок. Личное оружие бойцы разряжали под контролем дневального на входе в расположение отряда у специально обустроенного пулеприемника. Также проверяли, чтобы из всех гранат были вывинчены запалы и извлечены выстрелы из подствольных гранатометов. Хранилось оружие в непосредственной близости от каждого сотрудника, обычно оно развешивалось на стене рядом со средствами защиты. Личные боекомплекты размещали в разгрузочных жилетах, висевших рядом с оружием. Несение службы постами по периметру комендатуры, а также наличие вооруженного круглосуточного наряда на входе в расположение обеспечивали защиту от внезапного нападения и достаточное время для расстановки личного состава по боевому расчету.

Служба на блокпостах обычно осуществляется не в три смены, как предусматривает Устав гарнизонной и караульной службы, а в две. Личного состава мало, а задач много. Бодрствующую смену в качестве резерва обычно выделить невозможно. Поэтому учитывая возможность внезапного нападения на блокпост, приходилось идти на определенный риск. Сотрудники отдыхали, имея под рукой защитное снаряжение. А их оружие хранилось заряженным в пирамиде рядом с местом для отдыха. Соблюдение мер безопасности контролировал начальник смены.

Казалось бы, элементарные правила, которые соблюдаются в любой воинской части. Но во многих ОМОНах, СОБРах и других подразделениях, даже когда нет такой необходимости, принято держать все оружие на руках и заряженным.

У нас ситуации бывали разными, и размещаться приходилось тоже по-разному. И в относительно нормальных зданиях, и в палатках, и в землянках. Приходилось иногда и в чем-то отступать от установленных в отряде правил. Но общий порядок и привычка личного состава контролировать свое оружие позволили нам избежать небоевых потерь за весь период командировки в Чечню.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Говорят, что сапер ошибается только раз. Но и бойцам спецподразделений за ошибки зачастую приходится платить слишком дорого: своими жизнями и жизнями товарищей. Каждый, кто принимал участие в проведении специальных операций, в боевых действиях, помнит такие ситуации, которые привели или могли привести к трагическому исходу. Есть поговорка: "На ошибках учатся: дураки – на своих, умные – на чужих". И чтобы братишки из разных подразделений спецназа в самых различных обстоятельствах не наступали постоянно на одни и те же грабли, "Братишка" заметками командира одного из ОМОНов начинает серию публикаций под условным названием "Работа над ошибками".

Учитывая некоторую деликатность темы, мы считаем вполне допустимым публикацию материалов без подписи (можно обойтись псевдонимом), а также без указания обстоятельств, которые могли бы раскрыть инкогнито наших авторов. Главное – суть дела: что произошло, какие были совершены ошибки, каковы их последствия и что можно сделать, чтобы избежать повторения подобной ситуации.

Ждем ваших писем!

11 декабря – пять лет со дня ввода в Чечню российских войск. Та первая война запомнилась своей жестокостью и зачастую неоправданными потерями. Ее хроника не только в газетных и телевизионных репортажах. но и в письмах. Говорят, что чужие письма читать не принято. Мы нарушаем это табу, так как не смогли равнодушно читать эти строки. Их автора нет в живых. Он погиб на первой чеченской войне. Но строки, обращенные к любимой женщине, по-прежнему хранят теплоту их взаимоотношений. Не будем строги к автору, ведь эти письма – свидетельства любви двух людей. Свидетели счастливой и несчастной любви...

Я умру на рассвете

***

"Здравствуй, дорогая моя Леночка! Очень расстроен тем фактом, что ты не передала письмо мне с нашими ребятами, которые сегодня проезжали через мой пост. Везли письма всем, только не мне. Дорогая! Что случилось?

У меня все по-старому. Задержал тут одного уголовника, который держал путь в Чечню, в наемники. Поймал я его уже давно, а раскололся он только недавно. Кроме этого просвета в моей службе ничего нового. Мне Юра Балык сказал, что ты уехала домой к родителям. Напиши, что там нового в Чудове. Заходи, пожалуйста, к моим родителям почаще.

Ласточка моя, очень скучаю по тебе, ты даже не представляешь как. Милая моя Леночка-конфеточка, я тебя очень люблю. И ты меня, надеюсь, тоже. Люби меня, жди, только очень, и я вернусь живым и здоровым, и мы народим с тобой сына и будем жить-поживать распрекрасно. Я хотел бы стать дождем, чтобы плакать от тоски по тебе, чтобы капли моих слез были на тебе везде, и хотелось бы стать солнцем, чтобы дарить тебе тепло, чтобы ты плыла на лодке, а я был тебе веслом. Любимая моя красавица, до следующего письма.

Искренне на все времена твой Вадим.
9 июня 1995 г."

***

"Здравствуй, моя милая девочка-конфеточка, моя ненаглядная Леночка-ласточка, моя любимая и верная жена!

Даже не знаю, что написать тебе – наверное, поэтому так долго молчал. Я сейчас нахожусь в каком-то аморфном состоянии. Очень тяжело перенести потерю Юры. Постоянно в голове вертятся слова Высоцкого: "Тот же лес, тот же воздух и та же вода, только он не вернулся из боя..."

Юра подорвался на растяжке 25 июня, был тяжело ранен: два осколка в левую руку и левый висок. Два дня еще жил, а 27-го скончался. 29-го я выехал за ним во Владикавказ... Я до последнего не верил, что это он, пока не вскрыли цинк (об этом попросила его мама). На следующий день после похорон я поехал к жене Юры. Провел рядом с ней три дня, поддержал ее морально как мог. Ее зовут, как и тебя – Лена. Должна скоро родить, примерно в середине июля. Просила меня приехать, и если буду цел, конечно, сделаю это. Ты, моя любимая Леночка, должна понять меня...

Хоть я и не воевал особо, но на этой войне я многое понял...

Люблю и верен. Только твой навсегда Вадим.
9 июля 1995 г. "

***

"Здравствуй, дорогая моя милая Леночка, сладкая вкусная Конфеточка, спелая, сочная Ягодка, красивая, нежная Ласточка, любимая моя и верная Жена!

Может быть, я обращаюсь и пишу к тебе в последний раз в жизни, и скорее всего ты читаешь это письмо, когда меня уже нет в живых.

В пять часов утра я должен буду выйти на связь с командиром батальона, а в пять тридцать колонна с моей заставы, которую я выстрою, должна быть готова к движению. У меня мало времени, очень тороплюсь тебе все написать.

Неделю назад получили приказ: собраться и ждать команды "фас" на вывод. После этой команды передать позиции заставы и боеприпасы и выходить головой колонны в Ассиновскую.

Потом получили информацию: изменение обстановки, вывод откладывается на неопределенное время. А сегодня днем к нам приехала смена наша. Четыре часа назад я получил приказ: свернуть заставу, передать позиции, но боеприпасы не сдавать, в 5.30 быть готовым к движению, и наша батальонная колонна встанет хвостом к Ассиновской. А это значит, что головой на Бамут. Понимаешь, Ласточка, нас, наверно, кинут на Бамут...

Мне страшно. Мне очень страшно. Если бы это было три месяца назад или я приехал бы в командировку неделю назад, может быть, я воспринял все это спокойно. Но теперь, поняв здесь очень многое, я не хочу, тысячу раз не хочу никуда наступать. Мне это не нужно. Политики то ссорятся, то мирятся, а страдаем мы, рядовые исполнители.

Учитывая возможность гибели, хочу тебе очень многое написать. Я полюбил тебя с первого взгляда. Некоторые говорят, что такого не бывает. Поверь, Ласточка, все было именно так. Мне сейчас нечего врать и незачем рисоваться... Я любил тебя всегда и несмотря на разные скандалы, был счастлив оттого, что ты у меня есть. Я также счастлив, что ты была моей последней женщиной, и мне даже легче идти на операцию, зная, что я не испачкан грязью измены.

Не могу сейчас писать стихов, поэтому буду просто писать.

Я так люблю твои руки: они такие нежные.

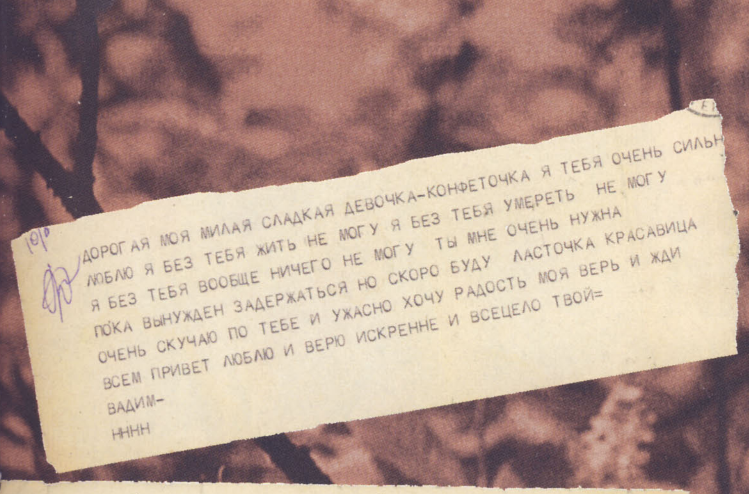
Я так люблю твои глаза: они такие красивые.

Я так люблю твое лицо: оно незабываемо.

Я так люблю твое тело: оно так желанно.

Я очень тебя сильно люблю. Мне ни одна женщина не нужна, кроме тебя.

Ласточка, любимая, прости меня за все: за те обиды, которые нанес тебе, за те невзгоды, которые принес тебе, за то, что не смог осчастливить тебя, за то, что был вполне заурядным, за

ДОРОГАЯ МОЯ МИЛАЯ СЛАДКАЯ ДЕВОЧКА-КОНФЕТОЧКА Я ТЕБЯ ОЧЕНЬ СИЛЬН
ЛЮБЛЮ Я БЕЗ ТЕБЯ ЖИТЬ НЕ МОГУ Я БЕЗ ТЕБЯ УМЕРЕТЬ НЕ МОГУ
Я БЕЗ ТЕБЯ ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ МОГУ ТЫ МНЕ ОЧЕНЬ НУЖНА
ПОКА ВЫНУЖДЕН ЗАДЕРЖАТЬСЯ НО СКОРО БУДУ ЛАСТОЧКА КРАСАВИЦА
ОЧЕНЬ СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ И УЖАСНО ХОЧУ РАДОСТЬ МОЯ ВЕРЬ И ЖДИ
ВСЕМ ПРИВЕТ ЛЮБЛЮ И ВЕРЮ ИСКРЕННЕ И ВСЕЦЕЛО ТВОЙ=
ВАДИМ-
НННН

то, что был ревнивым, за то, что был часто злым.

Прости меня, дорогая, прости, прости и еще раз прости!!!

Отпусти мне все грехи. Если бы у меня была новая жизнь, я бы ее прожил только для тебя и делал бы все, чтобы ты была счастлива.

Милая, я знаю, что ты меня любила. Если я погибну, выдержи траур, а потом будь счастлива с другим, только в эти дни никаких отношений ни с кем.

И еще, не надо меня хоронить по-христиански. Если будет оркестр, то пусть играет только военные марши. А гроб в могилу пусть положат под гимн. Пусть все военные, кто будет на моих похоронах, будут в парадной форме. Да, и обязательно вскройте цинк и опознайте меня — хочу лежать в своей могиле. Хочу на могилу плиту из черного гранита с портретом, с надписью: "На войне как на войне", фамилия, имя, отчество и — "Я тем завидую, кто жизнь провел в бою, кто защищал великую идею" — а на другой стороне автомат и надпись: "Жизнь заключается не во внешних изменениях, а в субъективных переживаниях". На поминках говорить обо мне все, особенно недостатки, я буду благодарен за правду.

Заклинаю: учись, получи достойную профессию. Будет у тебя сын — назови Вадимом, пожалуйста. В свою очередь, очень сожалею, что у нас с тобой не было детей, ведь во всем виноват я, придурок, все проверял твою любовь ко мне. Прости, Ласточка, прошу, прости. Люблю и хочу только тебя. Часто здесь, в командировке, видел тебя в своих снах, а думал — ежечасно. Ты самая лучшая женщина на земле и достойна лучшей жизни, чем та, которую прожила со мной. От всей души и всем сердцем желаю тебе счастья, любви и достатка. Пусть тот, кто заменит меня, будет лучше меня в тысячу раз.

Родителям передай, что я благодарен, что они родили тебя, родили меня, дали нам возможность пожить вместе, любить друг друга... Что они помогали нам иногда.

Юлечке, моей сестренке, передай, что люблю ее и хотел ей помогать в жизни, но не смог, не успел. Пусть простит меня, если сможет.

Пусть меня все простят, если смогут, я не хотел никому зла, даже если такое и творил.

Счастье мое, солнышко мое, цветочек мой, ягодка моя, звездочка моя, девочка моя, радость моя, светик мой, желание мое, прощай.

Прощай, моя дорогая, любимая и милая.

Прощай, моя единственная и ненаглядная.

Мне пора. И еще, передай Лене Балык, что я прошу ее простить меня за то, что не помог ей. Может быть, я там встречу Юру.

В моей смерти виноват только я сам. Виноватых искать не надо. Я пойду на эту операцию, потому что я офицер, я должен выполнять приказы, это моя работа.

Прощай навсегда, если можешь, прости.

Обо мне, если сможешь, почти не грусти.

Дорогая моя, милая, хорошая, прекрасная, любимая, желанная, ненаглядная моя ласточка — Леночка, нежная девочка-конфеточка, прощай, прости и прощай, возьми себя в руки и живи счастливо.

4 часа 20 мин.
7 августа 1995 года.
Искренне и всецело только твой, но уже не живой Вадим.

P.S. Я всегда любил только тебя, я погиб с твоим именем в сердце".

ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ

"Боже мой, почему я не умерла вместе с тобой? Почему? Ведь тогда мы с тобой были бы вместе! Я хочу этого больше всего на свете! Но мы не вместе. Если бы ты знал, как мне тебя не хватает. Как мне тяжело одной. Но я желаю тебе в той жизни, которой ты сейчас живешь (быть может), чтобы ты был счастлив, никогда не страдал и никогда-никогда не познал бы боль утраты горячо любимого тобой человека, каким был для меня ты.

Потеря любимого человека — страшная утрата. Больнее и безысходнее нет ничего. Когда тебе так плохо, что любая физическая боль кажется пустяком. Когда готова выть от тоски и безысходности. Когда безумно завидуешь любой парочке, идущей по улице...

Все говорят, что надо устраивать жизнь. А я не хочу. Мне нужен ты, который любил меня такой любовью, какой и на свете-то не бывает. Ты любил меня как жену, любовницу, как ребенка. Ты был смыслом моей жизни. А сейчас у меня ничего нет. Я думала, что по прошествии времени слезы высохнут, боль притупится. Но нет, ничего не проходит. Я по-прежнему люблю тебя.

Ты знаешь, я все еще помню и смотрю на ту звезду, что ты подарил мне. Когда я поднимаю глаза к той звездочке, мне становится намного теплее и спокойнее и мне кажется, что в этот миг ты со мной.

Говорят, что Бог забирает самых лучших. Но разве они нужны только ему? Разве они не нужны нам здесь, на земле?! Почему так? Это нечестно, несправедливо!"

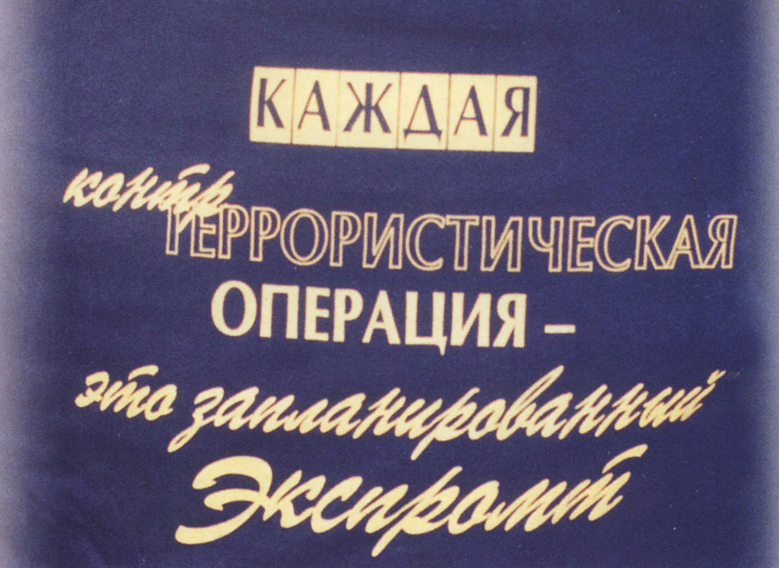
Подготовил к печати
Сергей КОЛЕСНИКОВ

ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ЭКСПРОМТ

Александр ЛЕБЕДЕВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ контртеррористическая тренинговая ассоциация уже многие годы ведет кропотливую и напряженную работу по подготовке профессионалов антитеррора. График мероприятий, проводимых ассоциацией, отличается чрезвычайной плотностью. За последние три месяца МКТА был проведен спецкурс по тактико-специальной и огневой подготовке в Нижнем Новгороде, пленум президиума ассоциации в немецком городе Нюрнберге, спецкурс по боевой стрельбе в Москве. Кроме того, сразу после возвращения из Германии президент МКТА Иосиф Линдер отправился в Пермь, где проходил чемпионат Евразии по джиу-джитсу иригуми-го. Организатором вместе с Международным союзом боевых искусств, который возглавляет профессор Линдер, выступила Федерация рукопашного боя Пермской области. В жестких полноконтактных поединках сошлись бойцы из Москвы, Уральского региона, Сибири, Армении, Казахстана. Многие из них являются действующими сотрудниками государственных и негосударственных силовых структур и одновременно являются инструкторами МКТА. Джиу-джитсу иригуми-го является чрезвычайно жестким прикладным видом боевых искусств, поэтому очень популярен у представителей правоохранительных органов, антитеррористических подразделений. Так что одну из главных задач, которые поставили организаторы — подготовить участников чемпионата к более качественному несению службы, чемпионат решил в полной мере.

Спустя несколько дней после чемпионата по джиу-джитсу МКТА был проведен спецкурс по боевой стрельбе, приуроченный к трехлетию одного из подразделений ассоциации — московского центра образования "Поединок-МКТА". Центр возглавляет бывший офицер московского ОМОНа Виктор Ливенцев. Программа же спецкурса была разработана Александром Арбаджиевым, в недавнем прошлом — офицером отряда милиции специального назначения. Особенностью этой программы — достаточно сложной даже для подготовленных специалистов-огневиков — является то, что стрельба по мишеням ведется не в одной плоскости, а во всем объеме пространства, в котором находится участник курса. До финала было допущено 7 команд, прошедших сито предварительных огневых поединков. Победителем стала команда физзащиты Управления федеральной службы налоговой полиции Московской области. В личном же зачете, к удивлению некоторых участников курса, победила исполнительный директор российского представительства МКТА Наталья Денисова, обойдя по очкам многих крепких мужчин.

Возвращаясь же к курсу МКТА, который проходил в столице Поволжья на тренировочной базе нижегородского РУБОПа, стоит отметить, что участники в течение нескольких дней занимались по предельно жесткой и интенсивной программе. Повышать свое профессиональное мастерство в Нижний Новгород приехали сотрудники СОБРов из Екатеринбурга и Республики Марий Эл. Кроме того, силовые ведомства были представлены крепкими парнями из батальона оперативного реагирования из Набережных Челнов, спецназа Волго-Вятского управления оперативной таможни, сотрудниками федеральной службы налоговой полиции Нижегородской области и Республики Марий Эл.

Анализу и обсуждению вопросов противодействия международному терроризму был посвящен и пленум президиума МКТА, который прошел в конце октября в Германии. По мнению президента МКТА Иосифа Линдера, пленум лишний раз подтвердил, что побеждать в борьбе с терроризмом можно, лишь занимаясь этой борьбой профессионально, ежедневно работая над повышением уровня своей подготовки, объединяя усилия профессионалов всех стран мира. Терроризм сегодня не имеет национальности — его международный характер все более очевиден.

В ЭФИРЕ — "Радио России"

Слушательская аудитория Государственной радиокомпании "Радио России", по данным различных социологических исследований, насчитывает порядка 60 миллионов человек. Конечно, скептики могут оспорить эту цифру. Но как бы там ни было, поклонников у радиостанции немало, в том числе и среди читателей "Братишки". Наш корреспондент встретился с одним из ведущих программ популярной радиостанции Александром СИМОНОВЫМ и попросил его ответить на ряд вопросов.

— Александр Александрович, среди читателей нашего журнала — солдаты и офицеры подразделений специального назначения, будущие защитники Отечества, люди, которым просто интересно знать, чем живет и дышит сегодня Российская армия, внутренние войска. Что может предложить их вниманию ваша радиостанция?

— Есть программа, которая готовится радиостанцией "Славянка", — "Служу Отечеству!". Готовится передача журналистами Министерства обороны. Мы только предоставляем для нее эфирное время.

Очень интересен проект ведущей "Радио России" Маргариты Лянге "История боевой награды". В ее программе молодые люди рассказывают о наградах своих дедов и прадедов, которые хранятся в их семьях.

Мы получаем, и это не преувеличение, мешки писем, где наши радиослушатели рассказывают, за что, когда, при каких обстоятельствах их родственники получили боевые ордена и медали. В каждом письме — интереснейшая история. К сожалению, эфирное время ограничено. Но мы считаем этот проект очень полезным и очень перспективным. Тем более в канун 55-летия Великой Победы.

— О наградах какого времени идет речь в передаче?

— В основном — советского периода, периода Великой Отечественной войны. Но есть задумка раздвинуть хронологические рамки этого проекта. Почему бы не рассказать о наградах до и послевоенного периода? Война в Испании. Война в Афганистане. Война в Чечне.

— Что еще вы можете предложить радиослушателям?

— Проект под названием "XX век". Он существует уже в течение нескольких лет. В рамках этого проекта живет целый ряд рубрик: "Автографы века", "Перекрестки века", "Голоса века", "Досье века" и так далее. Под каждую рубрику подбираются соответствующие материалы. В частности, в передаче под рубрикой "Голоса века" звучал голос легендарного полководца Георгия Константиновича Жукова.

Под рубрикой "Судьбы века" готовится передача о генерале Романове — командующем внутренними войсками, который был тяжело ранен во время чеченской кампании. Фотографии его часто мелькали на страницах газет и журналов, о том, что произошло под мостом в центре Грозного, тоже рассказано немало, как и о болезни генерала. Но о самом человеке, о его судьбе — почти ничего. Вот мы и постараемся восполнить этот пробел. Готовится передача еще об одном легендарном человеке — генерале Карбышеве, личности неординарной.

Вообще, в рамках этого проекта нами было подготовлено немало передач, за которые испытываешь чувство профессиональной гордости. О битве под Москвой, о Сталинградской битве, о войне в Испании.

Тема военной истории, военно-патриотического воспитания граждан России постоянно звучит в радиожурнале "Отражение". Его ведущие Наталья Кучеренко, Юрий Копытов, Юлия Боброва, Олег Лобанов приглашают в студию представителей всех силовых структур, законодательной и исполнительной ветвей власти, занимающихся вопросами укрепления обороноспособности государства, военных историков.

— Вы говорите об отдельных проектах. Существует ли целостная система военно-патриотического вещания на "Радио России"?

— Сегодня у нас есть все предпосылки для создания такой системы. Лично я занимаюсь этим направлением довольно длительное время. Недавно ради интереса посчитал: мною было разработано 36 тем. Не конкретных материалов, а тем. В частности, в 96-м году подготовлен цикл передач "От ботика до крейсера", посвященных 300-летию Российского флота. Вышло двадцать пять выпусков.

— Если не ошибаюсь, вы оказались в числе лауреатов творческого конкурса, проведенного Союзом журналистов России и Российским Государственным Морским историко-культурным центром?

— На память об этом большом событии в жизни Российского флота у меня остался диплом I степени. Есть еще диплом — лауреата Всероссийского конкурса на военно-патриотическую тему по итогам 1998 года.

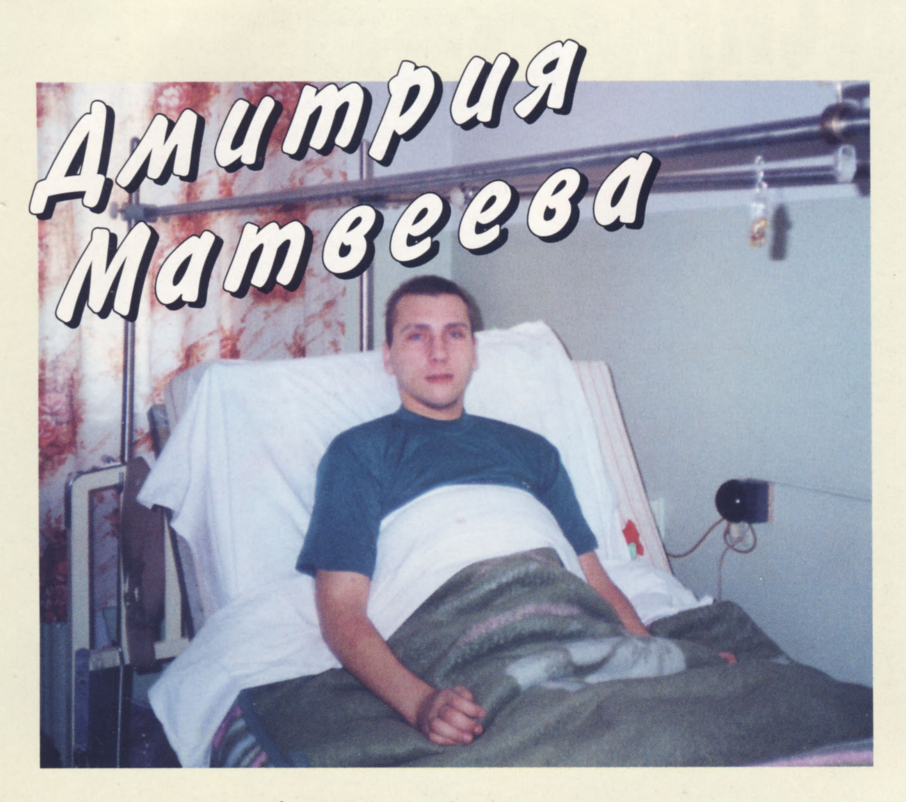
— Александр Александрович, не могли бы вы поделиться планами творческого коллектива "Радио России"?

— Сейчас в стадии подготовки военно-исторический радиожурнал, который называется "Не ради славы и наград". В нем будем рассказывать о славных традициях Российской армии, громких победах русского оружия, становлении и развитии наградных систем Российской испериии, Советского Союза и Российской Федерации и о многом другом, что связывает нас с военной историей Отечества. Проект обещает быть интересным.

Беседовал Алексей ПЕТРОВ

Слушайте "Радио России" в диапазонах СВ 873 кГц, 343,6 м; ДВ 261 кГц, 1149 м; УКВ 66,44 мГц

ПОБЕДЫ И УРОКИ

Грозный. 6 сентября 1995 года. Около восьми часов утра...

К вагончикам строителей подъехали два автомобиля. В них сидели те, кто уже несколько дней терроризировал людей, работающих на восстановлении разрушенного города. Но на этот раз боевикам предстояла встреча не с безоружными специалистами по кладке стен и заливке фундаментов, а с профессионалами иного профиля.

В эфире прозвучала команда: "Атака!", и офицеры магаданского СОБРа начали вышвыривать ошалевших, мгновенно утративших наглость дудаевцев из автомашин. Именно в этот момент лейтенанта милиции Дмитрия Матвеева и сбил с ног тот страшный удар, который, не сумев оборвать его жизнь, круто и беспощадно ее изменил. Тупая пэмовская пуля, ударив в шейный позвонок и разорвав спинной мозг, отбросила крепкого, взрослого парня к состоянию младенческой беспомощности, к тому рубежу, от которого все пришлось начинать сначала.

— Ощущение было такое, будто палкой по затылку врезали. Аж в глазах потемнело и искры брызнули. Я упал. Открываю глаза — на лице у меня чья-то рука. Кого-то еще свалили? Хотел отодвинуться, снять эту руку, но не смог. Подбежали ребята, стали поднимать, и я увидел, что казавшаяся чужой рука — моя. Просто я ее не чувствовал. И все мое тело не слушалось меня. Вот тогда я понял: случилось то, чего боялся больше всего на свете — ранение в позвоночник. Мне потом не раз говорили, что с таким ранением, как у меня, практически никто не выживает. Но у меня ни разу даже мысль не появилась, что я могу умереть. Я просто об этом не думал. Зато все время беспокоился о пистолете: не выпал ли, не потерять бы. Пока не убедился, что ребята забрали пистолет, не успокоился.

Валерий ГОРБАНЬ
Фото из семейного архива Дмитрия МАТВЕЕВА

ЭТО БЫЛА первая победа. Дима просто не пустил смерть в свое сознание. И она отступила.

Эти слова — не преувеличение. Дмитрий — профессионал. Отчаянный боец, мощный рукопашник, один из самых опытных в отряде, он сумел не только правильно определить тяжесть своего ранения, но и сохранить невероятное самообладание в ситуации, когда многие от страха или полностью теряют контроль над собой, или умирают от шока.

Водитель машины, на которой Дмитрия повезли в госпиталь, город знал плохо. Услышав, что госпиталь расположен в районе аэропорта, он направил "уазик" в Ханкалу. Матвеев отвоевал в Грозном две командировки подряд еще в январе-феврале (не хватало стрелков на БТР, и он по просьбе командования остался, хотя его товарищи уехали домой). Поэтому, увидев краем глаза знакомые очертания зданий на Минутке, он сумел сориентироваться и прошептал:

— Не туда. Нам в Северный.

Это была его вторая победа. Победа над губами, которые, как в страшном сне, пытались шевельнуться, но не могли. Над пересохшей глоткой, непослушными голосовыми связками. А затем, попросив приподнять его, Дмитрий подсказывал водителю дорогу, пока не подъехали к госпиталю.

В госпитале его ждала боль. Такая страшная, что хотелось лишь одного: чтобы скорее дали наркоз и позволили убежать от этой муки за границу сознания. Но нужно было сделать рентген. А для этого медикам пришлось поворачивать и растягивать разбитую пулей шею...

После операции он очнулся в темной комнате. Лежа на спине, не имея возможности повернуть голову, Дмитрий мог видеть лишь то, что было прямо перед глазами: потолок какого-то подвального помещения и еле-еле мерцающую лампочку.

"Кто я? Где я? Жив еще или уже в каком-то чистилище?"

Страх, поддерживаемый мрачной обстановкой и жуткой неизвестностью, немедленно пошел в атаку на измученного болью раненого человека.

Дмитрий на всю жизнь запомнит этот страшный миг полной неизвестности. Но когда к нему наконец подошел какой-то солдатик, он уже сумел справиться с собой и попросил пить.

Первый урок для командиров и братишек пострадавшего бойца: КОГДА РАНЕНЫЙ ПРИХОДИТ В СЕБЯ, ОН ДОЛЖЕН УВИДЕТЬ РЯДОМ ЛИЦО ДРУГА!

Медики должны знать об этом по долгу службы. Но как часто высокий профессионализм соседствует с невероятной черствостью и равнодушием! А командиры? Когда идут бои, каждый человек на счету. И тем не менее, если есть хоть малейшая возможность,

нужно сделать так, чтобы тяжелораненого сопровождал кто-то из своих. Кстати, не так уж это просто — быть сиделкой искалеченного друга. Пожалуй, легче пойти в бой...

В тот же день Матвеева отправили в Ростов.

Проводить его приехали друзья-собровцы. Ему страшно хотелось курить, и кто-то по просьбе Димы прикурил сигарету. После нескольких затяжек пепел стал падать на лицо. Но Дима ничего не мог с этим поделать. В эти минуты он вспомнил, как его везли в госпиталь. Голова лежала неудобно, в щеку врезался автоматный магазин, торчавший из разгрузки товарища. А он не мог ни повернуть голову, ни отодвинуться. В этих эпизодах, как в огромном кривом зеркале, отразилась вся его беспомощность, вся та пропасть, которая отделяет здорового человека от инвалида, не способного сделать простейшее движение.

Нет, братишки-собровцы не были закоренелыми эгоистами, они, как могли, заботились о товарище, всячески старались ему помочь. Но ЭТО невозможно понять и прочувствовать, не оказавшись в подобном положении.

Урок второй: ОКАЗАВШИСЬ РЯДОМ С РАНЕНЫМ ТОВАРИЩЕМ, УТРОЙ СВОЕ ВНИМАНИЕ. Помни: даже маленький дискомфорт ранит его, давит на психику, лишает моральной устойчивости, так необходимой в борьбе со смертью. А уверенная поддержка друга ложится на раны невидимой, но целительной повязкой!

В Ростове он вновь удивлял врачей и медсестер своей невероятной волей и жизнелюбием. И за мастерство медиков платил не просто признательностью. Самая дорогая награда для профессионала — увидеть, что тебе удалось выполнить работу по высшему классу, сделать практически невозможное. И Дима оправдал их надежды.

— Ты знаешь, там жара была. Девчонки в реанимации все молодые, в коротких халатиках, наброшенных на голое тело. Иная так засветится, что начинаешь думать: "Э, брат, нам еще есть смысл побороться за жизнь!" Может, если б женщины постарше были, захотелось поплакаться, чтобы пожалели. А тут неудобно как-то было раскисать, стыдно. Я думаю, что в реанимацию специально надо молодых и красивых девчонок набирать. У мужиков тогда точно выживаемость резко повысится...

В Ростов прилетела мама. Дав жизнь Дмитрию и подняв его на ноги один раз, она вместе с сыном оказалась перед тяжкой необходимостью повторить все сначала. Что пришлось пережить матери и какой мерой можно измерить ее боль и мужество, умом можно понять, но прочувствовать — вряд ли. Ясно одно: свою волю и бойцовские качества Дима во многом позаимствовал именно у нее.

Но в этот период Матвеева все чаще и чаще стали посещать мысли о самоубийстве.

— Они в этой ситуации естественны. Особенно когда чувствуешь свою беспомощность, когда осознаешь, чего ты лишился. Причем эти мысли — вполне конкретные и деловые. Думаешь: "Эх, костлявая, ну что тебе стоило врезать на десять сантиметров повыше и кончить все разом!" Сейчас, четыре года спустя, иной раз тоже психанешь, мол, пошло все к черту, надоела такая жизнь! Но это — просто всплеск эмоций, для разрядки. А тогда спокойно и деловито продумывал, как вскрыть вены, жгут какой-нибудь на шее закрутить, а лучше всего — раздобыть что-нибудь для последней инъекции. Главное — умереть по возможности надежней и безболезненней. Боли-то я нахлебался уже с избытком. Может быть, я и не прав, но думаю, что инвалиду с врожденными недостатками проще. Он с начала жизни привыкает к мысли о своих ограниченных возможностях. А когда ты молод и здоров, когда уже вкусил все радости жизни и мечтаешь о будущем... Такой удар перенести очень трудно. Уверен, что многие пацаны, погибшие от такого же ранения, как у меня, просто не захотели жить дальше. Необязательно ведь специально убивать себя. Когда и так висишь между небом и землей, достаточно просто отказаться от борьбы. А я решил жить. И не просто жить как жалкий инвалид, а вернуться к настоящей жизни, достойной человека и мужчины.

Это была ГЛАВНАЯ ПОБЕДА.

В родной Магадан Дмитрий вернулся 2 ноября девяносто пятого. В стационаре УВД для него была оборудована отдельная палата. В ней, кроме специальной кровати, были установлены простейшие устройства для первых тренировок, восстановительных упражнений.

Часть спинного мозга выше места разрыва была контужена, травмирована ударом. Но она могла восстановить свои функции. И каждый заработавший миллиметр этой ткани снова "включал" нервы и мышцы на определенном уровне. Вот за эти миллиметры и шла борьба.

Дима начинал с простых шевелений пальцами рук. Медицинские процедуры перемежались многочасовыми, изматывающими прежде всего психику упражнениями. Небольшие подвижки и удачи следовали за черными волнами отчаяния.

— Когда нужно было учиться пересаживаться самостоятельно из коляски в кровать и обратно, я думал: "Нет, это просто невозможно". Я видел впереди беспросветную и тоскливую жизнь в кровати.

Но он не прекращал своих тренировок. Не забывали друзья. Все время были рядом родные. Вкладывали в мужественного пациента весь опыт и профессионализм магаданские медики. Но главный фронт сражений за будущее проходил в его собственной душе. И укреплялась воля. В мышечный корсет одевались позвонки. Крепли включившиеся в работу мускулы плечевого пояса. Новая победа: из постели Дима пересел в коляску. А это — расширение рамок окружающего мира, новые возможности.

Но настоящим потрясением, не просто укрепившим дух Дмитрия, а перевернувшим все его представления об ожидающей впереди жизни, стал курс реабилитации в США.

Прежняя администрация области, союз "афганцев", товарищи по службе и просто земляки сумели собрать 50 тысяч долларов. Сумма — невероятная для одиночки, но вполне подъемная для множества людей, объединившихся вокруг достойного этих усилий человека.

Урок третий: ПРАВО НА ВНИМАНИЕ И ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТЕБЕ ЛЮДЕЙ НАДО ЗАСЛУЖИТЬ. Запившему, опустившемуся, отказавшемуся от самого себя человеку подают милостыню. А в борющегося, укрепляющего своим примером даже здоровых и благополучных окружающих — вкладывают деньги. Потому что он перспективен для общества, он вызывает уважение.

Американский врач встретил Дмитрия сидя в инвалидной коляске. Это был не психологический трюк. Доктор Эрик Карлссен, будучи еще совсем молодым человеком, неудачно нырнул со скалы в море. Перелом позвоночника, неподвижность, инвалидность...

Эрик Карлссен (второй слева) и его пациенты

— Хочешь, я покажу тебе, как я сажусь в машину? — спросил Эрик и ловко проделал этот акробатический этюд. Я думал, что у него поражение где-то в нижних отделах позвоночника, а значит, работает весь корпус. Говорю:

— Ну, конечно, с такой травмой, как у вас, можно такие трюки выполнять...

Эрик засмеялся:

— Дима, у нас с тобой одинаковая травма. Седьмой позвонок, сантиметр в сантиметр. А это значит, что ты будешь уметь все, что умею я.

Никто Диму не жалел, ни за что его не агитировал, ни в чем не убеждал. Не проводились с ним и психотерапевтические сеансы в обычном, примитивном понимании, не позволял языковый барьер. Его просто учили, как можно жить с такой травмой.

— Понимаешь, это — как завод с толкача. Главное задать тебе движение, первичный импульс. Дать методику. Ведь кто-то уже изобрел, отработал приемы, как овладеть той или иной операцией. Нет смысла изобретать велосипед, да и не до всего можно додуматься самому. Такой подход ускоряет возвращение к нормальной жизни и открывает новые рубежи.

Эта встреча, общение с людьми, которые не просто честно отрабатывали свои деньги, но и стали искренними друзьями Дмитрия, в корне изменили его мировоззрение.

У доктора Карлссена свой дом, машина, престижная высокооплачиваемая работа, позволяющая достойно содержать семью. У него жена и двое детей, родившихся уже после случившейся с ним трагедии.

-— То, что у нас воспринимается как конец жизни, в цивилизованном мире — просто жизнь. Несколько иная, более сложная, чем у других, но настоящая жизнь. Конечно, там больше заботятся об инвалидах. У каждого подъезда есть съезд для колясок. Никто не таращится, не тычет пальцами. Обычные люди, только на колясках. Они — непременные участники всех торжеств, гуляний, дружеского общения. А наши люди на колясках, где вы, ау! Да, мы бедней, у нас меньше возможностей. Но это же не значит, что их нет совсем! Тут и государству нужно принимать серьезные решения, и родных нужно учить, как человека лечить, в первую очередь его душу. И всем нам надо работать, чтобы приближать ситуацию к такой, какая существует в цивилизованных обществах... И все же первый, кто может человеку помочь — он сам. Нет ничего недостижимого.

НАДО ПОНЯТЬ ТО, ЧТО УДАЛОСЬ ПОНЯТЬ МНЕ: ЖИЗНЬ БЫВАЕТ РАЗНОЙ. И В ЛЮБОЙ ЖИЗНИ ЕСТЬ СВОИ РАДОСТИ, ПОБЕДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ. ПРОСТО — НАДО ЖИТЬ — это и есть урок четвертый.

Не все, конечно, просто в жизни Дмитрия и сегодня. Есть проблемы, которые он сам решить пока не в состоянии.

В новом доме, где он живет, нет съезда с крыльца для коляски. Дом строился уже тогда, когда вся страна говорила о правах и свободах граждан. Может быть, строители или жилищные органы решат вопрос о расширении свободы для одного, вполне конкретного гражданина?

Дмитрий самостоятельно освоил компьютер, который ему подарила магаданская городская администрация. В компьютерные книжки он заглядывает в самом крайнем случае, интересней самому до всего докопаться, поэкспериментировать. Пока несбыточная мечта — модем, электронная почта и уж совсем фантастика — Интернет. Окно в мир. Новый прорыв в новую жизнь.

Одно из любимейших изречений Дмитрия — древняя китайская мудрость: "Если хочешь накормить человека, дай ему не рыбу, а удочку".

Безусловно, Дмитрий достоин поддержки. Но дело не только в нем. Каждый из тех, кто сегодня защищает (или собирается защищать) Отечество, очень внимательно наблюдает за тем, как складываются судьбы коллег и товарищей, отдавших Родине свое здоровье, как живут семьи тех, кто погиб. И от итогов этих наблюдений напрямую зависит ответ на вопрос: "Стоит ли служить такому государству?".

Дмитрий был одним из тех, кто первыми увидели волчий оскал фанатичных убийц. Он сделал все, что мог, дабы нас от них защитить. И ЕСЛИ МЫ НЕ ГОТОВЫ ПОМОГАТЬ ТАКИМ, КАК ОН, ТО ЧЕГО МЫ СТОИМ КАК НАЦИЯ? Задумаемся и над этим, едва ли не главным уроком.

Я не пророк и не берусь предсказывать, кем станет Дима в будущем. Юристом, который займется проблемами помощи инвалидам, социологом, психологом, специалистом по компьютерам... Я знаю одно: он уже состоялся как личность, а потому с его бесценным опытом борьбы за достойную жизнь сам может служить примером для других людей.

И можно помечтать, что когда-нибудь в Интернете появится страничка Дмитрия Матвеева. Страничка, на которой будут встречаться люди, вступившие в новую жизнь — жизнь ограниченного движения, но безграничной силы духа.

А это значит — будут новые победы.

И последнее. Дима уже сегодня готов помогать друзьям. Тот, кто оказался в такой же сложной ситуации, кому нужен добрый совет, может ему написать. Пока нет адреса электронной почты, можно обойтись и простой: 685000, г. Магадан, ул. Пролетарская, д. 42/1, кв. 9 . Матвееву Дмитрию.

"...У нас с тобой одна война, одна профессия – разведка"

Президент России Борис Николаевич Ельцин вручил отличившимся в Дагестане воинам Золотые Звезды Героев России. Высокой награды Родины удостоен и десантник-разведчик сержант Дмитрий Никишин.

Константин КУХАРЕНКО
Фото А.НАУМЕНКО

С ДМИТРИЕМ Никишиным довелось познакомиться в самолете. Еще вчера было чествование, когда сержант-разведчик в Кремле получил из рук президента Золотую Звезду Героя России, а сегодня наш самолет летел долгим маршрутом Чкаловский — Каспийск — Краснодар — Ростов. Герой, не задержавшись в столице, спешил в свою родную часть. Дима отвечал на многочисленные вопросы соседей по Ил-18. На его новеньком камуфляже, сшитом, как оказалось, за сутки в Москве, поблескивала Золотая Звезда.

И все же когда Дмитрий, устав от вопросов попутчиков, отворачивался к иллюминатору, было видно, что он вспоминает те недавние, но уже ставшие историей события в Дагестане.

Шестнадцать суток сержант Никишин воевал в Ботлихском районе. В составе группы разведчиков взбирался на гору Ослиное Ухо. Перед ее штурмом ходил на задание в населенный пункт Тандо. В районах, контролируемых головорезами Хаттаба, требовалось точно определить координаты огневых точек противника, выявить склады боеприпасов и пути перемещения боевиков.

Выходили на задание в 22 часа, а до восхода солнца возвращались. Позиции боевиков были отлично укреплены, в приборы ночного видения разведчики разглядели даже "зушки". А гору Ослиное Ухо террористы вообще сделали неприступной крепостью. Именно с этой горы они ПТУРом подбили нашу "вертушку" — Ми-8.

Вечером 19 августа Дима с тремя офицерами-десантниками при поддержке пяти сотрудников МВД участвовал в операции по освобождению заложника — офицера дагестанской милиции. Этот человек, переодевшись с гражданку, вел разведку в тылу боевиков и попал в плен. Кроме того, перед группой стояли и чисто разведывательные задачи..

Группа под командованием капитана Юрия Федорова тщательно готовилась к операции. По разведданным, пленного охраняли трое боевиков. На самом деле их оказалось намного больше.

Разведчики блестяще провели операцию и освободили дагестанского милиционера. Но при отходе напоролись на засаду. Пришлось принять бой. Никишин делал все, как учили: короткие, прерывистые перебежки, нырки за укрытие, переползание, вновь бег зигзагом, чтобы уйти от вражеских пуль. Сам бил короткими очередями по боевикам.

И все-таки десантники и милиционеры вырвались, уничтожив немало боевиков. Двое сотрудников МВД вышли из боя ранеными, а смертельно раненный пулеметной очередью командир капитан Федоров остался лежать рядом с позицией боевиков под шквальным огнем со всех сторон. Дима дополз до истекающего кровью офицера и вытащил его из-под обстрела. И все же спасти жизнь командиру не удалось...

Никишин с товарищами отдали командиру воинские почести, запустив в воздух четыре белые ракеты и расстреляв по два магазина патронов...

Дмитрий не первый Герой в своей части — десятый. Из четырех Героев Советского Союза в живых не осталось никого. Из пяти Героев России здравствуют четверо.

Всего же, считая и войну в Афганистане, часть потеряла 247 солдат и офицеров. 5 ноября в День разведчиков был открыт монумент, посвященный их памяти.

Сержант Дмитрий Никишин вернулся в часть, чтобы уволиться в запас, подошел к концу срок его службы. На построении, прощаясь с сослуживцами, он говорил коротко:

— Большое спасибо всем, кто принял участие в моем армейском становлении. Обращаюсь к солдатам и сержантам срочной службы. Парни, не делайте глупостей. Служите.

Сегодня у Дмитрия много предложений, как устроить свою дальнейшую судьбу. Его приглашают работать в ФСБ, но он решил поступать в Новосибирский военный институт. Закончить его, стать офицером и продолжать службу в родной части.

Наверное, такие люди, как Дмитрий, и должны служить в нашей армии. Благодаря таким, как он, армия становится сильнее. А с сильным, как известно, и в мире, и на Кавказе всегда считаются.

На снимке: *Герой Российской Федерации сержант Дмитрий Никишин.*

ГОНКА ЗА ЛИДЕРОМ

Летать с министром РФ по чрезвычайным ситуациям Сергеем Кужугетовичем Шойгу в его обычные командировки по стране – удовольствие еще то. Занятие, я вам скажу, не для слабаков. Отличий от экстренных вылетов в районы аварий, катастроф и стихийных бедствий не так много. Разве что печальных, тягостных эмоций меньше. Но их с лихвой компенсируют переживания за судьбы сотен тысяч людей, нормальная жизнь и благополучие которых во многом зависят как от работы самого "чрезвычайного министра", так и от его команды.

Сергей ГУЛЬКО
Фото Вячеслава ВОЛКОВА

О СТОРОНЫ все это напоминает гонку за лидером в велоспорте. Сходство особенно бросалось в глаза, когда автоколонна во главе с С.Шойгу и следующими вместе с ним должностными лицами в сопровождении автомобилей ГИБДД стремительно неслась к очередному месту работы. В многодневной гонке за лидером, проходившей по районам Сибири и Дальнего Востока, время как бы спрессовывалось, и за обычные часы и минуты удавалось сделать то, что кто-то не смог или же не захотел делать в течение недель и месяцев.

Межведомственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций была сформирована по распоряжению председателя Правительства России. О ее возможностях можно было судить уже по тому, что под руководством С.Шойгу в ней работали по своим направлениям 14 заместителей министров Российской Федерации, наделенных самыми широкими полномочиями. За неделю они побывали в Приморском, Хабаровском, Красноярском краях, Иркутской и Новосибирской областях, Республике Тыва.

План действий при посещении городов был примерно одинаков. Он включал встречи и рабочие совещания с главами администраций субъектов Российской Федерации и руководителями объектов экономики по вопросам завоза топлива в районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории, проверку готовности различных служб к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, возможных аварий на объектах электро- и теплоснабжения. Особое внимание уделялось вопросам создания резервов материально-технических и финансовых средств.

Во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске, Красноярске, Новосибирске прошли выездные заседания межведомственной комиссии. В свойственной ее руководителю С.Шойгу энергичной манере рассматривались наиболее острые проблемы подготовки к зиме. Часть из них решали на месте, порой не выходя из зала заседания. Благо все высокие должностные лица, от которых это зависело, действовали сообща, единой "пожарной" командой.

Удалось развязать, например, тугой узел, не позволявший спокойно дышать Сахалину: была налажена энергичная работа по завозу топлива на остров. Во Владивостоке совместными усилиями найдены пути решения острой проблемы долгов федеральных ведомств энергетикам и коммунальщикам. В итоге снята угроза отключения важных оборонных объектов от источников энергии и тепла. В Иркутской области определен порядок возобновления финансирования имеющихся здесь метеопостов. Соответствующие меры приняты и по другим актуальным проблемам.

Некоторые выявленные недостатки по настоянию С.Шойгу были внесены в протоколы заседаний межведомственной комиссии. Так, оказался, по сути, сорванным завоз необходимых грузов на Камчатку, Чукотку, в Эвенкию, Якутию. Как выяснилось, прошлогодний горький опыт ничему не научил отдельных руководителей. Как и прежде, время, отпущенное природой на летнюю навигацию, они провели на различных совещаниях и заседаниях, согласовывая присущие нынешней российской действительности проблемы поиска необходимых средств. Прозаседав-

шиеся их, увы, не решили. А то, что было выделено федеральными властями, не смогли или не захотели использовать по прямому предназначению.

Как только ударили морозы, начались поиски виновных. Для решения "внезапно" возникающих задач в экстремальных условиях привлекли подразделения МЧС. Самолеты министерства перебросили 2250 тонн важнейших грузов на Чукотку и 2100 тонн в Эвенкию. Доставленные туда по воздуху топливо и продукты стали "золотыми". Да, если понадобится, авиация МЧС на своих крыльях принесет помощь и в другие отдаленные уголки страны. Вот только почему все мы обязаны платить втридорога за чьи-то явные недоработки? Поэтому С.Шойгу настоял на включении в протокол заседания межведомственной комиссии предложения о том, чтобы поставить перед ФСБ и Генпрокуратурой РФ вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении виновных в срыве завоза северных грузов накануне зимы.

Время безнаказанности, похоже, проходит. И те, кто по халатности, недомыслию либо каким-то другим причинам допустил срыв поставок жизненно важных грузов в районы Крайнего Севера, должны отвечать за свое бездействие. Нельзя мириться с тем, чтобы последствия упущений одних устраняли другие. Чаще всего в роли корректора, исправляющего чужие ошибки, выступает ведомство С.Шойгу — самого мирного министра в погонах.

Помимо работы межведомственной комиссии по решению обострившихся проблем подготовки к зиме районов Крайнего Севера, состоялось немало других важнейших мероприятий. Во Владивостоке и Новосибирске на потенциально опасных объектах прошли учения с элементами противодействия сил и средств территориальных и ведомственных подсистем РСЧС террористическим актам.

Созданное и возглавляемое С.Шойгу вот уже в течение 9 лет министерство как раз и

занимается реальной, практической работой в области обеспечения безопасности людей. Но МЧС России не только спасает. Научные разработки ведомства нацелены в первую очередь на предупреждение возможных рисков. Вот почему работающие здесь специалисты пока одни из самых востребованных в России.

Возглавив межрегиональное движение "Единство", своей предвыборной агитацией Сергей Кужугетович Шойгу не занимается. Во-первых, по закону не положено. "Только после 18 часов", — отшучивается министр, отвечая на вопросы по этому поводу. А во-вторых, делать это специально ему нет надобности, ибо его конек — агитация делом.

"В нашем деле один политик — это я, — сказал Сергей Кужугетович на встрече со студентами и преподавателями Дальневосточной академии государственной службы. — Но моя политика заключается в том, чтобы все остальные были вне политики". А в Государственную Думу единомышленники министра МЧС по "Единству" идут для того, чтобы сделать ее работу... скучной и неинтересной. Дума не цирк, а депутаты не клоуны. Их задача — не привлекать к себе внимание экстравагантными поступками и скандальными заявлениями, а принимать законы, по которым нам всем трудиться и жить. А что мы имеем сейчас? В Думе практически без движения лежат 150 законов, требующих незамедлительного рассмотрения и принятия. Немало из них касается деятельности МЧС, следовательно, нашей с вами безопасности.

Платформа "Единства" проста и понятна: в стране должна быть восстановлена жесткая вертикаль управления. По этому поводу С.Шойгу высказывается однозначно: "Я бы очень хотел, чтобы в России была такая же управляемость, как в нашем министерстве. В нем достаточно простой и понятный устав, первый пункт которого гласит: министр всегда прав. Сказал "ежики" — и никаких "хорьков"! Может быть, не совсем демократично, зато эффективно.

"Единство" идет в Думу для того, чтобы уменьшить существующее налоговое бремя, эффективно бороться с коррупцией, уйти от существующей в стране разрешительно-лицензионной системы и перейти к нормальным рыночным отношениям, создать профессиональную армию. Вроде бы ничего нового, многие предвыборные блоки заявляют в своих программах то же самое. Но одно дело говорить, а другое — делать. Это, как шутят одесситы, две большие разницы. Сергей Кужугетович Шойгу и его единомышленники по МЧС и "Единству" уже доказали, что способны работать на износ. Не для себя — для других, особо не заботясь о собственном имидже, льготах, привилегиях, почестях и наградах.

"КУРОРТНЫЕ" ДЕНЬКИ ДЛЯ РОТЫ РАЗВЕДКИ

Левон АРЗАНОВ
Фото автора

ДЕНЬ выдался жаркий: градусов сорок, не меньше. Потом пропиталось все: тельняшки, камуфляж, и казалось, что капельки соленой влаги вот-вот разъедят пластины бронежилета и просочатся сквозь броню. Берцы не слушались, съезжали по мокрой гальке, и время от времени набегающая на берег волна лизала их подошвы.

Командир разведвзвода старший сержант Алексей Кривушин остановился, смахнул со лба пот и огляделся.

Курорт! Берег Черного моря, Абхазия. Только вот отдыхающих здесь последние несколько лет негусто.

В гражданских войнах победителей не бывает. И хотя война между Грузией и Абхазией закончилась не-

сколько лет назад, опасность новых столкновений остается. Поэтому и находятся здесь российские миротворцы.

В эту ночь один из местных жителей заметил подозрительный корабль недалеко от берега. С корабля спустили резиновую лодку, и двое людей, волоча тяжелую сумку, сошли на берег.

На поиски таинственных пришельцев и была послана группа старшего сержанта Алексея Кривушина. Вскоре разведчики вышли в район ночной высадки.

Осмотр пляжа ничего не дал. Прибрежная галька следов не хранит. Но вот тропа, ведущая отсюда в горы, одна, по ней и пошли разведчики.

Эту местность десантники знают хорошо, за время службы изучили каждую тропку. Поиск занял пять минут, старший сержант Клеменов с напарником обнаружили на крыше одного сарая надувную лодку. В считанные минуты дом и сарай были взяты в кольцо.

— Пошли!

Солдаты первой двойки, страхуя друг друга, врываются в дом, цель второй — сарай. Дверь дома отлетела от удара Кривушина. Послышался шум падающих кастрюль, раздался женский испуганный крик. А парень, так и не успевший встать с кровати, завороженно смотрел на ствол автомата перед своим носом, который держал здоровенный солдат с загримированным лицом и в каске, обтянутой масксеткой. Парень поступил правильно — он еще лежа поднял руки и с характерным абхазским акцентом сказал: "Стаюс".

У парня и его соседа оказались документы рыбаков. Турецкое судно, на котором они работают, и подбросило их до дома, чтобы забрать через недельку обратно.

Разведгруппа возвращается в расположение полка. Сегодня, по меркам миротворцев, обычный день.

Бывает, в этом райском уголке вспыхивают настоящие бои с применением гранатометов и бронетехники. С 1994 года наши миротворцы потеряли здесь более семидесяти человек. Не так давно был зверски убит караул по охране складов ГСМ.

Эхо войны в Дагестане докатилось и сюда, и воздушно-десантному полку, которым командует гвардии подполковник Александр Шушукин, приходится нести службу в усиленном режиме. Под их охраной немало объектов, диверсия на которых может взорвать хрупкий мир в Абхазии.

А разведка всегда на острие событий. Командир отдельной разведроты капитан Олег Родионов закончил рязанское десантное. Воевал в Грозном, был тяжело контужен. Награжден орденом Мужества. Медаль "За боевое содружество" заслужил уже в Абхазии. Под стать ему и другие разведчики.

Ритм службы напряженный, не бывает и дня, чтобы их не подняли по тревоге. Но солдаты и офицеры не сетуют. И не только потому, что служат здесь фанаты разведки. Военная судьба сделала их миротворцами, а не главная ли это задача: взять в руки оружие, чтобы сохранить мир.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОМОН КЛАССА "ВОДА – ВОЗДУХ"

У милиционеров, несущих патрульно-постовую службу, есть устойчивое выражение: "работать на земле". Тут все ясно: на земле — это значит не перебирать бумажки в кабинетах или штабах.

Этот же самый термин, промелькнувший в первые минуты разговора с бойцами ОМОНа Московского УВД на водном и воздушном транспорте, при всей схожести с общепринятым милицейским смыслом все же имел несколько другой оттенок. Ведь специфика их нестандартной правоохранительной работы в первую очередь состоит в работе не на земле. Охраняя объекты водного и воздушного транспорта, волей-неволей по-другому станешь относиться к привычным словечкам своих сухопутных коллег. Да уж, пароходы — совсем не то, что поезда — эту песенную аксиому в отряде, который имеет свой карманный флот в целых пять единиц плавучих транспортных средств, подтвердит любой. От рядового бойца до командира.

ОДИН — ЗА ВСЕХ, ВСЕ — ЗА ОДНОГО

Командир отряда подполковник милиции Игорь Бирагов руководит своим коллективом с момента его создания в 1991 году. Собственно, он сам его и создавал. Набирал людей, отвоевывал базу для размещения, сам бывал во всех передрягах, в которые по роду деятельности его ребята попадали нередко. Для него отряд словно родной ребенок, в который вложены и силы, и здоровье, и душа.

Хотя однажды Бирагов был на грани того, чтобы распрощаться со своими "птенцами". Случилось это в самом начале чеченской войны, когда отряд улетал в командировку на Северный Кавказ. Собрали группу, подготовили, однако руководство управления категорически запретило командиру возглавить убывающих в Чечню. Для Бирагова это было ударом. Ниже пояса. Ребята уезжали на войну, а его, человека, который в ответе за каждого из них, не окажется рядом...

Приказ скрепя сердце Бирагов выполнил. С группой поехал его заместитель. Сам же командир спустя несколько дней выхлопотал себе отпуск. И в первый же день "отдыха" улетел в Чечню. Вслед за своими "птенцами". Нелегально, конечно. Сказать, что мужики, увидев своего командира на чеченской земле, удивились — значит не сказать ничего.

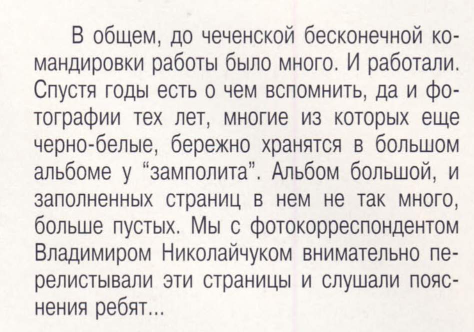
Бирагов пробыл с бойцами всего несколько дней. Конспирация оказалась раскрыта. За своеволие в Москве получил по шапке крепко — угроза снятия с должности и увольнения со службы была более чем реальной. Но все же сердце командира было спокойно — мужиков своих увидел, поддержал, показал, что рядом с ними, что душа за них болит. Сердце же начальников в управлении, хоть и было полно праведным гневом на мальчишеский поступок командира ОМОНа, все же каменным не оказалось. Бирагова простили, но примерно наказали. Главное — командир остался на своем месте, с людьми.

— Командировок в Чечню у отряда было... — Игорь Лазаревич, на секунду задумавшись, хотел было подсчитать, но поняв, что не удастся, махнул рукой. — Да мы оттуда все два года не вылезали. Как вошли одними из первых в декабре 94-го, так и уходили последними, уже в январе 97-го.

Зато Бирагов точно знает, какая командировка была самой трудной. Во всяком случае для него. Смеясь, показывает на свою голову:

— Эта лысина как раз после той командировки и появилась. Переживал крепко.

А случилось то, что в ноябре 95-го в управление пришла шифротелеграмма о тяжелом ранении, которое получил боец отряда Сергей Бекетов. И в суровом мужском коллективе бывают люди, которых ценят и любят все. Сергей был из таких. Те, кто остался в Москве, в едином порыве решили: во что бы то ни стало срочно вылететь на Кавказ, узнать, что случилось, в каком госпитале лежит.

Командир дал добро. В этот же день ребята вылетели из Москвы. Не зная, где находится раненый, мужики сделали ход конем: сразу разъехались по всем возможным адресам: Краснодар, Пятигорск, Ростов, Владикавказ. Во владикавказском госпитале и нашли Сергея. Ночью с боем прорвались сквозь медицинский кордон из дежурного врача и медсестер — даром, что ли, ОМОНом назывались! И нашли парня на больничной койке.

Ранение и вправду было тяжелым. Получил его Бекетов у моста через Сунжу, который тогда охранял "воздушный" ОМОН. Рядом с бойцом взорвалась граната, выпущенная из подствольника "духом". Чечены и до этого постоянно тревожили ребят своими кавалерийскими наскоками (гранаты, очередь из автоматов — и наутек), но до этого все обходилось. А тут... Осколок вошел Сергею прямо под глазное яблоко и крепко застрял там. Миллиметр выше — и глаз было бы не спасти. Здесь же надежда была. Врачи, конечно, постарались, за что Бекетов до сих пор им благодарен — рану зашили так виртуозно, что шрама сегодня практически не видно. Однако чтобы восстановить зрение, необходимо было лечение, которое в почти полевых условиях владикавказского госпиталя получить было невозможно. Приехавшие к Сергею ребята решили забрать парня в Москву.

Сегодня этот момент все вспоминают с улыбкой. Как добивались разрешения забрать раненого, дойдя со своими просьбами аж до замминистра, как загружали лежащего на носилках Сергея в гражданский самолет в аэропорту Беслана. Свободных мест не было совсем, кроме того, Бекетову необходимо было не одно место — чтобы положить носилки, требовалось как минимум 3-4. Здорово выручили коллеги из местного ОМОНа — под разными предлогами сняли с рейса то ли 6, то ли 8 пассажиров, мол, задерживаем вас, граждане, для выяснения причастности к преступлению. В общем, Сергея увезли. В Москве рану залечили. Можно было комиссоваться, да разве после всего этого из отряда уйдешь? Как мужиков бросить?..

Сегодня старший лейтенант Сергей Бекетов, кавалер ордена Мужества, служит в должности заместителя командира.

ОТРЯД НАЧАЛСЯ С ПЯТИ ЧЕЛОВЕК

Начинали в далеком 91-м году со штата в пять человек и одной комнатки в полуподвальном помещении, куда ухитрились запихнуть 8 кроватей (как — сейчас и не понять) для дежурной смены. Да и назывались тогда по-другому — отдельная рота специального назначения. За короткий срок довели численность подразделения до пятидесяти бойцов. В первый год, самый сложный, шел процесс комплектования, обучения, вживания в новую специфику службы — времени на раскачку никто не дал. Правда, сначала работать приходилось отнюдь не на объектах водного и воздушного транспорта. Вода и воздух ждали своего часа, пока крепкие ребята Бирагова, обретя опыт и уверенность в своих силах, возьмут две стихии под свою опеку.

В начале же девяностых, когда в столице махровым цветом расцвела организованная преступность, ребята чуть ли не ежедневно участвовали в силовых задержаниях, помогая оперативникам из уголовного розыска и руоповцам "вязать" криминальную шваль. В 93-м участвовали в октябрьских событиях, охраняли здание ИТАР-ТАСС, где разоружили около двадцати боевиков, приехавших из Приднестровья.

Так и учились, по ходу дела нарабатывая опыт. Хотя сегодня с благодарностью вспоминают Сергея Ивановича Лысюка. В ту пору он, еще командир отряда спецназначения "Витязь", здорово помог ребятам. Присылал инструкторов по рукопашному бою, стрельбе, тактико-специальной подготовке, сам не раз приезжал в отряд. На полигоне "Витязя" отрабатывали операции по освобождению пассажирского самолета. Изучали азы антитеррористической деятельности.

В общем, до чеченской бесконечной командировки работы было много. И работали. Спустя годы есть о чем вспомнить, да и фотографии тех лет, многие из которых еще черно-белые, бережно хранятся в большом альбоме у "замполита". Альбом большой, и заполненных страниц в нем не так много, больше пустых. Мы с фотокорреспондентом Владимиром Николайчуком внимательно перелистывали эти страницы и слушали пояснения ребят...

ДОМОДЕДОВО. "ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ"

Аэропорты — это их вотчина. Объекты воздушного транспорта, которые охранять не переохранять.

Тогда, в 93-м — 94-м годах, домодедовский аэропорт упорно пыталась сделать объектом своего преступного промысла организованная преступная группировка. Ситуация сложилась очень напряженная. "Быки", по сути, установили в аэропорту свои порядки, обкладывая данью всех и вся. Преступники действовали настолько нагло и дерзко, что силами обычной транспортой милиции с ними было не справиться. Скажем, за день ограблению подвергалось по нескольку автобусов-экспрессов, возивших прибывающих пассажиров от аэропорта до Москвы. Когда "Икарус" выруливал на Каширское шоссе, спереди его подрезала легковушка, сзади то же самое делала другая машина, зажимая автобус в клещи. Остановив экспресс на обочине, ребята с бычьими шеями заходили в салон и снимали урожай с запуганных пассажиров. Примерно так же действовали они и в отношении водителей грузовиков, собирая с них ежедневную дань. В аэропорту творился форменный беспредел. До тех пор, пока в дело не вмешался "воздушный" ОМОН. Ребята Бирагова долго боролись с этим злом, сопровождая чуть не каждый автобус. Сколько раз устраивали "корриду", усмиряя "быков", загоняя их в стойло милицейского "обезьянника". До стрельбы, правда, не доходило. "Все ограничивалось применением грубой физической силы", — смеются ребята. В общем, порядок навели. Страшным символом "воздушного" ОМОНа для бандюг стал белый "рафик", который неутомимо курсировал между московскими аэропортами, развозя омоновцев на очередные операции. За это его и прозвали "летучим голландцем", потому что появлялся всегда неожиданно и в очень неудобное для бандитов время. Завидев его еще издали, преступники предпочитали ретироваться подобру-поздорову.

ВОЕННАЯ ТАЙНА

Было еще одно интересное — "водное" — дело. В мае 1996 года бойцов отряда привлекли к выполнению ответственнейшей задачи — сопровождать президента в его предвыборной поездке по Волге. С тех пор осталась в альбоме "замполита" фотография, на которой Борис Николаевич в окружении работников рыболовецкого колхоза, что под Астраханью, любуется выловленным специально для

него осетром. Правда, по поводу этой спецоперации командир вдаваться в подробности не стал, одним предложением обрисовав лишь ее суть: "Мы, скажем, обеспечивали безопасность Верховного с воды", а после паузы, немного подумав, улыбаясь добавил: "Но поверьте, рыбу на крючок президенту не насаживали".

ЧЕЧНЯ. БОЛЬ И РАДОСТЬ

Чеченская эпопея отряда — особая страница. Особая тем, что именно там до самого донышка оказались проверенными военным лихом и профессионализм, и боевой дух, и крепость воли "воздушных" омоновцев. Они пробыли на войне, наверное, больше других — два года и один месяц. Их первыми населенными пунктами, в которые они входили вместе с армией и внутренними войсками, стали Самашки и Ассиновская, потом были и Гудермес, и узловая станция Червленная, из которой последними из российских войск они выбирались в январе 97-го. Охраняли мосты, работали с войсковой разведкой, помогали контрразведчикам обезвреживать чеченцев-шпионов в наших тылах.

За все время отряд потерял одного человека. Боец Игорь Романов был убит на блокпосту у моста через Терек прямым попаданием гранаты из подствольника в голову. Граната не взорвалась. Делавшие вскрытие в госпитале хирурги, увидев в черепной коробке омоновца смертоносную болванку, в ужасе выбежали из палаты. Двоим ребятам из отряда, которые сопровождали погибшего товарища, пришлось самим разминировать труп...

И хоть боль эта для многих до сих пор тупой иглой сидит в сердце, но если откровенно: одна потеря за два года войны — это ли не свидетельство профессионализма и умения воевать? Они с честью выдержали все, выйдя без потерь из суровой заварухи в конце 95-го года, когда Радуев на десять дней захватил Гудермес. Там, в Гудермесе, в это время находились они, охраняя железнодорожную станцию. И из той горячей командировки все вернулись живыми.

Долгое время омоновцы охраняли станцию Червленная. Один из важнейших, стратегических транспортных объектов. Железнодорожный узел, через который постоянно проходили в Грозный и обратно составы с вооружением, вывозя покореженную технику, а под конец войны — армию. Свою задачу ОМОН выполнил с честью.

РАБОТАЕМ

Сегодня отряд занимается своей непосредственной работой. В зоне его обслуживания находятся реки, озера, водохранилища центральной части России. Естественно, особое внимание уделяется московским гидросооружениям и водным объектам транспорта. Все аэропорты, а также Центральный аэровокзал столицы — это тоже вотчина отряда. Работают омоновцы вдумчиво, не торопясь, благо опыта предостаточно, а кроме того, за почти десять лет существования отряда наконец-то появилась вполне приличная база, где можно повышать профессиональный уровень. Есть небольшой полигон для занятий по тактико-специальной подготовке. С экипировкой и амуницией проблем нет. Кроме привычных ПМов и "калашниковых", в арсенале "воздушного" ОМОНа есть и разнообразное спецоружие.

Сегодня в распоряжении бойцов есть два катера и три скутера — небольшая флотилия, которая успешно борется с многочисленными нарушениями, происходящими на водной глади. Только за это лето омоновцами было задержано и сдано в Государственную инспекцию по маломерным судам несколько десятков водных мотоциклов, владельцы которых нарушали и правила регистрации своих водных транспортных средств, и просто "беспредельничали" в акватории Москвы-реки, угрожая жизни купающихся и мешая судам двигаться по реке.

Не будь этого маленького флота, было бы весьма затруднительно бороться с браконьерами, которые в путину сотнями выходят на реки и озера на преступный промысел.

Отряд активно сотрудничает с прокуратурой, помогая выискивать на дне вещественные доказательства или следы преступления. Кстати, для этого у ОМОНа есть удивительное судно по имени "Звонкий", на котором установлена уникальная аппаратура для сканирования рельефа дна. Она способна находить в реке даже небольшие металлические предметы — нож или пистолет например.

Если же мощности аппаратуры не хватает, то на этот случай у отряда есть внештатная группа водолазов, инструкторами которых на общественных началах являются специалисты подводных работ Алексей Буднев, долгое время служивший в спецразведке ВМФ, и Виктор Афонченко, готовящий водолазов для многих силовых подразделений. Об уровне подготовки внештатников-аквалангистов можно судить уже по тому, что все они сегодня имеют официальную квалификацию "офицер-водолаз". Подводников отряда

привлекали для обеспечения безопасности судов во время проведения Всемирных юношеских игр — ребята проверяли дно каждого речного трамвайчика на предмет обнаружения взрывных устройств. То же самое они регулярно делают на многочисленных плотинах и шлюзах Москвы-реки. Их работу сегодня можно назвать боевым применением водолазов в мирных условиях. Не так давно, в начале сентября, подводная группа отряда выезжала в командировку на озеро Байкал, где водолазы еще раз подтвердили высокий класс своей подготовки.

Омоновцам нравится их работа, и это настолько заметно со стороны, что не может не вызывать уважения. Они не получают больших денег, им не дают квартиры, а многие из бойцов живут довольно далеко от Москвы — даже в другой области. Но странное дело: когда бы ни объявляли тревогу, не было случая, чтобы кто-то из ребят опоздал. Потому что опоздать — это подвести товарища. В "воздушном" ОМОНе это не принято.

Их жены устали от того, что мужей часто нет дома, что они срываются посреди ночи по тревоге, что они, вернувшись с дежурства и имея законные трое суток отдыха, уже через день начинают звонить на базу, чтобы узнать, как обстановка, не назревает ли что-то "горячее". Они фанаты и Профессионалы с большой буквы. Но профессионалы сугубо нашей, российской закваски, потому что не деньги, получаемые за тяжелую и опасную работу, главное для каждого из них. Главное — сознание того, что ты часть единого организма, имя которому ОМОН Московского УВД на водном и воздушном транспорте.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В момент сбора материала для этой публикации "воздушный" ОМОН снова готовился к командировке на Северный Кавказ. Однако когда в последнем предложении была поставлена точка, от ребят пришло известие: 60 человек во главе с командиром срочно убывают в Моздок. На две недели раньше запланированного срока. Что ж, события на Кавказе развиваются слишком стремительно. "Воздушному" ОМОНу не привыкать к таким ситуациям. Как не надо привыкать к боевой работе.

Пожелаем им удачи, а главное — вернуться обратно без потерь.

КАБУЛ БРАЛ. ДВОРЕЦ АМИНА ВЗЯЛ. БУДЕННОВСК...

Сергей **КОЗЛОВ**
Фото Владимира **НИКОЛАЙЧУКА**

Штурм дворца Амина в Кабуле силами “Альфы”, “Вымпела” и “мусульманского батальона” спецназа ГРУ является хрестоматийным примером операций, проведенных наиболее известными спецподразделениями мира. Подробно разобраться в том, как и почему произошла эта трагедия, нам любезно помогли участники буденновского штурма: Константин Никитин, до недавнего времени служивший в спецподразделении “В”; офицер группы “А”, командовавший тогда одним из ее подразделений; сотрудники краснодарского регионального отдела специальных операций, а также офицеры бригады специального назначения Северо-Кавказского военного округа. Фамилии наших собеседников по известным причинам мы назвать не можем.

К ШТУРМУ ГОТОВИЛИСЬ ЗАРАНЕЕ

К. Никитин:
Самого Басаева и его отряд готовили в период войны в Абхазии сотрудники ГРУ. Басаев оказался способным учеником. Почерк профессионала чувствуется по тому, как тщательно все им было просчитано.

По агентурной информации за три месяца до налета на Буденновск чеченский кооператив "Ирбис" арендовал у больницы подвальное помещение под склад. В течение трех месяцев туда завозили какие-то ящики, судя по всему — с боеприпасами.

Чеченская диаспора Буденновска насчитывала около 10000 человек. Часть участников штурма была из их числа, часть приехала незадолго до штурма и поселилась в гостинице. Примерно за сутки до известных событий основная масса местных чеченцев пропала, в городе их осталось сотни три, не более. Очевидно, все они были предупреждены о готовящихся событиях.

Отряд Басаева прибыл на двух КамАЗах и на машине "скорой помощи". Боевики ехали в разгрузочных жилетах и с оружием. Милицейские посты колонна, видимо, где-то объезжала, где-то откупались деньгами. Пост в поселке неподалеку от Буденновска боевики проскочили, сымитировав специальную колонну, сопровождаемую милицией. Но на следующем посту перед въездом в Буденновск их остановили. Басаевцы прикрывались легендой о том, что они везут тела погибших российских солдат для передачи военным властям. Сотрудники милиции предложили им проехать в ОВД для того, чтобы разобраться, что к чему. Судя по тому, как развивались дальнейшие события, это входило в планы террористов. По дороге к отделению милиции "скорая помощь" "потерялась". Подъехав к ОВД, басаевцы тут же с ходу начали штурм. В это время основная часть сотрудников милиции была на стрельбище. В отделении находилась только дежурная смена, но и горстка милиционеров оказала бандитам достойное сопротивление. Басаев потерял в этом столкновении двенадцать боевиков. На такой отпор он не рассчитывал.

Командир подразделения "Альфы":
Мы прилетели в Буденновск около полуночи. Нас встретил командующий воздушной армией генерал-лейтенант Михайлов. В начале первого прибыли в здание ОВД. Представшая перед нами картина была удручающей. Везде видны следы недавнего боя. У одной стены — тела наших убитых милиционеров. Погибших было человек десять-двенадцать. У другой — столько же "чехов".

Штурм здания боевики начали с ходу. Басаев, видимо, знал о том, что именно в это время сотрудники милиции уедут на стрельбище, а после занятий их распустят на обед.

Захватив здание ОВД, боевики зачистили его символически, даже не пытаясь выкурить милиционеров, закрывшихся в кабинетах и продолжавших оказывать сопротивление. Басаевцы рассредоточились по городу. Вяло обозначив штурм зданий городской администрации и ФСБ, они захватили здания военкомата и банка, который в то время осуществлял все проводки по Чечне. Поэтому он был одним из наиболее важных объектов в планах террористов. После этого на рынке, у Дома пионеров и в других местах скопления народа они открыли беглый огонь по беззащитным людям .

К. Никитин:
Басаевская банда рассредоточилась по городу, и началась настоящая бойня. Как рассказывала позже одна местная жительница, она с мужем и детьми ехала на машине по городу. Вдруг на дороге появились чеченцы. Муж, сидевший за рулем, объехал их и прибавил скорость, но вдогонку прозвучали выстрелы. Мужа убили на ее глазах. Женщина, получив ранение в ногу, попыталась скрыться, но не успела. Террористы схватили ее и доставили в больницу, конечно же, не для оказания медицинской помощи. Безусловно, боевики, устроив разбой в городе, сознательно спровоцировали массовую доставку раненых в больницу. Но основная масса потенциальных заложников пришла к больнице самостоятельно, чтобы поглазеть на раненых и убитых.

В это время у больницы дежурили машина "скорой помощи", прибывшая с Басаевым, и около двадцати боевиков. Как только собралось достаточное количество народу, боевики достали из машины оружие и приказали всем собравшимся зайти в здание. В больнице отфильтровали мужчин и заперли их в подвал. Отобрали и сразу расстреляли трех вертолетчиков, двух милиционеров и двух пожарных, то есть тех, кто мог оказать сопротивление или организовать его. В сущности, этим они решили еще одну задачу. Расстреляв не раздумывая семь человек и выбросив их тела во двор на всеобщее обозрение, боевики нагнали страху на остальных и дали понять, что это не шутки.

Говоря в интервью, что цель его — это Москва, Басаев просто надувал щеки. Буденновск и был его заранее выбранной целью.

СРОЧНЫЙ ВЫЛЕТ

К. Никитин:

В начале июня наши сотрудники прибыли из командировки в Чечню и потихоньку рассосались по отпускам да по отгулам. У нас и без этого в боевых отделах было всего человек сорок с небольшим. Часть людей в это время выполняла задачи личной охраны различных генералов. "Вега" на тот момент подчинялась официально Ерину, но оперативно — ГУОПу, конкретно — генерал-полковнику Егорову. В конце концов не министр же нам задачи ставит.

14 июня был обычный день. После обеда мы с другом решили заняться спортом, как вдруг объявили "Сбор по тревоге". Выругались мы, что день испортили, но службу-то любим именно за неожиданности. Мы и не думали, что эта тревога боевая. Оказывается, Егоров позвонил нашему шефу и сообщил, что в связи с такими-то событиями он через час вылетает из Чкаловского в Буденновск и будет очень огорчен, если мы не успеем составить ему компанию. Просьба начальника — приказ для подчиненного, и, естественно, хоть и взмыленные, мы успели вовремя. Всего нас собралось около 30 человек. На аэродроме нас ждал Ан-72. Через два с половиной часа, в девятнадцать тридцать, мы первыми сели на аэродром Буденновска. Пока летели, информация поступала самая разноречивая. Сначала нам сказали, что захвачен аэродром Буденновска, где мы собирались приземлиться. Покумекав, решили при приземлении высадить иллюминаторы и открыть огонь с ходу. Начали готовиться, но, к счастью, перед посадкой выяснилось, что захвачена больница, а не аэродром.

Генералы с полковником Сергеем Ивановичем Лысюком уехали в город, а мы остались на аэродроме. Вскоре прилетели и краснодарская, и московская "Альфа". Их быстро погрузили в автобусы и увезли. Мы же так и оставались на аэродроме до четырнадцати часов пятнадцатого июня.

Наконец нас привезли к больнице, где уже находились "ашники", которых часть наших поменяла на постах наблюдения. Другая же часть, в том числе и я, находилась в резерве.

"ОБСТАНОВОЧКА"

К. Никитин:

Что творилось вокруг больницы — это особая история. Бардак и полная анархия. Поступила команда огонь не открывать. Вдруг слышим: рядом очередь из автомата. Прибегаем, а там сотрудники родной милиции. Оказывается, по ним стрельнули. Объяснили им, что если стреляют, то нечего отсвечивать перед больницей, спрячься за дом и сиди там. Только мы ушли — снова послышалась стрельба. Прибегаем. Опять все то же. Ну тут уже не стеснялись в выражениях. После этого перестрелка прекратилась. Дорога, проходящая справа от больницы, простреливалась басаевцами. Именно на этой дороге собралась толпа, человек триста. Половина мужиков пьяных. Митингуют. Некоторые приходят и советуют. Одного очень активного еле уняли. Говорит: "Пойдемте, мужики, "духов" резать, у меня нож есть. Знаю, где подземный ход в больницу. Покажу, если камуфляж дадите". Наобещали ему с три короба, лишь бы отстал.

Командир подразделения "Альфы":

Руководство операцией было поручено Ерину. Степашин исполнял обязанности заместителя, а несколько позже штаб операции возглавил генерал Егоров. Из руководителей "Альфы" в Буденновске находились два начальника отдела, начальник штаба Анатолий Николаевич Савельев и новый командир — генерал Гусев, назначенный месяц назад на эту должность.

Мы понимали: ситуация складывается так, что исключить вероятность штурма больницы нельзя. Поэтому в течение двух часов был подготовлен анализ сложившейся ситуации, а также спрогнозированы последствия возможного штурма. Результаты были неутешительными, но, несмотря на это, наши выкладки без прикрас легли на стол руководству.

В ОЖИДАНИИ "ПРЕССЫ"

Командир подразделения "Альфы":

Басаев связывался с внешним миром по радиостанции машины "скорой помощи", прибывшей с ним. Около семнадцати часов он попросил доставить детское питание для пациентов родильного отделения. Спустя некоторое время его заявку удовлетворили. О том, что Басаев желает встретиться с журналистами, мы узнали от посредника, роль которого взял на себя один из лечащих врачей. Через него мы предложили Басаеву проложить прямой провод для проведения переговоров. Басаев дал согласие. Еще через час с небольшим к нам вышли три медработника. Они сообщили, что Басаев настаивает на встрече с журналистами, и если они вернутся ни с чем, то расстреляют их и еще нескольких человек. Не вернуться же вовсе они не могли, так как в этом случае также погибли бы заложники. Парламентеров на машине мы отправили к руководству. Пока они в штабе докладывали требования террористов,

мы проложили телефонный кабель к Басаеву. Спустя некоторое время один из офицеров Управления правительственной связи, дежуривший у телефона, сказал, что на связи Басаев. К телефону подошел начальник одного из отделов и представился полковником Петровым. С явной обидой Басаев заявил примерно следующее: "Как же так, мы в течение нескольких часов держим в заложниках столько народа, а со мной, таким героем, никто даже разговаривать не хочет?" Офицер, представившийся Петровым, попытался успокоить его и начал уговаривать освободить рожениц, женщин и детей, которые к войне в Чечне не имеют никакого отношения. Басаев ответил, что главное его требование — прекратить войну и вывести войска из Чечни. Он предупредил, что все подступы к больнице простреливаются. Петров пообещал ускорить процесс прибытия журналистов, а также не предпринимать никаких активных действий. О разговоре с Басаевым немедленно доложили в штаб.

Через некоторое время со стороны тубдиспансера кто-то выстрелил и ранил одного из боевиков. Сразу после этого Басаев, вызвав Петрова к телефону, начал упрекать его в неумении держать слово офицера. Тот обещал разобраться. Около девяти вечера прибыли журналисты, всего около двадцати человек.

РАЗВЕДКА

Командир подразделения "Альфы":

Прекрасно понимая, что мы будем просматривать видеоматериалы, отснятые журналистами, Басаев тем не менее разрешил съемку. Видимо, желая избежать штурма, которого боялся, он решил нам показать, насколько бесперспективна эта идея. Материалы, отснятые журналистами, подтвердили правильность наших прогнозов в отношении штурма. Стало абсолютно ясно, что у Басаева не пять и не десять человек. Позже было установлено, что в больнице находилось двести-двести пятьдесят человек. Каждый второй был вооружен подствольным гранатометом ГП-25. Из тяжелого вооружения боевики имели три-пять крупнокалиберных пулеметов, скорее всего ДШК, и десять-двенадцать пулеметов ПК.

В состав отряда входила очень серьезная группа снайперов, а также группа арабских наемников, бывших боевых пловцов. Об этом свидетельствовала оставленная ими на стенах больницы надпись. Желая увековечить себя, наемники на арабском и русском языках написали свои имена, какие-то угрозы в наш адрес и начертали свою эмблему. Видеосъемка показала, что боевики тщательно подготовили больницу к отражению штурма.

Помимо примерной численности террористов, удалось установить также примерное количество заложников и места их расположения. Люди, которых было тысячи две — две с половиной, находились в коридорах больницы, палатах и кабинетах. Это подтверждало абсурдность штурма, в ходе которого были бы огромные жертвы среди заложников. К тому же Басаев заминировал обороняемый им больничный корпус.

Журналисты вернулись около одиннадцати вечера.

ПЕРЕД ШТУРМОМ

К. Никитин:

Около двадцати трех часов приехали автобусы с собровцами, которых собрали, наверное, со всей России. Прибывшие сразили нас вопросом: "Мужики, а что вообще случилось?". Напомню, что вопрос прозвучал шестнадцатого июня за час до полуночи, то есть тогда, когда уже трое суток вся страна стояла на ушах. Исходя из того, что вновь прибывшие вообще обстановки не знают, я решил, что штурма сегодня ночью не будет. Я прикинул, что перед штурмом нас, наверное, сначала соберут, хотя бы "пальцем на песке" что-то начертят, поставят задачи, а уже потом...

Слишком я был хорошего мнения о нашем руководстве.

Командир подразделения "Альфы":

Шестнадцатого вечером, после смены на блоках у больницы мы прибыли для отдыха в детский интернат. Здесь же нам сообщили, что около девятнадцати часов руководители операции Ерин, Степашин и оба Егорова прибудут для встречи с нами.

Однако не прибыли они ни в назначенный срок, ни позже. Около двадцати трех я скомандовал своим "Отбой", а во втором часу ко мне подошел дежурный и сообщил, что с начальниками отделов и отделений желают встретиться наш командир и Михаил Константинович Егоров, исполнявший обязанности начальника штаба операции. Через десять минут мы собрались, и Егоров без обиняков заявил, что обстановка очень сложная. Басаев на уступки не идет, поэтому штабом операции принято решение о штурме больницы. Он сказал,что все понимают сложность задачи, но, учитывая наш опыт и уровень подготовки, считают, что в ходе штурма погибнет не более десяти — пятнадцати заложников. На наш вопрос, есть ли приказ о штурме, Гусев ответил утвердительно. Егоров уточнил, что штурм назначен на четыре утра. Мы попытались его убедить в том, что это нереально: даже если мы сейчас поднимем людей, срочно экипируем и бегом, а не скрытно будем выдвигаться на исходные рубежи. Однако выпросили лишь один час. Михаил Константинович обещал, что к пяти утра в нашем распоряжении будут все необходимые нам силы и средства. Для проведения штур-

ма мы запросили пятнадцать боевых машин, дымовые шашки, необходимые спецсредства и штурмовые лестницы. Дело в том, что окна так называемого нулевого уровня больничного корпуса находились на высоте метр двадцать и представляли собой настоящие бойницы, расположенные друг от друга на расстоянии двадцать-тридцать метров. Окна первого этажа были зарешечены и начинались уже на высоте примерно два метра. Окна второго этажа были забаррикадированы мебелью.

Егоров объявил перекур, чтобы мы смогли все обсудить, а после этого он поставит нам конкретные задачи. Побещав вернуться минут через сорок, он не появился вовсе. Думаю, Егоров понимал всю бесперспективность этого штурма, но из-за давления сверху сделать ничего не мог.

Нас спасло то, что, даже не веря в возможность штурма, мы прикидывали на бумаге, как бы действовали, случись такой приказ. Пятнадцатого генерал Михайлов заказал аэрофотосъемку больничного корпуса, и мы пользовались этими снимками, а также доставленными в наше распоряжение поэтажными планами здания. Если бы не это да не высокий профессионализм бойцов подразделения, невозможно было бы подготовить штурм в такой короткий срок. Именно из-за недостатка времени не было организовано взаимодействие с приданными средствами и всеми поддерживающими подразделениями, не была проведена рекогносцировка. Участники штурма видели местность, на которой им предстоит работать, только на фотоснимках, не зная реального расстояния до объекта атаки, не представляя, какие строения и посадки можно использовать в качестве прикрытия в ходе выдвижения на указанные рубежи.

К. Никитин:

В полтретьего меня разбудили. Народ, уже одетый в "броню", деловито набивал ма-

газины патронами. Быстренько собрали наших командиров и во дворике им на скорую руку что-то объяснили. Те, в свою очередь, пришли и поставили задачу нам.

Сотрудник краснодарской "Альфы":

Когда была получена команда на штурм, группа находилась в общежитии ПТУ. Началась подготовка. Получили боеприпасы и пожарные лестницы, которые предполагалось использовать как штурмовые, еще раз проверили оружие. Участок, на котором предстояло действовать группе, был очень сложный: 150 метров открытого пространства. Лишь два небольших бугорка и стройплощадка подземных гаражей могли служить хоть каким-то укрытием..

В задачу отдела входило штурмом проникнуть в административный корпус больницы, подняться по штурмовым лестницам на второй этаж и, уничтожив боевиков, освободить заложников. Задача более чем нереальная. Нереальность ее подчеркивал тот факт, что никто из ставивших задачу не хотел на себя брать даже моральной ответственности за жизнь заложников. То, что в больнице начнется настоящая бойня, было ясно всем. Огневую поддержку отделу должна была оказать группа "Вега". Для подавления огневых точек и прикрытия выдвижения групп отделу были приданы три БТР-70.

Маршрут выхода отрабатывался по фотоснимкам. Вопросы взаимодействия в полной мере были отработаны только с "Вегой" и водителями БТРов. Каждому сотруднику была поставлена боевая задача.

МИСТЕР ФИКС, ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПЛАН?

К. Никитин:

План состоял в следующем.

"Вега" должна была выйти к недостроенному корпусу больницы и занять в нем позиции. Краснодарской "Альфе" предстояло штурмовать корпус с торца на нашем левом фланге. А левее их должно было действовать первое отделение второго отдела. Первый и часть третьего отдела московской "Альфы" должны были занять исходные позиции для штурма в районе гаражей, выдвигаясь через инфекционное отделение и убедившись при этом, что оно не занято противником. Корпуса инфекционный и травматологии после этого занимал СОБР. Еще до выхода подразделений на исходные рубежи снайперы занимали позиции в беседках детского сада, а также в недостроенном здании родильного отделения.

В пять утра двое наших ребят, вооруженных реактивными огнеметами "Шмель", должны были произвести залп по окнам, где, как доложила агентура, находился штаб Басаева и куда должны были сходиться электрические провода от зарядов взрывчатки, заложенных на первом этаже. Этот залп служил для всех сигналом к штурму.

"Вега" должна была произвести огневой налет, хотя это громко сказано. Скорее — его имитацию. Окна второго этажа были забаррикадированы, к тому же там находилось родильное отделение. Первый этаж был пустой. По окнам третьего этажа нам стрелять запретили, чтобы ненароком не попасть в заложников. Нам оставалось производить шумовой эффект, стреляя в проемы стены между окнами третьего этажа. Утешало лишь то, что снайперы, занявшие свои позиции еще в два часа, могли бить более прицельно. По задумке руководства, "тупые" чеченцы должны были все рвануть в нашу сторону, чтобы отразить нападение, а в это время "ашники" Москвы и Краснодара со своих рубежей начинали движение к больнице.

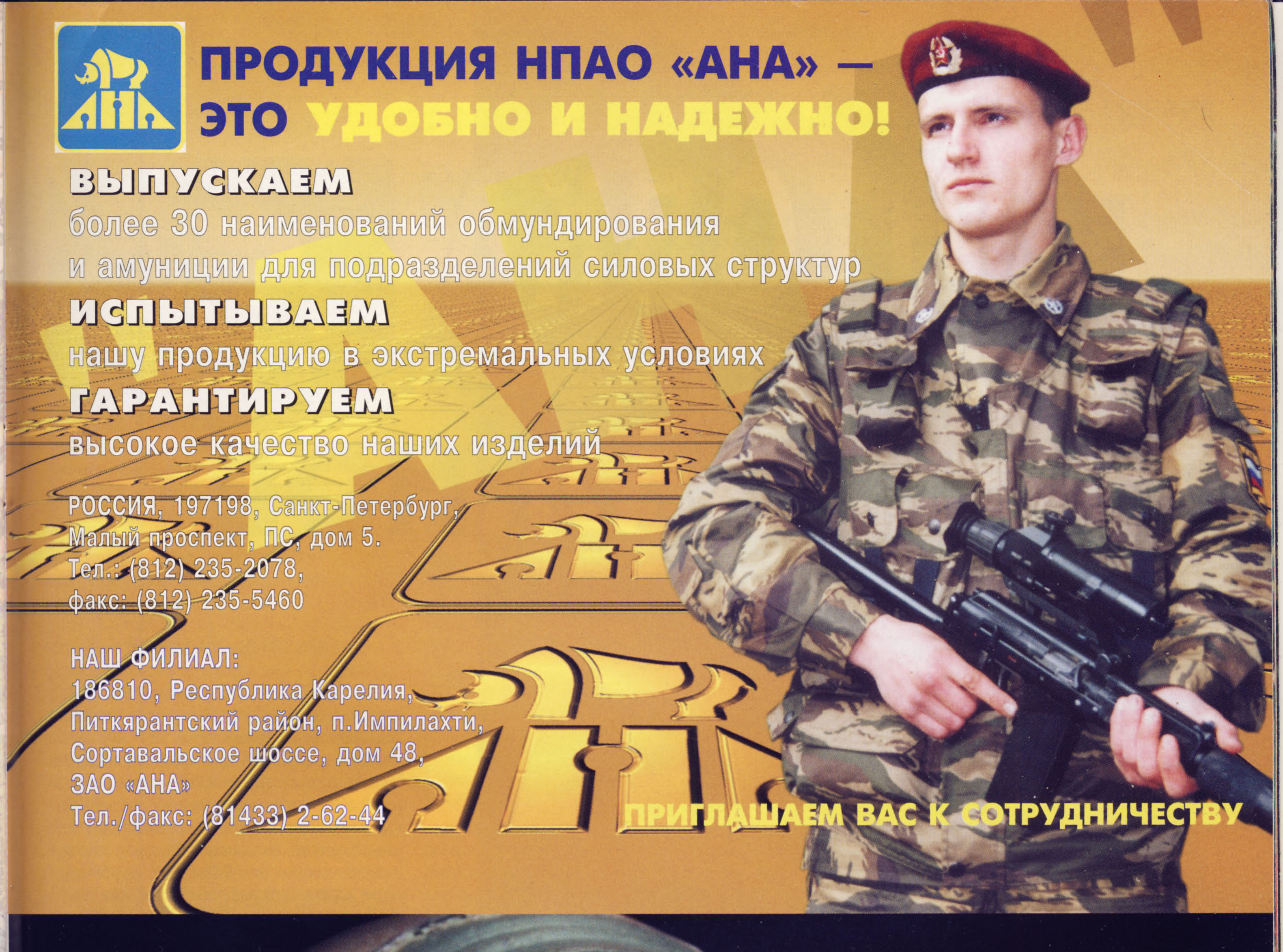
Второе отделение должно было брать первый и второй этаж. Третий этаж — первое отделение. Краснодарцы должны были занимать свой "аппендикс" с первого до последнего этажа. Второму отделу предстояло штурмовать больничный корпус на левом фланге краснодарцев и с противоположного от нас торца здания. После того как они войдут в больницу и начнут работу, мы должны были обойти больницу справа и начать штурм части корпуса, расположенной ближе к дороге. Первый отдел, соединившись с краснодарцами, должен был двигаться навстречу второму отделу.

Нас доставили к больнице на автобусах, и к четырем тридцати мы уже занимали исходные позиции. Недалеко от нас, несколько левее, находились два БТР-80. Остальную технику я не видел, но предполагаю, что она стояла по периметру. Изготовились к штурму. Наши парни навели свои "Шмели" на окна штаба Басаева.

(Окончание следует)

НА СНИМКАХ: бойцы "Альфы" на тренировке.

ПРОДУКЦИЯ НПАО «АНА» —
ЭТО УДОБНО И НАДЕЖНО!
ВЫПУСКАЕМ
более 30 наименований обмундирования
и амуниции для подразделений силовых структур
ИСПЫТЫВАЕМ
нашу продукцию в экстремальных условиях
ГАРАНТИРУЕМ
высокое качество наших изделий
РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект, ПС, дом 5.
Тел.: (812) 235-2078,
факс: (812) 235-5460
НАШ ФИЛИАЛ:
186810, Республика Карелия,
Питкярантский район, п.Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО «АНА»
Тел./факс: (81433) 2-62-44
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ВИНТОВКА – ИМЯ "ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ". НО ВАЖНОЕ

Сергей КОЗЛОВ
Фото автора

ЭТО СТАЛО ТРАДИЦИЕЙ

В НАЧАЛЕ сентября состоялись ставшие уже традиционными соревнования снайперских пар спецподразделений СНГ. Двадцать команд, прибывших из различных регионов России, а также Украины и Белоруссии, принимала гостеприимная земля Кубани. По общему мнению, хозяева и организаторы соревнований из региональной службы специального назначения УФСБ РФ по Краснодарскому краю в этот раз превзошли сами себя. Участников разместили в одном из пансионатов Кубани, расположенном в живописном уголке. Ожидалось прибытие команд из других республик СНГ, а также из стран НАТО, но сложная обстановка в Средней Азии и война в Югославии помешали этому. В связи с событиями в Дагестане не смогли приехать команды из некоторых спецподразделений Вооруженных сил России. Им пришлось повышать свой профессионализм в боевых условиях, хотя и на этих соревнованиях было чему поучиться.

Отмечу, что финансовое обеспечение мероприятия взял на себя Московский центр защиты личности и собственности "Фонд-А", оплативший проживание и питание участников, а также подготовивший для победителей роскошные призы и памятные медали.

ЗАЧЕТНАЯ СЕРИЯ

Зачетная серия в этом году состояла из двух упражнений. По мишени № 4 (грудная фигура с кругами) после предварительной пристрелки необходимо было в двух подходах произвести с расстояния триста меров по десять выстрелов и набрать максимальное количество очков. Здесь первое место поделили представители команды Службы безопасности Украины Александр Н. и команды подразделения антитеррора Санкт-Петербурга "Град" капитан Д. Им удалось выбить по 197 очков. Второе место досталось белорусскому "Алмазу", а третье — старшему лейтенанту Дмитрию Ш. из УФСБ по Удмуртии. Здорово не повезло майору Г. из московской

"Альфы". По ошибке он поразил соседнюю мишень, подарив свои кровные десять очков сопернику. С результатом 189 очков он оказался на восьмом месте.

Вторая часть зачетной серии — пятнадцать выстрелов за двадцать минут по поясной фигуре на пятьсот метров — прошла в завершающий день соревнований. К сожалению, Дмитрий Ш. из Ижевска, занявший в первой части зачетной серии третье место, в ходе выполнения упражнения "Специфика боевой работы снайпера" при падении ударил винтовку о дерево. Прицел был сбит, и Дмитрий при подсчете суммы очков оказался лишь на шестнадцатом месте. Лучше всех на пятьсот метров стрелял представитель группы "А" из Белоруссии старший лейтенант И. Второй результат у напарника Дмитрия Ш. Третьим оказался украинский снайпер Александр Н., он и занял первое место, набрав в сумме за стрельбу на триста и пятьсот метров 338 очков. По 335 очков набрали представители команд Белоруссии и Ижевска.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ДУЭЛЕЙ В ДЕНЬ!

ВТОРОЙ день соревнований был посвящен снайперской дуэли. Это наиболее напряженный этап соревнований, так как каждая пара выполняла упражнение девятнадцать раз.

На пару выдается по четыре патрона. По команде судьи две соревнующиеся пары, ускоренно преодолев двадцать пять метров до огневого рубежа и зарядив оружие, открывают огонь по надувному шару, расположенному в трехстах метрах. Побеждает тот, кто поразил мишени первым. Вот где потребовалась физическая подготовка и умение быстро собраться для меткого выстрела. На этом этапе победила команда подразделения антитеррора "Алмаз" МВД Белоруссии, проиграв только два поединка. Второе место завоевала команда московской группы "А", одержав шестнадцать побед. На одну победу меньше оказалось у команды из Удмуртии, она стала третьей.

Нелегко пришлось команде Украины, в состав которой входила единственная женщина-снайпер капитан Елена П. Ей тяжело тягаться с сильным полом в скорости достижения огневого рубежа, а тут еще Лена подхватила простуду и все соревнования выступала с температурой. Ее напарнику приходилось бежать быстрее всех и стрелять за двоих. Александр мастер спорта международного класса, но даже ему эта задача оказалась не по силам. После дуэли, в которой Украина заняла лишь двенадцатое место, Саша решил всерьез заняться кроссовой подготовкой напарницы.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ПИАНИСТА

СЛЕДУЮЩИМ этапом было упражнение "Террорист с заложником". Задача снайпера понятна из названия. На расстоянии триста метров расположена фигура заложника, за которым прячется террорист. Специальная мишень, изображающая террориста, появляется из-за фигуры заложника то справа, то слева на пять секунд. Нужно десятью выстрелами поразить террориста, не задев при этом заложника. Мишень разбита на зоны. Зона "А" — три очка, зона "Б" — два, и зона "В" — одно. Участник , поразивший хотя бы раз заложника, не получает очков за упражнение. Лучшим здесь оказался Андрей Н. из "Алмаза". Все десять пуль он положил одну к одной в зоне "А". Вторым стал Дмитрий Ш. из Ижевска, пославший в зону "А" на одну пулю меньше. По пять попаданий в зону "А" и "Б" сделали представители команд Украины и подразделения "Град" из Питера. Вообще только четырнадцать участников из сорока смогли справиться с этой задачей. Остальные безжалостно завалили и террориста, и заложника.

БОЕВАЯ РАБОТА

САМОЙ интересной частью соревнований был этап с несколько мудреным названием: "Специфика боевой работы снайпера". Правда, организаторы его здорово сократили. Вместо прошлогодних пятнадцати километров снайперские пары преодолевали лишь три. Выйдя по карте к огневому рубежу, пара снайперов должна была опознать по фотографии восемь террористов и с расстояния 200-300 метров поразить их, не задев двух заложников. На решение этой задачи было отведено полтора часа и по десятку патронов на каждого снайпера.

Организаторы соревнований даже изготовили объемные мишени, сделав чучела фигур, а головы заменили надувными шарами разного цвета. Заложники были синими, а террористы — красными. В этом упражнении уничтожили восемь террористов, не поразив при этом заложников, только три пары. Но команда СБУ, действуя одинаково отлично по вводным с командой "Альфы", выполнила задачу на двенадцать минут быстрее. Поэтому москвичам досталось лишь второе место. Третье место отдали снайперам из РОСН Свердловска, которые хоть и выполнили задачу раньше всех, но по вводным действовали только на "хорошо" и потеряли на этом целый балл.

На этом этапе, помимо способности метко стрелять, проверялось умение снайперов ориентироваться, вести наблюдение, маскироваться и, самое главное, согласованно и нестандартно действовать. Главная сложность этапа заключалась в том , что эти три километра были буквально напичканы патрулями "противника", а также "минами" и прочими сюрпризами. Ваш покорный слуга тоже тряхнул стариной и принял участие в организации "пакостей" на участке движения.

О ПОЛЕВОЙ ВЫУЧКЕ

ХОЧУ отметить, что уровень полевой выучки основной массы участников меня неприятно удивил. На одном из участков маршрута снайперы должны были преодолевать реку вброд. Очень немногие делали это правильно, прикрывая друг друга. Главная беда участников в том, что они действовали слишком стереотипно. Например, перед бродом находилась контрольная точка, где участникам уточняли задачи. Форсировав брод, снайперы устремлялись к заветной цели по дороге, но именно дорога и была заминирована. Стоило пройти вдоль берега вверх или вниз по течению метров пятьдесят — сто, и никакие растяжки не страшны: противник, как правило, минирует наиболее вероятные пути подхода к объекту. Умение ходить по лесу у многих тоже напрочь отсутствует. Порой о том, что пара "скрытно" продвигается к цели, можно

Финская TRG-21

Ижевская СВ-98

Снайперская пара СБУ

Модернизированная СВ команды СБУ

AW Купера

было догадаться по треску сучьев. Некоторые считали, что чем быстрее они выполнят задачу, тем лучше. Поэтому буквально "рысачили", забывая о том, что в боевой обстановке от скрытности действий зависит их жизнь и торопиться надо не спеша.

БОЛЬШЕ ИМПРОВИЗАЦИИ

ОТДЕЛЬНО следует рассказать о выходе на огневой рубеж и выборе позиции для стрельбы, ибо и здесь было немало ошибок. Во-первых, всех как на мед тянуло в одни и те же кусты. Но если так, то и противник наверняка возьмет эти кусты на прицел, ожидая нападения, и тогда снайперам не уйти. Можно было прекрасно стрелять с опушки леса с трехсот, а не двухсот метров. Поскольку с опушки стрелять лежа было неудобно, можно вести огонь стоя, используя для упора специально изготовленную струбцину, вкрученную в дерево, или, что и того проще, веревочную петлю, обвязанную вокруг ствола. Кроме того, только команда московской "Альфы" вышла к огневому рубежу, используя овраг с отвесными склонами. Остальным это в голову не пришло, и они двигались если не по дороге, то вдоль нее, рискуя в реальной ситуации угодить в засаду или под огонь сторожевого поста.

Большие проблемы были и с маскировкой. Некоторые вообще не имели маскировочных костюмов для снайпера, а тот, кто имел, не удосужился подобрать камуфляж по цвету. Вследствие этого многие снайперы, пытаясь повторить подвиг Тома Беринджера в известном фильме, ползли по поляне, укрытой зелено-желтой травой, в темно-зеленом камуфляже, предназначенном для хвойных лесов. Немногим лучше выглядели их напарники, находясь в ярко-зеленых кустах. Когда вечером я высказал ребятам этот упрек, мне возразили, что на каждую местность костюмов не напасешься. Трудно возразить, но ведь можно напрячь голову и приложить руки, тем более что многие участники шили свои костюмы сами. Достаточно подготовить несколько наборов матерчатых лент различных оттенков для костюма, и можно перед выполнением задачи в той или иной местности, привязав нужные ленты, изменить общий фон костюма. Не уточнял, но мне кажется, что именно так и сделали Саша и Лена из украинской команды. Их камуфляж хорошо сливался с местностью, и хотя они тоже стреляли из всеми облюбованных кустов, заметить их там было непросто.

ОТХОД — ДЕЛО ТОНКОЕ

ПЛОХО обстоят дела с тактикой отхода снайперов после выполнения задачи. Как правило, оба, отстрелявшись, начинали отход одновременно. Немногие отходили последовательно, прикрывая по очереди друг друга. Тут-то и настигала их вводная судьи: "Снайпер противника открыл огонь! Напарник ранен в левое бедро. Ваши действия?" Лишь тот, кто наблюдал в прицел за противником, мог обнаружить дымок от выстрела холостым патроном и открыть ответный огонь на поражение. Остальные лишь слышали звук выстрела. Несмотря на высокий уровень стрелковой подготовки многих участников, я не знаю ни одного, кто смог бы успешно стрелять из снайперской винтовки на звук на расстоянии двести метров. Основная масса участников пыталась сразу приблизиться к раненому для оказания медицинской помощи, подставляясь тем самым под огонь "противника".

Маскировкой своего отхода не занимался никто. Лишь одна команда пыталась задымить шашку, но не учла ветер и в результате только обозначила себя.

Помимо противопехотных мин, установленных на путях отхода, хорошо остужает пыл преследователей один-два метких выстрела, сделанных из укрытия. Паре снайперов целесообразно разделиться и отходить перекатом, то есть один отходит, а второй организует снайперскую засаду в месте, удобном для выстрела метров с трехсот. Сделав один-два выстрела, снайпер скрытно отходит, а напарник, уйдя вперед и подобрав удобное место, организует такую же засаду. Безусловно, для осуществления этого приема надо отходить по заранее намеченному маршруту.

ОБ ОРУЖИИ

СРАЗУ следует сказать, что выбор оружия был ограничен калибром: от семи до девяти миллиметров. На этих соревнованиях не было ни одной команды, вооруженной ВСС. Причина в том, что данная 9-мм винтовка не позволяет уверенно выполнять предложенные упражнения даже на дальности триста метров. Прошлогодние соревнования это наглядно доказали.

Из чего же стреляли лучшие из лучших? Московская "Альфа" привезла с собой куперовские винтовки AW — предмет общей зависти. Питерский "Град" и белорусский "Алмаз" работали с очень приличными финскими винтовками TRG-21. У ижевцев были опытные образцы СВ-98, которые по стрелковым показателям составили импортным стволам достойную конкуренцию. Как видно из результатов, ижевская команда проиграла лишь в "боевой работе". И то по причине досадного падения одного из участников. О том, что прицел у надежды российских снайперов неудачный, ребята говорили еще в самом начале соревнований. Он-то и подвел. К нашей бы винтовке не питерскую восьмикратную оптику, а японскую или немецкую, да с изменяемой кратностью — цены бы ей не было. Московский СОБР ГУБОП стрелял из спортивной МЦ-116, белорусский "Алмаз" — из МЦ-113, команда УФСБ Рязани — из МЦ-13. Команда хозяев соревнований, как и в прошлом году, стреляла из ЦВР "Рекорд". Но результаты кубанцев на этот

раз были намного скромнее. Это еще раз доказывает, что снайпер — в первую очередь человек, а винтовка лишь приложение, пусть и важное. Эту мысль хорошо проиллюстрировали выступления снайперов из Украины. И Саша, и Лена стреляли из армейской винтовки АВ, но как они преобразили ее! И дело даже не в том, что ее закамуфлировали. Готовясь к соревнованиям днем, по ночам они с каким-то умельцем буквально колдовали над ней. Разработали и изготовили отсекатель газов, который значительно повысил кучность боя. Ложа винтовки стала более эргономичной. Даже старый мосинский затвор сделали более удобным и индивидуальным для каждого стрелка. Для Лены, например, удлинили рукоятку, учтя при этом длину ее рук. На винтовки поставили классные сошки, позволяющие быстро и удобно изменять высоту и угол прицеливания по горизонту. Сошки фиксируют винтовку в нужном положении при постановке на землю, не позволяя оружию заваливаться. Их, кстати, Лена купила за свои кровные и подарила Саше на день рождения. Стоят они семьдесят пять долларов. На Украине, да и в России — деньги немалые. Ко всему прочему украинцы подобрали неплохую оптику и в итоге по многим показателям опередили снайперов, вооруженных винтовками более высокого класса. Многие участники даже не поняли, что у украинской команды, по сути дела, внучка трехлинейки капитана Мосина. Они думали, что это какая-то западная модель, купленная тысяч за пять-шесть "зелени".

Почти половина участников прибыла на соревнования с СВД. Сравнивая результаты стрельбы снайперов, можно сделать вывод, что СВД не конкурентноспособна в соревнованиях подобного рода. В то время когда стрелки из магазинных винтовок укладывали десять пуль на дальности триста метров в круг диаметром пять-шесть сантиметров, разброс попаданий стрелков из СВД составлял порядка двадцати, в лучшем случае пятнадцати сантиметров на той же дистанции. Соревнования убедительно доказали неоспоримое преимущество в снайперском деле магазинных винтовок. Даже скорострельность винтовки Драгунова не добавляет ей необходимых баллов для того, чтобы стать вровень с магазинными.

По эргономичности AW и TRG намного превосходят все наши винтовки. Даже экспериментальная СВ-98 "дубовата" по сравнению с ними. В этом отношении ее создателям следует еще потрудиться, хотя возможность регулирования положения затыльника приклада, а также щечек — уже огромный плюс нашим оружейникам. У финской и британской винтовок регулировка — как по высоте, так и по направлению — производится быстро поворотом специального ключа. А ложа из армированного капрона удобно удерживаеся в руках. Очень хорошие сошки у куперовской винтовки. Сошки TRG-21 слабоваты и гнутся от нагрузок. Неплохие сошки у СВ, но над ними еще следует поработать. Сошки остальных винтовок, за исключением модернизированной украинцами АВ, либо самодельные, либо сняты с других видов оружия и не вполне подходят к тем винтовкам, на которых они стоят.

Плавность спуска у всех винтовок примерно одинаковая. Отдача намного мягче, чем у СВД. Но финская винтовка в этом отношении превосходит наши. Что касается качества оптики, думаю, не открою секрет, если скажу, что пальму первенства надо отдать немецким прицелам. Таковы мои личные впечатления, которые не претендуют на заключение экспертизы.

КРИК ДУШИ

НЕСМОТРЯ на убогость экипировки основной массы участников, практически все они проявили настоящие бойцовские качества и волю к победе. И не вина их, а беда, что оснащены они по меркам сорокалетней давности.

Было бы несправедливо не отметить успех команды Нижнего Новгорода, показавшей лучший результат из СВД. Эти ребята еще пару месяцев назад на соревнованиях в Мытищах заняли предпоследнее место. Оба Сергея, более известные среди снайперов как Банан и Медуза, — участники чеченской войны. К поражениям они не привыкли и все свободное и несвободное время от соревнований до соревнований проводили на стрельбище. Добирались туда на собственной машине, переплачивая за дефицитный бензин. Что они узнали о себе по этому поводу от своих жен, наверное, говорить не стоит. Но труд ребят не пропал даром, поскольку организаторы соревнований сочли необходимым отметить и лучших стрелков из СВД.

Единственным представителем спецназа ГРУ на этот раз была команда пункта специального назначения Черноморского флота. Мичман Р. в тяжелой борьбе занял общее двадцатое место, но пропустил вперед себя только участников, которые были вооружены винтовками более высокого класса.

Сложнее всех было выступать команде ФСНП г. Краснодара. Они не имеют своих штатных винтовок и поэтому стреляли из СВД, взятых напрокат у земляков-омоновцев. О серьезной подготовке к соревнованиям речи не шло. Однако капитан Александр Ч. занял в зачетной серии общее двадцать пятое место. Думаю, эту команду ждет неплохое будущее, если ее начальство раскошелится на приличные винтовки. Это же относится и к руководителям других спецподразделений. Давно пора перевооружить наших снайперов. И совсем необязательно выкладывать от трех до восьми тысяч долларов за импортный ствол. Ижевская винтовка обойдется гораздо дешевле, а при наличии заинтересованности со стороны потребителей создатели СВ-98 быстрее доведут ее до ума и поставят на поток. Это крик души всех участников соревнований.

Евгений ХРАМЦОВ

ТОЦКИЙ НАБАТ

ВОТ УЖЕ 45 лет стучит он в сердцах немногих оставшихся в живых ветеранов подразделений особого риска, принимавших участие в крупнейших советских войсковых учениях с применением ядерного оружия.

Оренбуржье. Станция Тоцкая, едва обозначенная на крупномасштабных топокартах точка в бескрайних просторах Предуралья. Пятью километрами северо-восточнее начинается крупнейший советский военный полигон — 25 тысяч продуваемых всеми ветрами гектаров, надежно скрытых от не в меру любопытных глаз потенциального противника. Гуляет по миру юная дева — холодная война. На календаре — 14 сентября 1954 года. Вторник.

В то утро по распоряжению первого заместителя министра обороны маршала Георгия Жукова, курировавшего ядерные испытания, и с ведома тогдашнего главковерха Никиты Сергеевича Хрущева, занимавшего пост первого секретаря ЦК КПСС, над Тоцким полигоном взошли почти одновременно два светила. Впрочем то, что Богом и природой дано, удаленное от земли на миллионы километров, моментально потерялось, растаяло, словно спичка в пламени костра солнца рукотворного, созданного гением Курчатова — Харитона — Ландау — Сахарова.

СОЛДАТЫ АТОМА

ТАК НА бывшем базовом химполигоне РККА стартовали войсковые учения. Крупные, неординарные — судя по количеству участвующих в них солдат и офицеров (общим числом свыше 45 тысяч человек). Беспрецедентные — беря в расчет их строжайшую засекреченность на ближайшие десятилетия. Незначительные, даже можно сказать, заурядные — если исходить из объема оперативно-тактических задач, поставленных перед мощнейшей — общевойсковому корпусу сродни! — группировкой, вобравшей в себя десятки рассредоточенных прежде по всему Союзу мотострелковых, танковых, артиллерийских, автомобильных и прочих частей и подразделений. Подразделений, что не прорывали глубокоэшелонированную оборону условного супостата, не забрасывали массированные десанты в его тыл, не устраивали котлов и мешков вражеским полкам и дивизиям, но тем не менее оприходовали историю послефронтового становления наших Вооруженных сил по особому разряду. Подразделения эти, их командиры и бойцы, по замыслу учений, должны были выжить, сохранив насколько возможно способность к дальнейшему боевому применению. И они выжили. И сохранили.

Они выходили сражаться не с виртуальным демоном из восточной сказки, их 40-килотонный противник был куда реальнее, мощнее и опаснее волшебного. Они воочию наблюдали его — всеослепляюще-обжигающую вспышку разорвавшегося в поднебесье ядерного заряда, ощущали — до хруста костей — сметающую все на своем пути ударную волну... Они — оглушенные, ошарашенные, присыпанные землей и пеплом, но не раздавленные, не сломленные духом — кричали (кто "ура", кто "по матушке"), поднимаясь из полуразрушенных траншей и блиндажей и шагали в непознанное. Непредсказуемое. Солдаты атома не догадывались, как отразятся впоследствии на их здоровье, на их еще не рожденных потомках эти учения.

ПРИКАЗАНО МОЛЧАТЬ

О ТОМ, что их разведдивизион, дислоцирующийся в Бресте, едет на учения в Заволжье, под городок с малопримечательным тогда названием Тоцкое, молодой солдат-дешифровщик Володя Бенцианов узнал лишь по прибытии эшелона на место. Впрочем, не каждый взводный или ротный располагал информацией о конечной точке маршрута, сроках, целях и задачах той командировки. Был приказ, который не подлежал обсуждению, была подписка, обязывающая специально отобранных молодых и крепких парней в течение 25 лет не разглашать любые сведения, связанные с ядерными испытаниями. А каким образом лучше всего воспрепятствовать возможной утечке информа-

ции? Правильно, максимально ограничить контакт ее носителей между собой и с внешним миром.

Бывший солдат-дешифровщик, возглавляющий ныне Российский комитет ветеранов подразделений особого риска, а вместе с ним и другие участники тоцких учений 54-го года, с которыми мне доводилось встречаться, свидетельствуют:

— Подготовка людей и объектов к предстоящим ядерным испытаниям проводилась в полной изоляции военнослужащих от их родных и близких, с максимальным ограничением переписки, запретом на получение посылок, бандеролей, переводов, в условиях невозможности поделиться друг с другом любой информацией о выполняемых работах.

— По прибытии на полигон солдат распределили по палаткам и рабочим местам так, чтобы никто не мог знать, какие задачи решают соседние подразделения. Всех бойцов войск первого эшелона за два месяца до начала учений "упаковали" в противогазы. Снимать их разрешалось лишь трижды в сутки, во время приема пищи. За нарушение — трое суток ареста. В противогазе, разумеется.

Подобное усложнение выполняемых задач, а вернее сказать, пренебрежение нормами гигиены и санитарии, приводило зачастую к вспышкам инфекционных заболеваний.

— Инженерно-технические сооружения и укрытия на Тоцком полигоне фактически не способны были обеспечить надежную защиту личного состава ни от проникающей радиации и электромагнитного импульса, ни от иных поражающих факторов ядерного оружия.

Заметим, наряду с тем, что ОЗК (общевойсковые защитные комплекты), более известные гражданскому люду своей нижней частью как "лучшие штаны рыбака", уже поступали на армейские склады. Правда, в незначительном количестве. В итоге на тоцких учениях решили обойтись без них. За 10 часов до взрыва атомной бомбы Бенцианову и иже с ним выдали... дополнительный комплект нательного белья. Зимнего. В то время когда столбик термометра не опускался в тени ниже 35 градусов по Цельсию. Надеть, не надеть? Те, что посмышленее — надевали. И еще были, говорят, такие случаи — нашивали на кальсоны, к интимным местам поближе,

свинцовые плашки от автомобильных аккумуляторов. Именно тогда и прозвучала впервые не вполне приличная поговорка, сложенная каким-то остряком: "Если хочешь стать отцом, оберни я... свинцом". Горький, однако, юмор!

— Участники учений не были обеспечены индивидуальными дозиметрами. Мало того, что невозможно было проследить и зафиксировать радиационную дозу каждого командира и бойца, имелись факты директивного занижения общих, на круг, показателей радиоактивной зараженности. Причем порой еще до начала ядерных испытаний.

...И было утро 14 сентября. И был взрыв, расколовший небо над Тоцким и его окрестностями в 9.34 по местному времени. И были люди — смелые, решительные парни, дети войны — с готовностью бросившие себя под ядерный молох. Не по глупости-неразумению бросившие и не по фанатичной настроенности "советских камикадзе" (коими их нередко пытаются представить сегодня "акулы пера"), но по глубокой убежденности, что их боевая работа не пропадет даром, непременно будет использована для укрепления обороноспособности Державы.

Человек в бревенчатом блиндаже в четырех-пяти километрах от эпицентра ядерного взрыва чувствовал себя, похоже, букашкой внутри раскалываемой скорлупки грецкого ореха. Даже Володе Бенцианову, пацаном пережившему массированные немецкие бомбежки в блокадном Ленинграде, было не по себе. Стены и перекрытия блиндажа ходили ходуном. Ударная волна была такой силы, что в мгновение ока деформировала профиль расположенных вблизи окопов и траншей, разрушила противотанковые надолбы, перевернула многотонную технику, сорвала с нее кабины и башни. Валун в три центнера весом, который Володя и его сослуживцы вкатили на крышу своего блиндажа, унесло, словно пушинку, — так и не нашли. В Бузулуке и Сорочинске, удаленных от Тоцкого на 70 километров, вышибло в домах все стекла...

Практически все из 39 тысяч солдат-срочников и 6 тысяч офицеров хватанули в процессе тоцких учений-54 по 3—4 и более максимально допустимых (на тот момент, позже они в директивном порядке будут значительно снижены) годовых доз. Впрочем, многим из тогдашних сослуживцев Бенцианова так и не суждено будет узнать об этом.

После взрыва, как заявляют современные исследователи-эксперты, "у 40—50 процентов солдат и офицеров были отмечены контузии, ожоги кожного покрова, переломы костей, травмы черепа и прочие ранения". По свидетельству тех же источников, подкрепленному взятыми на диктофон заявлениями участников учений, дезактивация "если и проводилась, то весьма ограниченно — в основном из-за отсутствия нейтрализующих растворов". Находившиеся на полигоне животные (крупный рогатый скот, овцы, собаки и кошки, а также мыши, крысы) были подвергнуты тщательным медицинским исследованиям. Исследовали скрупулезно и так называемый сухой паек — замурованный перед учениями под слой толстой резины. В то же время, не под стать скоту, мелкой живности и сухпаю, который так и не довелось использовать, "атомные парни" из тоцких лагерей после ядерного взрыва на медицинский учет взяты не были и никогда в течение последующих 30—40 лет к специальному медобследованию и лечению не привлекались.

РАДИОАКТИВНОЕ ОРЗ

ВИДАВШИЙ многое на своем веку пожилой терапевт из районной поликлиники, осмотрев, прощупав и прослушав пациента, задумался.

— Что-то серьезное у меня, доктор? — поинтересовался больной.

— Однако нет. Я полагаю, это банальное ОРЗ. Простуда, стало быть. Побюллетените несколько дней, попьете порошки, что я вам пропишу. Да, кстати, давно это у вас?

— Что "это"?

— Ну, гм... простуда.

— Да вот, как из армии вернулся.

— А где служили?

— Доктор, извините, но не ваше это дело. Служил я в разных местах.

Примерно так проходил разговор в конце 50-х и далее бывших тоцких солдат с гражданскими медиками. Первые, помня постоянно о своей "ядерной" подписке, не выражали готовности к признанию у себя болезни, что впоследствии будет названа лучевой. Визави же их откровенно боялись заявить о наличии в организмах своих пациентов "излишних" радионуклидов.

Вот и "хронически простуженного" Бенцианова, перенесшего к тридцати годам инфаркт миокарда и несколько операций на глазах, гортани, желудке, так и не признали облученным.

Да, они не воевали на полях Великой Отечественной. Участвуя в испытаниях ядерного оружия, штурмуя "под снежком" (радиация на слэнге атомщиков) позиции условного противника, они, получая запредельные рентгены, просто становились инвалидами. А в дальнейшем умирали. Медленно и мучительно. Уходили в небытие, полностью выгорев снаружи и изнутри — кто в тридцать лет, кто в сорок, кто чуть-чуть не дотянув до пятидесяти...

В начале 90-х, когда пошел широкомасштабный сбор сведений о тоцких (и не только) "атомных парнях", на всей территории Союза удалось обнаружить лишь 4,5 тысячи — один из десяти! — бывших солдат и офицеров, прошедших ядерную школу в Оренбуржье.

Справедливости ради заметим, что наряду с тоцкими, весьма ощутимые потери несли и их собратья по атомным учениям под Семипалатинском, на Новой Земле, в Капустином Яре. Приведу лишь один факт: из 267 человек, принимавших участие в 1957 году в семипалатинских учениях с десантированием в 800 метрах от эпицентра ядерного взрыва, в живых через 40 лет осталось менее двух десятков. А ведь это были прежде абсолютно здоровые, крепкие, специально отобранные парни-десантники, для которых, по идее, перешагнуть не только рубеж старости (60 лет), но и старости глубокой (от 80 и выше) не составляло в иных условиях ни малейшего труда. В иных условиях...

Хоронили бывшие солдаты друзей, произносили тщательно подбираемые слова над их телами и надеялись, что "всевидящая" государева власть заметит и проявит наконец-таки заботу о бывших военных атомщиках. Но шло время, минули четверть века "обязательного" безмолвия, потом еще пять, десять лет... Однако отношение в верхах и к тоцким ветеранам, и к другим участникам ядерных испытаний и учений оставалось, как и прежде, мягко говоря, равнодушным.

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ БЕЗ ОРКЕСТРА

ПРИЗНАТЬСЯ, погрешил бы против истины, утверждая, что после завершения срока секретной подписки никто из тоцких и иных "атомных парней" не попытался привлечь внимание властей предержащих к своим проблемам, нуждам и заботам. Вот и Владимир Бенцианов, сменивший к тому времени три десятка больничных коек, перенесший не одну сложнейшую операцию, связанную с ликвидацией у него тоцких последствий, многократно писал на высочайшие имена. В конце концов, переписка сия, не приносящая конкретного результата, Бенцианову откровенно опостылела. На четвертом году горбачевской перестройки, когда печать уже дышала достаточно свободно, Бенцианову удалось-таки рассказать о тоцких учениях на страницах одной из центральных газет. Пусть небольшая заметка, но она имела значительный читательский резонанс. Из редакции Владимиру Яковлевичу передали десятки писем и от его бывших товарищей по Тоцкому-54, и от участников других ядерных испытаний и учений. Письма-боль, письма-откровения, письма Надежды. Последняя стала первоосновой, организующим и мобилизующим ядром сообщества, сплотившего в дальнейшем в своих рядах сотни и тысячи атомных ветеранов. Именно тогда, в 1989-м, инициативной группой с Бенциановым во главе была разработана концепция, программа и устав предполагаемого Комитета ветеранов подразделений особого риска.

— Поначалу нас попросту отовсюду гнали, — вспоминает бывший тоцкий солдат. — Затем, после неоднократных напоминаний, предложили компромиссный вариант: ладно, давайте обозначим статус, предоставим льготы и специализированное лечение лишь "наиболее пострадавшим при испытаниях ядерного оружия", а именно тоцким ветеранам. Естественно, мы ответили отказом: поддерживать, так всех ветеранов-атомщиков — и семипалатинских, и новоземельских, и тех, кто в корпусах атомных подлодок ядерного лиха хлебнул.

— Тогда будете ждать разрешения вопроса до второго пришествия Христа, — сказали Бенцианову.

Утром 9 мая 1990 года в Ленинграде состоялся военный парад, приуроченный к 45-й годовщине Великой Победы. Следом прошествовала праздничная демонстрация ветеранов-блокадников и тружеников северной сто-

лицы. А еще чуть позже, когда поумолкла бравурная медь и стихли здравицы, на Невский проспект — главную улицу города — вышла немногочисленная, в несколько десятков человек, колонна ветеранов ядерных испытаний. С палочками, на костылях, в инвалидных колясках, они явно не вписывались в утвержденный местными властями сценарий торжеств. Собравшиеся со всей страны "тоцкие ребята" и поддержавшие их "атомные парни" с семипалатинского и новоземельского полигонов, подводники-атомщики и ракетчики из Капяра не рассчитывали эпатировать питерцев, испортить им святой на все времена праздник. Направляясь в местное артучилище на собрание, где 10 мая будет учрежден и официально оформлен их Комитет, ветераны подразделений особого риска еще раз хотели привлечь к себе внимание властей и общественности. И добились своего — как в Питере, так и в первопрестольной. О побывавших "под снежком" предметно заговорили в самых высоких инстанциях. Дошло и до Горбачева, и до Ельцина. На него особо надеялись.

КОМИТЕТ НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

ПОСЛЕ принятия в декабре 1991-го постановления Верховного Совета РСФСР о льготах и компенсациях для ветеранов подразделений особого риска, а в 1992 году двух правительственных решений о статусе Комитета бывших участников ядерных испытаний, порядке его финансирования и по ряду других вопросов дело наконец-таки сдвинулось с мертвой точки. Были созданы медико-социальная экспертная комиссия и специализированный научно-лечебный центр на 300 коек, разработаны и изданы приказы Минобороны и Минсоцзащиты о мерах по обеспечению социальной поддержки граждан, непосредственно участвовавших в испытаниях ядерного оружия, утвержден единый образец удостоверения "Ветеран подразделения особого риска".

Казалось бы, проблема решена. Однако на практике все складывалось (да и по сей день складывается) гораздо сложнее. А причина известна: в условиях хронического несоответствия "наших желаний вашим возможностям" (да простит меня уважаемый тамада из "Кавказской пленницы" за вольное использование его тоста) финансирование Комитета ветеранов-атомщиков и созданных при нем структур идет, что называется, через пень-колоду. Существует немало сложностей и с выплатой ветеранам компенсаций за подорванное здоровье, и с назначением повышенной пенсии, и с отправкой их в санатории.

Бенцианов и его коллеги по Комитету делают все для того, чтобы ни один из участников ядерных испытаний и учений не был обойден вниманием. Достаточно недолгая история Комитета ветеранов-атомщиков знает немало примеров активного, заинтересованного участия сослуживцев в судьбе друг друга. Бывший командир атомной подлодки "К-19" Николай Затеев, ныне покойный, отказался получать удостоверение ветерана подразделения особого риска до тех пор, пока не получили право на льготы все офицеры и матросы его экипажа. Представитель авиационной секции Комитета Евгений Новиков разыскал более 350 бывших военных летчиков и специалистов наземных служб с аэродрома, где базировались бомбардировщики с ядерной начинкой.

В июне 1996 года президент России Борис Ельцин с подачи Комитета ветеранов подразделений особого риска предписал начальнику Управления по госнаградам представить к ордену Мужества либо медали ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени всех без исключения бывших воинов-атомщиков. 2,5 тысячи наград уже нашли своих героев.

В Государственной Думе находится проект закона, подтверждающего и существенно расширяющего права и льготы ветеранов ядерных испытаний и учений. Остается выразить надежду, что он будет принят без сколь-нибудь значительных сокращений и поправок. В году полувекового юбилея атомных испытаний и 45-летия тоцких учений-54 это явится лучшим знаком внимания со стороны государства к людям, создававшим его ядерный щит, защищающий Россию и поныне.

***

ОРЕНБУРЖЬЕ. Тоцкий полигон. 14 сентября 1999 года. Вторник. Сегодня здесь у памятника, установленного в эпицентре ядерного взрыва, соберутся десятки ветеранов "атомных" учений, сотни и тысячи горожан и селян, проживающих в округе.

И зазвенят на ветру колокола. И отзовутся набатом сердца бывших атомщиков и их потомков.

Память жива.

Тоцкое — Москва

СПЕЦИАЛИСТ

2 августа Илье Григорьевичу Старинову исполнилось 99 лет. Его называют Дедом российского спецназа. Профессором Стариновым написано более полутора сотен монографий, одна из которых "Партизанская война" с грифом "Совершенно секретно" стала для спецназовцев настольной книгой. До издания второй части этой книги дело так и не дошло. Наши больные гигантоманией генералы посчитали, что времена партизанских войн навсегда канули в Лету, и теперь если придется воевать, то это будет глобальная ядерная война, а партизанский опыт Деда – достояние музея. Однако события последних десятилетий показали, что сбрасывать его со счетов рано.

Старинова трижды представляли к присвоению звания Героя Советского Союза, пять раз писали представление к генеральскому званию, но, к сожалению, благие намерения так и не были осуществлены. Зато, к счастью, многочисленные угрозы отправить по этапу или расстрелять тоже остались лишь намерениями.

Илья Григорьевич никогда ничего не просил у властей предержащих для себя, ни на что не жаловался, даже инвалидность оформил лишь через 52 года после того, как фактически стал инвалидом. Спецназ не скулит и не клянчит. А нынешняя власть страдает особой формой склероза, самовнушаемой. Герои прошлого обременительны ей необходимостью воздать им должное.

Сегодня со спецназовцем номер один наших читателей знакомит корреспондент Борис БУЛГАКОВ, взявший интервью у Ильи Григорьевича СТАРИНОВА.

— Илья Григорьевич, получается, что вы ровесник века?

— Нет, не получается. Век-то помоложе будет. Я ведь — девятисотого года. А девятисотый год — это еще конец прошлого столетия.

— Может быть, вам известен какой-нибудь рецепт долголетия?

— Увы, я все больше по прямо противоположной части специализировался. Стольких на небо раньше времени отправил, что и не сосчитать. Мне ваш вопрос старый анекдот напомнил. Журналисты беседуют с аксакалом, которому 150 лет исполнилось, ну и спрашивают, как, мол, удалось такую долгую жизнь прожить. Тот им рассказывает: дескать, все эти годы он не пил, не курил, не злоупотреблял сексом. И вдруг за стеной раздается ругань, звон разбитой бутылки. Журналисты насторожились, а аксакал им и говорит: "Не бойтесь, это мой дед опять напился и дебоширит".

Я ни пьяницей, ни дебоширом не был...

— А кто целую дивизию на тот свет отправил?

— Да, был такой факт. Но на абсолютно трезвую голову. Я в Испании в тридцать седьмом поезд под откос пустил, в котором итальянская авиационная дивизия на помощь Франко спешила. Это был высший пилотаж: вся дивизия разом взлетела, правда без посадки. По посадкам я не специалист.

— Насколько я знаю, в вашей жизни тоже и взлетов, и падений хватало.

— Но не такого характера. А вообще моя жизнь — сплошная синусоида: то вверх взлетал, то вниз срывался да на тоненькой ниточке повисал. И награждали — 11 орденов имею — и еще больше обещали, и посадить да расстрелять грозились. Всякое было. Это очень плохо, когда и степень заслуг человека перед обществом, и даже его жизнь зависят не от закона, а от прихоти какого-нибудь барина в верхах. Ну а барская прихоть прямо зависит от ноги, с которой тот утром встал.

Я вам так скажу: иметь дело с минами куда безопаснее, чем под большим начальством шустрить. На минном поле успех дела зависит от твоей квалификации, а на ковровых полях главное — угадать и угодить, в этом и заключается лакейская квалификация. Слава Богу, мне ее постигать не пришлось.

— Сразу вспоминается Грибоедов: "Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь".

— Точней не скажешь. Классик есть классик.

Самый большой взлет у меня был в тридцать втором году, когда меня по службе повысили с пятой категории сразу до восьмой. Это как сегодня старший лейтенант был бы сразу произведен в подполковники.

А бывало и так, что милость от немилости отделял волосок. Когда я из Испании вернулся, меня принял Ворошилов. Принял очень тепло, я бы даже сказал — восторженно. Ему показали фотографии того, что осталось от итальянской авиадивизии после нашей ди-

версии. Тогда же мне вручили орден Ленина, которым я был награжден за эту операцию. А через две недели арестовали начальника разведуправления Генгина, представлявшего меня Ворошилову, после чего и я повис на волоске, на котором чудом удержался над пропастью начальственной немилости.

Степень тогдашней шпиономании сегодня трудно вообразить. Я о ней тоже не имел представления, пока не вернулся из Испании. А вернувшись, недосчитался многих своих друзей, знакомых, бывших начальников и подчиненных. Позже узнал, что после первой волны арестов в армии всему комсоставу было приказано написать докладные о своей совместной работе с арестованными "врагами народа". Люди написали. И многие из них отправились по этапу. Теперь настала очередь писать тех, кто с ними соприкасался по службе, писать и ждать ареста. Я этой эпидемии самозаклада миновал, так как в ее разгар находился еще в Испании.

— А почему вам звание Героя Советского Союза так и не присвоили? Насколько я знаю, представления наверх трижды уходили.

— Представления-то внизу пишут, а у нас испокон веков ведется, что сверху видней. Как в песне: "Мне сверху видно все, ты так и знай!". Вот и щелкали каждый раз по носу, чтобы знал свое место. Недавно вот опять началась какая-то суета. Вроде как у кого-то созрела идея меня теперь уже в Герои России произвести. Опять бумагами зашуршали. Ну да я теперь стал слышать похуже, чем раньше, так что меня это шуршание не беспокоит. Посуетятся, посуетятся, благотворительный пар выпустят, на том все и заглохнет. А то получается, как в поговорке: подарили белке воз орехов, когда зубы выпали.

— Ну а самая нижняя точка вашей жизненной синусоиды с чем была связана?

— О! Таких было много!.. Когда живешь в стране, где самодержавие неистребимо при любом названии власти, и твоя деятельность попадает в поле зрения самодержца — будь то хоть помазанник Божий, хоть отец народов, хоть дорогой и любимый о пяти звездах — то, встав утром со своей постели, не знаешь, ляжешь ли в нее вечером снова.

Ну что вспомнить? В самом начале Отечественной войны мне командующий Западным фронтом Еременко приказал взорвать мост, дабы отсечь преследовавшие нас немецкие танки. Я мост взорвал, наверх доложил об исполнении приказа, а танки — тут как тут. Командующий звонит, кроет меня матом, обвиняет в обмане, грозит трибуналом. А трибунал сорок первого года, сами понимаете, — верная смерть. И только когда воздушная разведка подтвердила, что мост действительно взорван, меня оставили в покое. А что оказалось? Мост был большой, перекрывавший и речку, и сухое русло, а сама речушка — курица вброд перейдет. Поэтому когда моста на стало, немцы разобрали несколько бревенчатых домов, соорудили настил и по нему пустили технику. Вот такой был случай.

Но, пожалуй, наиболее тяжко мне пришлось, когда я выступил против "рельсовой войны". Ее идею высказал Пономаренко, тогдашний начальник Главного штаба партизанского движения, а Сталин поддержал. А я сделал обоснование бессмысленности и даже вредности практического претворения этой утопии.

— Извините, не понял! Я со школьной скамьи слышал о том, что "рельсовая война" партизан в тылу врага сорвала планы гитлеровского наступления, нанесла колоссальный урон и так далее. Чем плохо для нашей армии было то, что немецкие поезда с техникой, боеприпасами и живой силой летели под откос?

— Да в том-то и дело, что поначалу они никуда не летели, а спокойно следовали к месту назначения. Это теперь под понятием "рельсовой войны" подразумевается организация крушения воинских эшелонов, взрывы мостов, что как раз я и предлагал и что потом и стали делать. А идея Пономаренко состояла в том, чтобы воевать именно с рельсами. Главное — подорвать рельсы, а на магистральном ли пути, на запасном ли, или вообще в заброшенном тупике — это значения не имело. Галочки ставили одинаковые. Учет шел в штуках подорванных рельсов. Сверху план спустили, которым поначалу предписывалось подорвать 300 тысяч рельсов за полтора месяца, то есть за первый этап "рельсовой войны". Потом этот план скорректировали, остановившись на 200 тысячах. В результате началось ударное очковтирательство ради неподрываемой, непотопляемой и вообще неистребимой в нашей стране ее величества галочки. Партизаны стали рвать рельсы там, где это было проще сделать: на запасных путях, на обходных, — словом, там, где не было охраны. Если толовую шашку заложить под стык рельсов, то одним взрывом можно сразу две галочки заработать. А толку от такой войны не было ни на грош. Только немцам задачу облегчали. Они ведь все равно ненужные им пути разбирали и рельсы увозили в Германию на переплавку.

Как я ни доказывал порочность пономаренковской идеи, все мои доводы отлетали от адресатов как от стенки горох, а вернее — по мне же шрапнелью били.

Пока мы по предписанию свыше занимались ерундой, сотрясая взрывами железнодорожные задворки, немцы увеличили пропускную способность магистральных путей и за полтора месяца доставили на фронт почти на 200 составов больше, чем за такой же период накануне первого этапа "рельсовой войны". Только эту статистику в Ставке учитывать не хотели, и вообще на нее на долгие времена было наложено вето. Эти цифры я впервые смог опубликовать только в 1964 году. А в 42-м доказывать свою правоту было, мягко говоря, очень трудно. Галочки в ведомостях по пути к Москве размножались, как на ударно-комсомольской птицеферме, и в Ставке картина "рельсовой войны" обретала размеры батального полотна, которое очень нравилось Сталину.

Но война сама расставила все по своим местам. Партизанам вскоре осточертела охота на чернильные галочки. Да и взрывчатки было жалко.

Для того чтобы перебить рельс, нужна как минимум двухсотграммовая шашка. Вот и посчитайте, сколько тротила ушло на никчемные хлопушки, если на первом этапе "рельсовой войны" было подорвано 214 тысяч рельсов, на втором — 70 тысяч (тогда мы уже начали саботировать пономаренковский план), а на третьем этапе глупость этого плана стала очевидной даже в Ставке, и от него наконец отказались. Но того, кто первым назвал глупость глупостью, поваltузили всласть. Дело мое дошло до Берии, и если бы ему дали ход, то штрафбат сошел бы за награду.

— И как же удалось избежать расправы?

— Отчасти Хрущев выручил, а главным образом факты сыграли свою роль. На Украине, например, в сорок втором году, в самый разгар галочковой войны, было подорвано только 202 вражеских эшелона, а уже в сорок третьем, когда мы начали воевать по-своему, на воздух взлетело три с половиной тысячи поездов, а дальше — еще больше.

После того как эти цифры стали известны в Москве, синусоида моей судьбы снова устремилась вверх. И дошло до того, что я был представлен к званию Героя Советского Союза. Но, как говорится, не долго музыка играла. Наградные списки утверждал все тот же Пономаренко. Нетрудно догадаться, на чьей фамилии был поставлен крест.

— Так ничем и не наградили?

— Так и не наградили. Не в первый и не в последний раз.

— А когда еще с вами так же обошлись?

— Да хотя бы тогда, когда фон Брауна на тот свет спровадил.

— Это какой же фон Браун?

— Генерал-лейтенант Георг фон Браун, кузен того самого фон Брауна, который изобрел ракету "Фау". Вот и поставили мне задачу этого Георга наградить осиновым крестом.

Ну рвануть-то немца не велик фокус. А вот как его на мину заманить? Мы в Харькове выбрали для этой акции шикарный особняк, в котором до войны жили Косиор, Постышев, Хрущев. Ставку, правда, делали не столько на тщеславие генерала, сколько на его логику. Дом был всесторонне подготовлен для проживания больших чиновных шишек, поэтому мы не без оснований надеялись, что Браун на него внимание обратит. Но нужно было его убедить в безопасности этого жилья. Ничто так не успокаивает, как обнаруженная и ликвидированная опасность. В том, что немцы перед новосельем генерала весь особняк тщательно проверят, мы ни секунды не сомневались, на чем и весь расчет построили.

В пристроенной к зданию котельной под кучей угля сделали тайник и в него заложили мину на 150 килограммов тротила, оборудовали ее механизмом неизвлечения, что должно было убедить фашистов в серьезности надежд, возложенных нами на это адское сооружение. Но взрыватель специально поставили так, чтобы он отсырел и не сработал. Так оно и вышло. Немецкие саперы мину обнаружили, извлекли и, судя по дальнейшим событиям, уверовали в то, что не взорвалась

она лишь из-за оплошности русских диверсантов. Их средства массовой информации взахлеб ерничали над Иванами-болванами да так преуспели, что их вопли докатились до стен Кремля. В связи с этим над моей головой стали стремительно сгущаться тучи. Перспектива ареста сделалась более чем реальной.

Но тут как раз из Харькова от подпольщиков поступило сообщение, что фон Браун вселился в "наш" особняк. Клюнул все-таки. В четыре часа утра я в Воронеже нажал кнопочку радиопередатчика, который инициировал взрыв радиомины, заложенной под фундаментом харьковского особняка. Триста пятьдесят килограммов тротила разнесли дом на мелкие кусочки.

— Но тут ведь надо было точно знать, когда генерал будет дома.

— Да, некоторый риск был. Но не очень большой. Хваленые немецкие дисциплинированность и пунктуальность делали фрицев в значительной мере предсказуемыми. Вот и тут мы рассчитали верно: в четыре утра Браун должен быть в постели. А после четырех он уже спал вечным сном.

Когда Харьков освободили, мы решили посмотреть, что осталось от особняка. Мокрое место! В буквальном смысле этого слова. Огромная воронка, заполненная водой, и в ней брызгались ребятишки.

— А наградой вас опять обошли?

— Какая уж тут награда?! Слава Богу, к стенке не успели поставить.

— А если б все обещанные вручили?

— Я посулы за награды не считаю. Да и не в наградах счастье.

— А кстати, в чем оно, по-вашему?

— Универсального рецепта нет и быть не может. Люди разные, стало быть, и счастье у каждого свое. Мое — в собственной востребованности, в нужности.

— И когда вы были наиболее счастливы?

— Когда больше всего нужен был. Такое случалось в разные периоды жизни, но в основном, как это ни странно звучит, во время войны, например, в сорок первом под Москвой, где я руководил установкой заграждений. И в том, что немцы не прошли к столице, есть и моя лепта. Разве не повод для счастья? А сколько раз я бывал счастлив в партизанских лесах!

— Георгий Константинович Жуков в своей книге высоко оценил вклад партизан в Победу.

— В отличие от Сталина, который уже в сорок четвертом году перестал вспоминать о партизанах, словно их никогда и не было.

— Чем же они Сталину не угодили?

— А тем, что по его параноидальным понятиям принижали его роль полководца. По логике Сталина получалось так: раз партизаны сильно ослабили противника своими действиями, значит, победа армии не вполне полноценна и лавры главнокомандующего вроде как изрядно общипаны. А я вот что скажу: не приведи Господь воевать под началом такого "полководца", у которого вместо стратегической мысли — непомерная спесь, а тактические способности исчерпываются плетением дворцовых интриг. Если бы мы, ведя войну, слепо и безоговорочно следовали указаниям Сталина, мы бы ее проиграли. Победа была одержана не благодаря его руководству, а вопреки совершенным им ошибкам и преступлениям.

Тоже мне стратег! Враг у границ силы накапливает, а он спрятался за Пакт о ненападении, как религиозный фанатик за Святое писание, глаза закрыл, чтобы реальность не разрушала милых его сердцу иллюзий, и бормочет в истерике: "Чур меня, чур!".

А ведь мы еще до войны начали в лесах западных областей страны — как раз там, где потом пришлось партизанить — создавать скрытые партизанские базы.

— Что они из себя представляли?

— Это были укрытые в земле хранилища оружия, боеприпасов, взрывчатки и продовольствия.

— И пригодилось вам все это?

— Еще как пригодилось... БЫ! Только все базы буквально накануне войны были ликвидированы.

— Почему?

— По дурости. По безмозглому приказу Сталина. О шапкозакидательской военной доктрине я уже говорил. Зачем нам в наступательной войне партизаны? Крамола это! Антисталинская линия.

— Но ведь вы эти базы не с бухты-барахты создавали. Кто-то давал команду сверху. Судя по решению, головы-то были светлые. Почему ж они от своего детища отказались?

— Это не они отказались. Это от них отказались. Одни по лагерям пропадали, других и вовсе в живых уже не было. А как нам потом этих баз не хватало! Отряды создавали на пустом месте, питались подножным кормом, вооружались трофеями. Вот когда верноподданническое "ура!" аукнулось слезами и кровью. Только "ура!" кричали одни, а кровью умывались другие. В России почему-то сплошь и рядом преданность верхам оборачивается предательством по отношению к народу.

— А как так получилось, что вы смогли оформить инвалидность лишь через пятьдесят два года после ранения?

— Слово "получилось" для данного случая не годится. Я это сам подстроил. Ранение получил в финскую войну. Кости руки были в двух местах перебиты. Но врачи — спасибо им — руку спасли, а после излечения выдали мне справку, в которой значилось: "... Не годен к военной службе, подлежит снятию с учета". Только я эту справку спрятал, о медицинском заключении помалкивал и остался служить, будучи фактически инвалидом второй группы. После ранения еще шестнадцать лет прослужил, всю войну провоевал и уволился в запас в пятьдесят шестом году. А инвалидность оформил в девяносто втором. Раньше мне в этом никакой надобности не было.

— Какие должности вы занимали во время Великой Отечественной войны?

— Много было должностей. Возглавлял оперативно-учебный центр Западного фронта, в задачу которого входило обучение,

обеспечение и заброска в тыл врага партизанских отрядов и диверсионных групп. После назначения Ворошилова главкомом партизанского движения я был назначен помощником начальника Главного штаба партизанского движения по диверсии. В мае сорок третьего — заместителем начальника украинского штаба партизанского движения. Трижды забрасывался в тыл немцев. В мае сорок четвертого был назначен заместителем польского штаба партизанского движения, в августе — начальником штаба военной миссии при главкоме Народно-освободительной армии Югославии. Войну закончил на Эльбе.

— Илья Григорьевич, назовите, пожалуйста, хотя бы некоторые из ваших военных и научных достижений.

— За время войны мне пришлось организовывать подрыв 256 мостов. Кроме фон Брауна, подорвал еще нескольких гитлеровских генералов. В школах, которые я возглавлял, было обучено свыше 2 тысяч специалистов и командиров. Среди них есть и Герои Советского Союза. Сконструировал несколько различных мин. Наибольшую популярность и широкое применение в армии получили ПМС (поездная мина Старинова) мгновенного и замедленного действия и АС (автомобильная Старинова). Если во время войны я мосты и железные дороги взрывал, то после войны — восстанавливал. Занимался преподавательской деятельностью. Много работал в архивах. Написал более полутора сотен монографий и две книги воспоминаний "Мины ждут своего часа" и "Пройти незримым".

— А имеются ли у дедушки спецназа какие-либо связи с нынешними спецназовцами?

— Конечно. У меня есть друзья и на курсах усовершенствования офицерского состава, и в Академии ФСБ, и в отряде "Вымпел", и во внутренних войсках. Они меня не забывают и очень поддерживают, за что я им от всей души благодарен. В ноябре Герой России Сергей Иванович Лысюк вручил мне краповый берет. Спасибо за поддержку.

СМЕХ ПОБЕДЕ НЕ ПОМЕХА

В Голицынском военном институте ФПС России большое внимание уделяют физической подготовке курсантов. Будущие стражи границы нередко выходят на старт десятикилометрового марш-броска. Вот и недавно в институте были проведены соревнования между учебными заставами.

К марш-броску курсанты готовятся заранее, эмоционально настраиваются на предстоящие испытания. Кто-то изготавливает флаги своего подразделения, а в одной из учебных групп ребята сделали смешные надписи и закрепили их на обмундировании. Когда курсанты вышли на старт, это подразделение не затерялось среди других. К слову, и на финише не лишенные юмора будущие пограничники оказались в числе первых.

Текст и фото Михаила ГЕОРГАДЗЕ

ИГРЫ ПАТРИОТОВ

Галина ФЕДОРОВСКАЯ
Фото из архива автора

"Каждый бой является кровопролитным и разрушительным сведением счета сил как физических, так и моральных. У кого под конец останется наибольшая сумма тех и других, тот и будет победителем". Такой критерий победы дал К.Клаузевиц в книге "О войне". С тех пор история много раз подтверждала истинность этого высказывания. Но даже не участвуя в реальных боях, мы можем подготовить подростков к восприятию войны как испытания, где мобилизуются физические и моральные силы, дать им возможность убедиться на собственном опыте, что плохо спланированная военная операция обычно заканчивается поражением, а подготовка бойцов и командиров оказывает огромное влияние на результат боя... Мы играем в полигонные игры.

А начиналось все с военно-тактических игр (ВТИ), которые в 1986 году начал проводить штаб "Резерв" во главе с Владимиром Поляковым и Евгением Сербариновым. Легенды о тех первых играх до сих пор передаются из уст в уста новыми поколениями курсантов клубов. Владимир и Евгений старались найти замену уставшей "Зарнице". Беготня с деревянными автоматами была не слишком интересна детям, и тем более руководителям детских клубов, в большинстве своем прошедшим Афганистан. Поэтому на ВТИ использовались имитаторы оружия, стреляющие стартовыми патронами, а сами игры были похожи на армейские учения.

С тех пор многое изменилось, но принцип звукового оформления игры остался прежним, только улучшилось качество имитаторов. Имитация огня стрелкового оружия осуществляется из стартовых пистолетов и револьверов, вмонтированных в габаритные макеты винтовок, автоматов и пулеметов. В качестве гранат используются картонные емкости, снаряженные дымообразующей смесью из стандартных дымовых шашек (использование китайских петард оказалось небезопасным). Гранатомет имитируется при помощи взрывпакета, закрепленного внутри контейнера РПГ-18.

Конечно, было бы намного интереснее зафиксировать попадание. И когда появился пэйнтбол, его попробовали использовать в полигонных играх. Но слишком маленькая дальность позволяет применять пэйнтбольные маркеры только в помещении и в густом лесу, а в наших играх контакты происходят на дальностях до километра. При начальной скорости шаров около 100 м/с попасть по движущейся технике весьма сложно даже на небольшой дистанции, особенно при фланговом движении цели. Маска сильно ограничивает обзор, носить ее в течение хотя бы одного дня проблематично, а иг-

ры могут длиться трое-четверо суток. Безразмерные тубы с шарами быстро отучают считать выстрелы... У страйкбола недостатков меньше, но главный — дальность — остается.

В полигонных играх принимают участие команды военно-патриотических клубов Москвы и Подмосковья. Количество участников — от двадцати человек на обучающих играх до трехсот участников на слетах. Слеты гражданско-патриотических клубов и объединений (термин из Закона РФ “Об образовании”, согласно которому военно-патриотических клубов у нас просто нет) проводятся Московским городским детско-юношеским центром гражданско-патриотического воспитания дважды в год. Осенний — в первый уик-энд октября, весенний — с 1 по 3 мая. На слетах у руководителей клубов есть возможность собраться вместе, обсудить общие проблемы и поискать пути их решения. Для детей во время совещания их руководителей специалистами центра обычно организовывалась культурно-развлекательная программа. Почему в прошедшем времени? К сожалению, в последнее время слеты не финансируются, команды приезжают на игру, где сразу рассредоточиваются по полигону и видят друг друга только через прицел. Правда, после игры организаторы собирают команды вместе, и у детей есть возможность пообщаться, узнать мнение соперников о своих действиях, а не просто получить резюме посредника и следующий за ним сухой приказ командира.

Для детей игра является возможностью применить полученные в процессе обучения тактические навыки и на практике увидеть результаты своих действий, далеко не всегда правильных, убедиться в важности хорошо организованного командования. Сплошь и рядом случается так, что грамотные действия курсантов оказываются бессмысленными вследствие неправильно принятого командиром решения. Или наоборот: гениальный замысел столкнулся с трудностями практической реализации. В общем, все как в жизни. Для детей игра на слете еще и является шансом поучиться действиям в составе больших подразделений, что невозможно для отдельно взятого клуба.

Команда, проведшая несколько игр, резко отличается от новичков. Дети уже умеют, с одной стороны, самостоятельно принимать решения, с другой — безоговорочно подчиняться приказам. Плоды такого воспитания проявляются в летних лагерях на базе армейских частей. Как правило, командиры этих частей пару раз организуют для ребят стрельбы, а в конце лагеря выделяют от отделения до взвода солдат с автоматами и холостыми патронами для проведения учения.

Но организация полигонных игр — только часть повседневной работы Московского городского детско-юношеского центра гражданско-патриотического воспитания. Его директор Евгений Сербаринов был одним из инициаторов и организаторов проведения “Робинзонады” на острове Мудьюк в Белом море, где детям приходилось решать задачи, которые не снились самому Робинзону Крузо, оказавшемуся на тропическом острове с массой инструментов и припасов. Под крылом центра собираются военные клубы самой различной направленности. Одни занимаются исторической реконструкцией, воссоздавая оружие, доспехи и тактику сражений начиная аж с девятого века. Есть клубы, у которых форма и оружие соответствуют экипировке РККА. Казаками соблюдаются ремесленные, культурные и боевые традиции. Конечно, все это экзотика, а большинство клубов занимаются военно-прикладными видами спорта и тактической подготовкой. Но и тут, как говорится, возможны варианты. Для одних руководителей главным является рукопашный бой, и дети под их руководством становятся чемпионами Москвы. Для других — стрельба, и тогда клуб побеждает на стрелковых соревнованиях. Для третьих — парашютная подготовка, и дети имеют прыжков больше, чем иные десантники. И так далее, и так далее. У каждого клуба есть своя изюминка, которая притягивает детей. А клубы объединяет общая идеология: воспитывать настоящих патриотов своей Родины, умных, сильных, мужественных, способных постоять и за себя, и за Отечество.

ЛЕБЗЯК "ОТОМСТИЛ" АМЕРИКАНЦАМ ЗА ЮГОСЛАВИЮ

Лебзяк Александр Борисович. Родился 15 апреля 1969 года в Донецке. Заслуженный мастер спорта по боксу. Чемпион СССР 1990 года. Чемпион России 1993, 1998 годов. Чемпион мира среди военнослужащих 1992 и 1994 годов. Победитель Всемирных военных игр 1995 и 1999 годов. Чемпион Европы 1998 года. Чемпион мира 1997 года. Капитан сборных России и Вооруженных сил по боксу. Лейтенант. Награжден орденом Почета. Женат, имеет двоих дочерей.

Мы встретились с Александром вскоре после возвращения российских армейцев из Загреба, со II Всемирных военных игр. В столице Хорватии наши боксеры выступили блестяще: десять (!) россиян бились в финале. И шестеро вернулись на Родину с золотыми медалями.

— Александр, чем объяснить столь впечатляющий успех россиян на загребском ринге?

— Ведущие боксеры нашей страны защищают спортивные цвета Вооруженных сил. Мы сделали ставку на Всемирные военные игры. Для нас они стали главным турниром в сезоне. Велась целенаправленная подготовка именно к этим соревнованиям.

— В нынешнем году проходил также и чемпионат мира среди любителей...

— Да, в Хьюстоне. И на него первые номера сборной России не поехали, наша команда выступала в Америке вторым составом. Дело в том, что путевки на Олимпиаду-2000 будут разыгрываться в специальных отборочных турнирах. В них-то первые перчатки России драться будут.

Надо сказать, что боксерский турнир на Всемирных военных играх – очень силиные по составу и престижные соревнования. Как и у нас, в большинстве стран на ведущих ролях тоже находятся армейские боксеры. Скажем, я в финале "военной олимпиады" боксировал с чернокожим американцем Орландо Андерсоном. Он в США сильнейший среди любителей в своей весовой категории.

—И как сложился для вас этот финальный бой?

— Судьи пытались меня съесть. Не потому, что они были настроены именно против меня. Причина в другом. В финал пробились десять наших ребят. А арбитры почти всегда стараются уменьшить число чемпионов из одной страны, чтобы расширить географию победителей. Такая негласная традиция в боксе, да и в других единоборствах, существует давно. Поэтому, чтобы победить в подобной ситуации, надо быть на голову выше соперника. Перед боем тренер напутствовал: "Саша, сегодня американца надо только "убивать". Иначе тебе победу не отдадут".

Взялся я за дело не мешкая. Первый раунд выиграл вчистую. А судьи дают ничейный счет. Во втором раунде фактически размазал Андерсона по канатам, он у меня побывал в нокдауне. Арбитры же считают, что американец ведет. В третьем вновь посылаю негра в нокдаун. Тут уж служителям спортивной Фемиды ничего не оставалось, как признать мое преимущество. Ну а в четвертом раунде я Орландо просто "порвал". И после гонга рефери в ринге поднял вверх мою руку. Американец после этого боя был в шоке. Он не ожидал от меня такой прыти. Но Андерсон нашел в себе силы поздравить меня с победой. Подходили и другие члены американской делегации, выражали свое восхищение. Сказал им тогда: "Пока не уберете свои войска из Югославии, поблажек вам от меня не будет". Я не ахти какой знаток английского, но мысль свою выразить могу. Американцы заулыбались. Я, разумеется, шутил. Но, как известно, в каждой шутке есть доля истины.

— Саша, чем руководствовались, когда переходили в более тяжелую весовую категорию?

— Когда дрался в семидесяти пяти, то мне приходилось постоянно сгонять вес. Из-за этого испытывал нешуточную дополнительную нагрузку. Возможности человеческого организма небеспредельны. Вот и мой стал давать сбои. Причем довольно серьезные. У меня дважды — в 1992-м и 1996-м, в Атланте, — лопалось легкое. Последняя травма была особенно серьезной. Мое левое легкое порвалось в первом же бою. Медики собирались снять с соревнований. Они предупредили: если с таким повреждением выйти на ринг, то пропущенный удар в грудь может стоить мне жизни, до больницы не успеют довезти. Однако я решил продолжить выступление на Олимпиаде. Чтобы снять с эскулапов ответственность, подписал бумагу о том, что поставлен в известность о возможных последствиях боя в таком состоянии.

В 1/8 финала я выиграл, что называется, на одном легком. А в четвертьфинале кубинец Ариэль Эрнандес, прознавший о моей травме, стал бегать по рингу, играть со мной в кошки-мышки. Он просто загонял меня – стало нечем дышать. Будь я здоров, думаю, разобрался бы с Эрнандесом. Очень люблю с кубинцами боксировать, обожаю ставить на место этих нагловатых, нахрапистых ребят.

После Олимпиады-96 перешел в более тяжелую весовую категорию, и проблемы со здоровьем отпали. Чувствую себя прекрасно. Легкое не беспокоит, даже когда пропускаю удары в грудь. Вес больше не сгоняю, в еде себя не ограничиваю.

— Кубинцы, значит, ваши любимчики. А с кем встречаться на ринге не по душе?

— Однозначно – с немцами. Провокаторы они. Так и напишите. Попадешь германцу в живот, а он тут же с гримасой мученика хватается руками за пах: дескать, получил удар ниже пояса. И рефери в ринге, случается, поддаются на такие уловки, дают тебе предупреждение. Потом второе, третье – и дисквалификация. Поэтому очень неудобно с немцами боксировать. Но ничего, выигрываем и у них.

— Статистику своих выступлений ведете?

— Вел, но в последнее время, признаюсь, сбился со счета. Могу только сказать, что провел около 250 боев, из них примерно 230 выиграл. Частенько побеждаю нокаутом.

— В килограммах свой ударчик правой измеряли?

— Было дело несколько лет назад. На 900 кг он потянул.

— С некоторых пор в любительском боксе спортсмены выступают в защитных шлемах. Как вы к этому относитесь?

— Теперь и перчатками пользуемся такими, которые на 30-40 процентов снижают силу удара. Наверное, это разумные шаги, и продиктованы они заботой о нашем здоровье. И все же будь у меня возможность выбора, предпочел бы жесткий мужской бокс безо всяких шлемов.

— Так боксируют профессионалы. А вас в профи не приглашали?

— Звали, и не раз – японцы, немцы, англичане. Я отказывался. Хотел добиться ощутимых успехов на любительском ринге. Ведь на ряде крупнейших международных турниров то и дело оказывался в шаге от чемпионства. Но вот наконец выиграл Европу, мир. Казалось бы, можно попробовать себя на профессиональном ринге. Однако возраст уже не тот – тридцать стукнуло. И потом семьей надо заниматься, детей ставить на ноги. В общем, мысль о профессиональном боксе вначале отошла на второй план, а потом и вовсе улетучилась.

— Долго еще собираетесь выступать?

— Скорее всего после Олимпиады-2000 повешу перчатки на гвоздь. Сидней сейчас у меня на первом плане. Мечта стать олимпийским чемпионом не дает мне покоя.

— Жена и дочки, когда есть возможность, смотрят ваши бои?

— Да. Им, безусловно, жаль папу, которому достается. Поэтому говорю им: "Вы уж лучше не смотрите". Однако тут они меня не очень-то слушаются.

— Приходилось ли вам в житейских ситуациях использовать боксерские навыки?

— Слава Богу, нет. Вот мальчишкой, еще до занятий боксом, я был забиякой, дрался частенько. Теперь же стараюсь уходить от конфликтов. Хотя унижать свое достоинство, оскорблять близких мне людей никому не позволю.

— Кроме бокса, чем еще увлекаетесь?

— При случае с удовольствием играю в хоккей. Люблю на машине погонять с ветерком, когда рядом нет сотрудников ГИБДД.

— Саша, спасибо за беседу, новых вам побед! И прежде всего от имени читателей "Братишки" желаю стать олимпийским чемпионом.

— Благодарю, буду стараться радовать болельщиков.

Беседовал Андрей СОРОКИН

Заступники Руси

ПОСВЯЩАЕТСЯ 15-му ОТРЯДУ СПЕЦНАЗА

Дорогие мои братишки!

Так уж вышло, что сегодня свои песни буду представлять на ваш суд я сама, Марианна Захарова. Потому что это — дело чести и совести. Моей чести и моей совести. Потому что написать эти песни я поклялась на аэродроме Баташ-Юрта 15 сентября 1999 года. Поклялась перед погибшими братишками из 15-го отряда спецназа города Армавира. И это для меня — святое. Иначе и жить не стоит. Я думаю, в опубликовании этих песен редакция мне не откажет. Уверена, что во внутренних войсках нет таких ребят, которые не слышали бы о 15-м отряде и калачевской бригаде. Что-то, может быть, и не донесла я своим словом, но, поверьте, эти песни писала моя душа, которая преданно и безгранично вас всех любит. Увы, прозу я писать совсем не умею! Но, честное слово, белой завистью завидую, когда слышу от вас такие слова: "Служу Отечеству и спецназу!". Так вот я рада служить своей музой вам и — быть Добру!..

С любовью — всегда ваша

Марианна ЗАХАРОВА

СМЕРТИ — НЕТ!

Привет тебе, 15-й отряд!
Я каждый вечер в небо улетаю,
Чтоб рассказать вам, как тут поживают,
Что врут про вас, как правду говорят...

Теперь вы все у Господа в спецназе —
Заступники Руси на небесах!
Вы им навеки отданы приказом
Хранителями русских душ в горах.

И пусть вы там,
но мне совсем не страшно —
Незримые — всегда вы начеку!
Такая честь всегда дана отважным —
Вам первыми отпор давать врагу!

И знаю я: случись со мной несчастье —
Вы как один поддержите плечом!
Сестрою быть таким братишкам —
счастье,
Вам черт не брат, и все вам нипочем!

Ведь вы теперь у Господа в спецназе —
Заступники Руси на небесах!
Вы им навечно отданы приказом
Хранителями русских душ в горах.

А срок придет —
обнимемся по-свойски,
И думаю, мне каждый будет рад.
И я спою вам, братцы, про геройский
Пятнадцатый спецназовский отряд!

Баллада о Мише Жданове — бойце 15-го отряда спецназа

1

Может быть, ты родился в рубашке?
Может быть, ты в кольчуге родился?
Мишка Жданов —
дружище бесстрашный.
Только кажется мне: ты явился
Прямо с неба, как ангел пресветлый,
Чтобы люди поверили в чудо!
Мишка, Мишка —
дружище бессмертный,
Я тебя никогда не забуду!

2

На 715-й — пекло!
Ад в сравнении с ним — игрушка:
То прицельный огонь, то беглый,
Косит всех без разбора старушка,
Что ей мальчики, что мужчины.
Нету сердца у старой девы —
Не щадила ни мужа, ни сына —
Эта всеми проклятая стерва!

3

Как они погибали — не спрашивай!
Нету слез, чтоб такое выплакать!
Души их вознеслись над бесстрашием
И "прощай" им теперь не выкрикнуть!
А потом собирали по косточкам,
По кусочкам по рваным на горочке.
И неделю возили их, горестных,
К вертолетам на чистое полюшко...

4

И лежали они — неприкрытые...
Глянь же, Господи, дети безгрешные!
И стояли мы рядом — убитые,
До конца своих дней безутешные,
Мы что плакали, что не плакали —
Все глядели в глаза их раскрытые.
А над нами вороны каркали —
На войне все вороны сытые...

5

А потом ошалевший доктор
Прокричал: "Вертолет на вылет!
Там живой один, будь я проклят!
Его пуля прошила навылет —
Он шесть дней пролежал и выжил,
А с таким ранением — крышка!"
Только срок его, видно не вышел,
Провиденье над этим мальчишкой!

6

Мишка, Мишка, мы все рыдали,
В вертолет тебя провожая,
И молились, и заклинали —
Только выживи, Мишка Жданов!
Ты же, Мишка, родился в рубашке!
Ой, да что там в рубашке — в кольчуге!
Видно, Бог за тебя поручился,
Как за самого лучшего друга!
Так живи же, как Ангел Пресветлый,
Чтобы верили люди в чудо!
Быть Добру!
Наш дружище бессмертный,
Мы клянемся! И так оно будет!

Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА и Александра БОРОДАЯ

СУПЕРЛОТЕРЕЯ "БРАТИШКА – 2000"

Подписавшись на журнал на 2000 год по каталогу АПР (индекс 38236) или через редакцию, вы станете участником суперлотереи "БРАТИШКА – 2000", которую совместно с редакцией проводит крупнейший в Европе торговый центр парфюмерии и косметики "Арбат Престиж"

Я подписываюсь на журнал "БРАТИШКА"

на **I полугодие 2000 года**
и плачу **120 рублей**

на **2000 год**
и плачу **240 рублей**

Ф.И.О. ______________________

Индекс ______________________

Область ______________________

Город ______________________

Улица ______________________

Дом ______________________

Корпус ______________________

Квартира ______________________

Цены действительны только по России. Срок действия купона истекает 20 декабря 1999 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
(наименование получателя платежа)

ИНН 7722135708
(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40702810538120102551
(номер счета получателя платежа)

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва

Подписка на журнал "Братишка"
(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
(наименование получателя платежа)

ИНН 7722135708
(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40702810538120102551
(номер счета получателя платежа)

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва

Подписка на журнал "Братишка"
(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

КУПОН УЧАСТНИКА СУПЕРЛОТЕРЕИ "БРАТИШКА — 2000"

Ф.И.О. ______________________

____

____

Индекс ______________________

Область ______________________

Город ______________________

Улица ______________________

Дом ______________________

Корпус ______________________

Квартира ______________________

Телефон ______________________

Вырежьте купон и вместе с копией квитанции о подписке пришлите в редакцию по адресу:
107005, Москва, а/я 29

Итоги суперлотереи будут подведены 10 января 2000 года и опубликованы в № 2, 2000 г.

Информация о плательщике:

____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

____

____

____
(ИНН налогоплательщика)

____
номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

____

____

____
(ИНН налогоплательщика)

____
номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: Bratishka@mail.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через редакцию или через Агентство подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

Спасибо, что были с нами!

До встречи в 2000-м году!

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС — 38236